Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

П. Петраченка.

ВАРШАВА.

1861.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

П. Петраченко.

Petrachenko (P.)
K

ВАРШАВА.
1861.

Digitized by Google

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ положенное число экземпляровъ.

Въ Варшавѣ 4 (16) *Февраля* 1861 *года.*

и. д. Старшаго Цензора, **Антонъ Функенштейнъ.**

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. ОРГЕЛЬБРАНДА.

Digitized by Google

При составленіи предлагаемой мною учебной книги: **Исторія Русской Литературы,** я имѣлъ въ виду краткость и ясность изложенія, возможную полноту и современное направленіе науки. Находясь по мѣстопребыванію въ невозможности слѣдить за развитіемъ науки въ Россіи, я старался выполнить мой планъ, сколько позволяли мнѣ скудные матеріалы. Счастливъ буду, если книга моя облегчитъ трудъ воспитанникамъ среднихъ учебныхъ завѣденій при изученіи отечественной литературы.

П. Петраченко.

Ломжа. — Декабря 1 (13) дня 1861 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Общія понятія: даръ слова, языкъ, письмена. Языкъ Славянскій и его раздѣленіе. О народной поэзіи: пѣсни, преданія, сказки, пословицы. Опредѣленіе и раздѣленіе исторіи литературы.

Даръ слова.

Слово-выраженіе ума, чувства и воли. Это органъ, безъ котораго не можетъ существовать духовный союзъ людей, составляющій общество; это орудіе проявленія мысли, исторгнутой во внѣшній міръ изъ глубины души. Только словомъ духъ человѣческій, такъ сказать олицетворяясь, дѣлается достояніемъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, обобщаетъ ихъ и вводитъ въ одну общую жизнь человѣчества.

Языкъ.

Слово, развиваясь вмѣстѣ съ развитіемъ ума, образуетъ языкъ народа: „Языкъ есть отраженіе духа, есть самый духъ дѣятельно живой. Безъ языка человѣкъ на землѣ мало въ чемъ превышалъ животное или всегда былъ бы однимъ и тѣмъ же, будучи лишенъ средствъ къ основанію благоустроеннаго общества и къ всестороннему образованію самаго себя: это цѣль человѣчества. Языкъ въ своёмъ первоначальномъ таинственномъ зародышѣ есть непосредственное чистое дуновеніе духа.“ (1) Въ первыя времена человѣчества языкъ былъ общій; доказательствомъ этому служитъ то, что всѣ языки, не смотря на различное развитіе, имѣютъ сходство, основанное на ихъ общихъ законахъ и свойствахъ. Эти законы и свойства составляютъ такъ называемое сродство языковъ.

Письмена.

Живое слово быстро произносится, быстро и исчезаетъ, но въ письменахъ оно живетъ вѣчно, переходитъ огромныя пространства мѣста

(1) Шафарикъ. — Денница стр. 190. 1842 г.

Digitized by Google

и времени, и передаетъ будущимъ поколѣніямъ образъ жизни настоящихъ. Сначала люди передавали свои мысли другъ другу изустно, но когда явилась потребность сообщенія мыслей отсутствующимъ, изобрѣтены были знаки, называемые письменами.

Намъ извѣстны три системы письменъ: изобрѣтательная, символическая и буквенная (1). Сначала мысли сообщались отсутствующимъ посредствомъ изображеній предметовъ, о которыхъ извѣщали. Эта система называется изобразительною. Но этотъ недостаточный способъ замѣненъ другимъ, извѣстнымъ подъ именемъ іероглифовъ,— это символическіе знаки для изображенія невидимыхъ предметовъ, посредствомъ сходства съ этими предметами. Іероглифы изобрѣтены египетскими жрецами, тамъ были усовершенствованы и составляли даже родъ искусства. Для выраженія нравственныхъ предметовъ употреблялись еще различныя изображенія животныхъ. Въ послѣдствіи времени, когда появилась въ Египтѣ азбука, іероглифы употреблялись только жрецами какъ священное письмо, необходимое при религіозныхъ обрядахъ, которымъ жрецы хотѣли придать болѣе таинственности и силы. Въ настоящее время Китайцы не составляютъ словъ изъ буквъ, но цѣлую мысль выражаютъ различными условленными знаками.

Кто первый изобрѣлъ буквы, съ точностію неизвѣстно; кажется, онѣ изобрѣтены въ Египтѣ. Азбука Кадма въ Греціи въ началѣ неполная, только въ послѣдствіи дополнена. Это изобрѣтеніе быстро распространилось между народами.

Такимъ образомъ письменность положила начало книжной учености у различныхъ народовъ и языкъ развивался въ письменныхъ произведеніяхъ, которыя мало по малу дѣлались изящными и восходили на степень искусства.

(1) Чтенія о Словесности, Давыдова. Курсъ 1.

Digitized by Google

Языкъ Славянскій и его раздѣленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что Славянскій языкъ былъ однимъ общимъ языкомъ для всѣхъ Славянъ. Намъ неизвѣстно свойство древняго общаго Славянскаго языка, потому что до перевода Свящ. Писанія мы не имѣемъ никакихъ письменныхъ памятниковъ. Можно предполагать, что Славяне, поселившись въ странахъ, различныхъ климатомъ, почвою земли, произведеніями, при вліяніи внѣшней природы, измѣняли общій свой языкъ. Изъ общаго Славянскаго языка образовались съ теченіемъ времени слѣдующіе языки:

I. Восточные: Великорусскій и Украинскій. Великорусскій языкъ, разнообразный мѣстными особенностями, раздѣляется на слѣдующія нарѣчія: *а)* Верхнерусское или Новгородское въ земляхъ, составляющихъ области Новгородскую и Псковскую. *б)* Нижнерусское или Суздальское, которымъ говорятъ въ низовой полосѣ Россіи вверхъ по Волгѣ и къ сѣверу по Окѣ. *в)* Среднерусское или Рязанское въ срединѣ Россіи между Волгою, Бѣлоруссіей и на Дону. *г)* Московское, по выговору образцовое; изъ него образовался настоящій языкъ литературный. *д)* Бѣлорусское, которымъ говорятъ въ губерніяхъ: Могилевской, Витебской и Минской.

Украинскій языкъ раздѣляется на два нарѣчія: Малороссійское и Галицкое или Червонорусское. Полтавско-Чигиринская рѣчь, распространённая по всей Южной Руси, считается самою чистою и образцовою.

II. Югозападные: Старославянскій, Болгарскій, Сербскій, Хорватскій, Хорутанскій.

III. Сѣверозападные: Польскій, Полабскій, Лужицкій, Чешскій, Словацкій (1).

(1) Добровскій дѣлитъ славянскія нарѣчія на два отдѣла. Къ первому онъ причисляетъ нарѣчія: Русское, Церковно-славянское, Иллирійское (Сербское), Хорватское и Хорутано-славянское. Ко второму: Словацкое, Чешское, два Лужицкихъ и Польское. — Шафарикъ въ своей „Исторіи Сла

Digitized by Google

О народной поэзіи: пѣсни, преданія и сказки, пословицы.

Пѣсня есть нѣчто музыкально-поэтическое цѣлое. Она творится сама собою, зарождаясь невидимо и нечувствительно въ духѣ народа. Она живётъ какъ растеніе на животворной почвѣ народнаго чувства. Это сила нравственнаго народнаго организма, это живая народная фантазія. Разрозненные съ народомъ цивилизаціей и непониманьемъ, мы едва въ состояніи уловить гармоническіе звуки пѣсенъ съ ихъ глубокимъ смысломъ и сильнымъ чувствомъ. Трудно опредѣлить, когда сложились русскія народныя пѣсни. Онѣ раздавались на пирахъ князей,

вянскаго языка“ принимаетъ это дѣленіе съ нѣкоторыми измѣненіями. Онъ дѣлитъ славянскія нарѣчія на двѣ отрасли: Юговосточную и Западную. Юговосточная отрасль: I. Рѣчь Русская; (нарѣчія Великорусское, Малоруское и Бѣлорусское). II. Рѣчь Болгарская; (нарѣчіе Церковнославянское и Новоболгарское). III. Рѣчь Иллирійская; (нарѣчіе Сербское, Хорватское и Хорутанское. Западная отрасть: I. Рѣчь Лешская (нарѣчіе Польское) II. Рѣчь Чешская (нарѣчія Чешское и Словацкое). III. Рѣчь Лужицкая (нарѣчія Верхне-лужицкое и Нижне-лужицкое). IV. Рѣчь Полабская. — Максимовичъ дѣлитъ на двѣ половины и четыре разряда. Восточно-словенская или русская половина. I-й разрядъ Южнорусскій или Юговосточный. *а)* Языкъ Южнорусскій съ двумя нарѣчіями Украинскимъ или Малороссійскимъ и Червонорусскимъ. II-й разрядъ Сѣверорусскій или Сѣверо-восточный; *б)* Языкъ Великорусскій съ 4-мя нарѣчіями: Верхнерусскимъ, Нижнерусскимъ, Среднерусскимъ и Московскимъ. *в)* Языкъ Бѣлорусскій и Литовскорусскій. — Западно-словенская половина. — III-й разрядъ Юго-западный или Задунайскій. *а)* Церковно-словенскій. *б)* Болгарскій. *в)* Сербскій. *г)* Хорватскій. *д)* Хорутанскій или Виндскій. — IV-й разрядъ Сѣверо-западный *а)* Языкъ Польскій. *б)* Лужицкій съ двумя нарѣчіями: Верхнелужицкимъ и Нижнелужицкимъ. *в)* Чешскій съ нарѣчіемъ Моравскимъ и Словацкій (1). — Г. Срезневскій предлагаетъ слѣдующее дѣленіе:

I. Восточныя нарѣчія: Великорусское и Малорусское.

II. Югозападныя: Старославянское Церковное, Болгарское, Сербское, Хорватское, Хорутанское.

III. Сѣверозападныя: Польское, Лужицкое, Чешское, Словацкое. Мы приняли дѣленіе Г. Срезневскаго съ малымъ измѣненіемъ (2).

(1) Исторія древ. Русской Словесности, Максимовича. Кіевъ, 1839 г.

(2) Срезневскій, Жур. Мин. Н. Пр. 1843 г. Апрѣль.

Digitized by Google

въ рядахъ воиновъ, окружающихъ своихъ вождей, и принадлежатъ ко временамъ глубокой древности.

Тогда какъ первые зародыши Литературы, насильственно разорвавшись съ своимъ первобытнымъ источникомъ, народнымъ сознаніемъ, поглощены были византійскою ученостію, пѣсня навсегда осталась неразлучною спутницею народной жизни. Она отзывалась то грустными и печальными тонами, то широкимъ и богатырскимъ разгуломъ, то тихою семейною любовію. Одна только пѣсня, сохранившаяся по преданію въ устахъ народа, составляла живой отголосокъ народнаго духа. Въ ней запечатлѣлись и радость, и горе, и нѣжное чувство, и буйная отвага. Русская пѣсня вмѣстѣ съ другими родными ей славянскими пѣснями и теперь живетъ въ народѣ и растётъ вмѣстѣ съ нимъ. Въ этомъ то заключается высокое значеніе русскихъ пѣсенъ, тогда какъ у другихъ народовъ пѣсня становятся предметомъ археологическихъ изслѣдованій. Всѣ русскія пѣсни имѣютъ общій художественный характеръ, живость языка, однѣ и тѣ же глубокія чувства. Слогъ народныхъ русскихъ пѣсенъ отличается богатствомъ эпитетовъ и сравненій. Собраніемъ ихъ занимались Сахаровъ, Стаховичъ, Кирѣевскій и въ послѣднее время Якушкинъ (1).

Преданія и сказки.

Событія и перевороты, имѣющіе вліяніе на современниковъ, сохраняются въ памяти народной и переходятъ ко временамъ позднѣйшимъ. Племя Славянское, какъ и другія племена рода человѣческаго, имѣло свои историческія и религіозныя преданія. Изъ этихъ источниковъ въ позднѣйшія уже времена Несторъ вѣроятно заимствовалъ свои разсказы объ основаніи Кіева, о братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хорывѣ. Русскія миѳическія преданія исчезли по мѣрѣ распространенія Христіанской религіи, но слѣды ихъ сохранились до временъ позднѣйшихъ въ другой формѣ народной поэзіи, а именно въ сказкахъ, гдѣ говорится о Змѣѣ Горынычѣ, о бабѣ Горынинкѣ, о городѣ Леденцѣ и т. п. Въ богатырскихъ разсказахъ мудрые люди были верховными властителями; богатыри отличались физическою силою но слабымъ умомъ, такъ что

(1) Отечеств. Зап. т. 4, 1860 г. Сказ. Русскаго народа. Сахарова, 184 года. С. П.

Digitized by Google

должны были иногда совѣтоваться съ людьми дряхлыми – стариками, а иногда съ колдунами.

Въ русскихъ народныхъ сказкахъ можно замѣтить по духу три главные элемента: европейскій, азіатскій и собственно русскій. Самое географическое положеніе Славянъ содѣйствовало къ соединенію этихъ главныхъ началъ. Замѣчательныя изъ древнихъ народныхъ сказокъ: „Илья Муромецъ, Алёша Поповичь и Добрыня Никитичь“ и т. п. выражаютъ азіатскій характеръ. Еруслань Лазаревичь, Жаръ-птица, Бова королевичь и т. п. Здѣсь видно европейское рыцарство. Въ послѣдствіи времени народъ обратился къ преданіямъ собственной своей жизни, и отъ этаго произошли сказки другаго содержанія: о вѣдьмахъ, колдунахъ, дурачкахъ и т. п. (1).

Пословицы. Пословицы, какъ плодъ ума и долговременной опытности людей мудрыхъ, составляютъ отблескъ общественнаго мнѣнія, отпечатокъ народной мысли, правила нравственности и благоразумія. Въ нихъ проявляется вся нравственная жизнь народа, характеръ ума и семейный бытъ. Пословицы имѣютъ одинаковой смыслъ у всѣхъ народовъ, различаясь только между собою мѣстными свойствами, по различію свойствъ народовъ. Всѣ славянскія племена обладаютъ множествомъ пословицъ.

Происхожденіе русскихъ пословицъ скрывается въ глубокой древности. Онѣ образовались и утвердились во времена общиннаго права, когда славянскія общества, пользуясь независимостію и самоуправленіемъ, разсуждали и рѣшали общественныя дѣла мірскими сходками (громадою). Рѣшенія міромъ, объявляемыя всенародно, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, образовали краткія, ясныя рѣчи, и запечатлѣлись въ памяти народной. Міръ не стѣснялся различіемъ мнѣній, а потому и приговоры міра, основанные на здравомъ разумѣ были разнообразны. Философія и нравственность народа, выразились въ нихъ полно и отчетливо. Но когда съ XV вѣка мірскія сходки замѣнены княжескими судами, съ избранными ими присяжными, когда присяжные приговаривали нерѣдко противъ общественнаго мнѣнія, то міръ вы-

(1) Руководство къ исторіи Рус. Литературы, Плаксина. 1816 г.

Digitized by Google

ражалъ своё неудовольствіе сильными, острыми и колкими изрѣченіями. Съ этаго времени пословицы получили сатирическій характеръ (1).

Русскія пословицы раздѣляются по формѣ: на простыя и стихотворныя, а по содержанію на *а)*, Антропологическія, относительно людей и общественной ихъ жизни и *б)*, Физическія, выражающія природу. Тѣ и другія, не рѣдко смѣшиваясь съ понятіемъ о Богѣ, съ суевѣріемъ и повѣрьями, имѣютъ свои подраздѣленія (2).

Опредѣленіе и раздѣленіе исторіи Литературы.

Литература есть собраніе художественно-словесныхъ произведеній, свободно-вдохновенныхъ, выражающихъ духъ народа и его внутреннюю жизнь до сокровенной глубины мысли и чувства (3).

Исторія Литературы есть систематическое изложеніе свободно-художественныхъ словесныхъ произведеній какого либо народа въ ихъ постепенномъ развитіи (4).

Раздѣленіе Исторіи Литературы

Древняя Русь образовалась изъ соединенія славянскихъ племёнъ. Историческая жизнь ея выразилась во внѣшней дѣятельности со всею силою поэтическаго духа, но византійское вліяніе остановило развитіе народнаго духа. Буйное удальство, широкій разгулъ, страсть къ битвамъ — вся эпопея древней жизни русской смиренно покорилась византійской учености, господствовавшей надъ русскимъ умомъ болѣе осьми вѣковъ.

(1) Жур. М. Н. Пр. 1845, Декабрь.

(2) Русскіе въ своихъ пословицахъ Снѣгирёва. Москва. 1831 г.

(3) Сочин. Бѣлинскаго ч. I. Москва, 1859.

(4) Слово „Литература“ принимаютъ въ разныхъ значеніяхъ и смѣшиваютъ съ словомъ Словесность, замѣняя часто одно другимъ. По корнепроизводству ясно видно, что понятія словесность и литература относятся между собою, какъ общее къ частному. Понятіе словесность обширнѣе понятія литература. Подъ именемъ словесности разумѣется всё, что выражаетъ слово письменно или изустно. Подъ именемъ литературы разумѣется всё, выраженное словомъ письменно. Принимая эти понятія одно за другое, иногда разумѣютъ подъ ними письменные памятники образованія языка какого либо народа.

Digitized by Google

Византійско-религіозная ученость началась переводомъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ и введеніемъ письменности на Русь, развилась въ духѣ церковныхъ проповѣдей и поученій въ библейско-исторической формѣ, и окончилась богословско-полемическимъ образованіемъ въ духѣ католическаго схоластицизма.

Лица духовныя, монахи, іереи, митрополиты большею частію прибывшіе изъ Греціи, учили грамотѣ князей съ дружиною, проповѣдывали Христіанское ученіе и развили аскетическій духъ. Во время татарскаго ига некогда было и думать о распространеніи грамотности; она оставалась чуждою народу. Связанный оковами Татаръ, спаянный Іоанномъ III въ одну плотную массу, безграмотный народъ русскій сдѣлался лѣнивъ и неповоротливъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердъ и могучъ. Вѣра пріучила его къ смиренію, терпѣнію, покорности и безграничной преданности къ царю.

Посреди этаго народа, закоснѣлаго въ спокойномъ безмолвіи, вдругъ является царь-богатырь съ силою исполина. Для науки онъ смѣло нарушаетъ обычай предковъ, одѣваетъ русскаго человѣка въ нѣмецкій кафтанъ, а изъ Московскаго Царства создаетъ европейское государство. Пробужденный народъ взглянулъ на нововведенія, съ неудовольствіемъ увидѣлъ наплывъ чужеземныхъ обычаевъ и остался неподвижнымъ; между тѣмъ какъ верхній слой, отдѣлившійся отъ массы, одѣтый по европейски, путеводимый силою генія, ринулся впередъ и перенималъ отъ Европы науку слѣпо и раболѣпно. Величественное явленіе Ломоносова, было необходимымъ послѣдствіемъ реформы Петра Великаго. Въ новомъ европейскомъ государствѣ, Ломоносовъ утвердилъ науку на прочныхъ началахъ и положилъ твёрдое основаніе русской литературѣ. Послѣ Ломоносова является рядъ подражателей и бездарныхъ тружениковъ: на нихъ отразилось уродливое русское общество полу-европейское, полу-татарское.

Быстрое движеніе Петровыхъ идей, остановленное интригами и ослѣпительною роскошью вельможъ, съ возшествіемъ на престолъ императрицы Екатерины II, получаетъ новую силу. Исторія вѣка Екатерины II, великая эпопея, изображающая различныя картины внѣшней

Digitized by Google

жизни, разнообразныя по характеру дѣйствующихъ лицъ. Но внутренняя жизнь общества представляла хаотическое смѣшеніе внѣшней европейской цивилизаціи съ азіатскою грубостію нравовъ. Эти двѣ стороны жизни ярко и свѣтло отразились въ произведеніяхъ Державина и Фонъ-Визина, представителей Екатерининскаго времени.

Императоръ Александръ благословенный, довершилъ устройство Петровскаго государственнаго зданія. Россія выдержала страшную борьбу и получила диктаторскій голосъ въ европейскихъ дѣлахъ. При новыхъ свободныхъ учрежденіяхъ, новыя начала вошли въ жизнь русскаго общества, а съ ними другія потребности.

Карамзинъ основалъ литературную школу реакціонную съ огромнымъ вліяніемъ на современниковъ. Жуковскій внёсъ въ поэзію романтическій элементъ въ звонкомъ, гармоническомъ стихѣ. Началась борьба старыхъ идей съ новыми, псевдоклассицизма съ романтизмомъ, посреди которой идея народности энергически и богатырски заявила свои права и торжественно вступила въ литературу въ лицѣ Крылова. Дряхлая, безжизненная и раболѣпная литература пошатнулась, а громадное явленіе Пушкина окончательно довершило ея разрушеніе. Пушкинъ завершилъ Ломоносовскій періодъ. Онъ создалъ оригинальную русскую литературу, далъ ей самобытный характеръ и оживилъ её народнымъ духомъ (1).

По смерти Пушкина, новые геніальные таланты продолжали развивать русскую литературу изъ источниковъ народныхъ, составляющихъ животрепещущую богатырскую силу, которой суждено развѣтвиться и раскинуться широко и безпредѣльно, какъ широко и безпредѣльно русское царство, сильно и крѣпко, какъ силёнъ и крѣпокъ народъ русскій, пробужденный къ жизни и дѣятельности великимъ вѣнценоснымъ его представителемъ.

Изъ этаго краткаго обзора видно, что отъ введенія Христіанской религіи на Руси, начинается исторія византійско-религіозной учености и продолжается до Ломоносова. Въ ней можно различать два отдѣла:

(1) Сочин. Бѣлинскаго ч. I. Москва, 1859.

Digitized by Google

1) отъ введенія Христіанства до XV вѣка; 2) отдѣлъ отъ XV вѣка до Ломоносова.

Ломоносовъ основалъ русскую литературу. Карамзинъ преобразовалъ въ ней языкъ, а Пушкинъ далъ ей самобытный народный характеръ. По этому исторію русской литературы можно раздѣлить на два періода: Ломоносовскій-подражательный и Пушкинскій-самобытно-народный. Въ первомъ періодѣ можно различать два отдѣла: 1) отъ Ломоносова до Карамзина; 2) отъ Карамзина до Пушкина.

Digitized by Google

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІЙСКО-РЕЛИГІОЗНОЙ УЧЕНОСТИ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТЪ ВВЕДЕНІЯ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ НА РУСИ ДО XV-го ВѢКА.

Общій взглядъ. — Переводъ Св. Писанія на Славянскій языкъ. — Религіозные памятники письменности. — Памятники юридическіе. — Духовные писатели. — Памятники древней литературы. — Исторія просвѣщенія.

Общій взглядъ.

Древняя до-Христіанская жизнь Руси, основанная на общинномъ правѣ, ясно и отчетливо выразилась въ народной поэзіи. Славянская пѣсня, неразлучная спутница жизни народной въ радости и горѣ, въ счастіи и несчастіи, никогда не оставляла народа, звуча то грустными, то веселыми аккордами семейной и общественной его жизни. Преданія и сказки, передаваемыя изъ устъ въ уста, переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію; пословицы, какъ практическая философія, всегда жили въ духѣ народа. Вотъ первоначальные роды народной поэзіи. Христіанское ученіе, заповѣдуя любовь, смиреніе, кротость, внесло новый жизненный элементъ въ стихій грубой и своевольной жизни древней Руси, но византійская ученость убила развитіе народной поэзіи въ самомъ зародышѣ. Народная поэзія разошлась съ ученостію на первыхъ порахъ.

Отъ введенія христіанства на Руси до самаго нашествія Татаръ, исторія византійско-религіозной учености, представляетъ постоянное распространеніе и устройство Греческой Іерархіи. Пастыри церкви проповѣдывали народу слово Божіе, изображеніемъ мученической жизни первыхъ христіанъ, указывали на страданіе какъ на высокую до-

Digitized by Google

бродѣтель. Отреченіе отъ жизни земной, для жизни небесной, загробной, составляло предметъ ихъ поученій. Отсюда развился аскетическій духъ, проникшій въ духъ народный. Сухой, надутый и тяжелый библейскій разсказъ служилъ образцемъ проповѣдей. До христіанская Русь казалась имъ еретическою, а потому все, что касалось ея жизни, отвергалось византійскою ученостію. Съ другой стороны монгольское иго, остановило ходъ общественной жизни. ,,Русь, говоритъ Карамзинъ, упитанная кровью, осыпанная пепломъ, сдѣлалась жилищемъ рабовъ ханскихъ, а государи ея трепетали баскаковъ.'' Русскіе князья раболѣпствовали въ ордѣ и возвращаясь въ свои владѣнія, вымѣщали своё униженіе на народѣ; прежнія общинныя права замѣняли мало по малу княжескими судами и постепенно убивали систему славянскаго самоуправленія. При такомъ состояніи, народъ прибѣгалъ только въ Вѣрѣ. Она была истиннымъ утѣшеніемъ въ его страданіяхъ; она приучила его къ тому желѣзному терпѣнію и покорности, съ которыми онъ вынесъ всѣ тяжести монгольскаго гнёта и весь произволъ развившагося татарскаго барства. По этимъ причинамъ народной поэзіи не суждено было развиться, а историко-библейскій характеръ византійской учености измѣнился послѣ татарскаго ига, по вліянію внѣшнихъ обстоятельствъ и схолатическаго просвѣщенія.

Переводъ священнаго писанія на Славянскій языкъ.

Первыми славянскими проповѣдниками были братья Константинъ и Меѳодій. Старшій Меѳодій, славянскій воевода, а потомъ чрезъ десять лѣтъ монахъ Олимпійской Горы. Младшій Константинъ, товарищъ Императора Михаила по воспитанію, инокъ съ юныхъ лѣтъ, потомъ іеромонахъ, библіотекарь, учитель философіи при Константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ и наконецъ знаменитый славянскій проповѣдникъ. Берега Евфрата впервые огласились проповѣдью Константина, посланнаго туда Императоромъ Михаиломъ къ Сарацынамъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ братья посѣтили Крымъ, но въ Константинополѣ ожидало ихъ новое назначеніе. Моравскіе князья Ростиславъ, Святополкъ

Digitized by Google

и Коцель просили Греческаго Императора послать къ нимъ такихъ проповѣдниковъ, которые передали бы богослуженіе народу на ихъ языкѣ. Кромѣ Константина и Меѳодія не было кому исполнить столь важную миссію. Проповѣдуя ученіе Спасителя четыре съ половиною года, братья-проповѣдники перевели Священное Писаніе на славянскій языкъ. Константинъ составилъ для этаго особенную азбуку. Принявъ за основаніе азбуку греческую, онъ частію добавилъ буквы изъ другихъ языковъ, частію самъ изобрѣлъ (Б, Ж, Ц, Ч, Ѣ, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ю, Я). Въ 862 году Славяне въ первый разъ услышали святое ученіе на родномъ языкѣ, но успѣхи Славянскихъ проповѣдниковъ возбудили зависть римскихъ. Въ 867 году братья, по требованію Папы, отправились въ Римъ, гдѣ были приняты съ честію Адріаномъ II. Константинъ отказался отъ сана архіепископа, и умеръ схимникомъ въ 868 году, а Меѳодій, сдѣлавшись Паннонскимъ и Моравскимъ епископомъ, съ энергіею распространялъ святое ученіе между славянскими народами. Многочисленныя толпы народа стекались слушать его живое слово.

Огромное вліяніе проповѣди Меѳодія возбудило зависть въ Зальцбургскихъ Архіепископахъ: Меѳодія обвинили въ отступленіи отъ догматовъ Римской церкви. Но не смотря на интриги и ложные доносы, въ слѣдствіе которыхъ Меѳодія потребовали въ Римъ для объясненія, онъ былъ оправданъ папою Іоанномъ VIII, и посвященъ въ санъ архіепископа. Въ 880 году, крестивъ Богемскаго Герцога Борибоя, Меѳодій опять вступилъ въ борьбу съ завистію и клеветою Римскаго духовенства; новыя обвиненія принудили славянскаго проповѣдника снова искать защиты въ Римѣ; вскорѣ послѣ этаго онъ окончилъ свою дѣятельную жизнь.

По смерти Меѳодія, папы запретили богослуженіе на Славянскомъ языкѣ у всѣхъ западныхъ Славянъ, въ Богеміи, Моравіи и Панноніи, исключая Далматовъ, которые, для сохраненія богослуженія на родномъ языкѣ, изобрѣли другую азбуку, названную Глаголитскою, и приписали изобрѣтеніе ея, для большаго авторитета, какъ думаетъ Чешскій ученый Аббатъ Добровскій, святому Іерониму, жившему въ IV вѣкѣ.

Digitized by Google

Существуютъ разныя мнѣнія относительно того, на какой изъ языковъ славянскихъ переведены книги Священнаго писанія. Вѣроятнѣе всего, переводъ былъ сдѣланъ на языкъ Болгарскій, который въ то время еще не совершенно отдѣлился отъ другихъ нарѣчій и потому былъ понятенъ всѣмъ славянамъ.

Древніе памятники письменности религіознаго содержанія.

Остромірово Евангеліе написано діакономъ Григоріемъ, для Новгородскаго посадника Остромира, около 1056 — 1057 г. церковнославянскимъ языкомъ.

Два Изборника написаны для великаго князя Святослава Ярославича Черниговскаго, относятся къ 1073 — 1076 годамъ. Одинъ изъ нихъ представляетъ смѣсь поученій церковныхъ съ реторикою и философіею.

Патерикъ Печерскій есть собраніе житій святыхъ отцевъ Кіево-печерской Лавры. Симеонъ, епископъ Суздальскій, и другъ его Поликарпъ, архимандритъ Печерскаго Монастыря, были основателями Патерика. Съ теченіемъ времени Патерикъ распространился. Въ половинѣ XVII столѣтія, онъ былъ напечатанъ въ Кіевѣ архимандритомъ Иннокентіемъ Гизелемъ (1).

Памятники юридическаго содержанія.

Несторъ сохранилъ въ своей лѣтописи первые драгоцѣнные памятники древней дипломаціи русской: „договоры великихъ князей Олега и Игоря съ византійскими императорами.“ Они были переведены съ Греческаго языка. Договоръ Олега состоитъ изъ 10 главъ, а договоръ Игоря изъ 14 главъ. Оба они одинакаго содержанія; послѣдній

(1) Къ памятникамъ религіознаго содержанія еще относится: „Поученіе архіепископа Луки Жиряты, жившаго при Ярославѣ, содержитъ изложеніе Христіянскихъ обязанностей человѣка къ Богу, ближнимъ и самому себѣ.“

Digitized by Google

написанъ на двухъ хартіяхъ: одна оставалась у царей греческихъ, а другая у великаго князя. Объ этомъ говорится въ концѣ самаго договора (1). Подлинность договоровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому что они такъ ясно, опредѣлительно, сообразно съ духомъ времени и характеромъ Славянъ, изображаютъ тогдашнія отношенія великихъ князей къ византійской имперіи; начинаются и оканчиваются клятвою соблюдать ихъ, пока солнце свѣтитъ и міръ стоитъ. Договоры были объясняемы всѣми писателями, занимавшимися изслѣдованіемъ древней русской исторіи.

Русская правда, первый и важный памятникъ законодательства великихъ князей русскихъ, дошла къ намъ въ разныхъ пяти спискахъ: 1, Татищева въ спискѣ Новгородской лѣтописи; 2, Крестинина въ кормчей книгѣ. 3, Мусина Пушкина, найденный въ его библіотекѣ. 4, Синодальный, изданный московскимъ обществомъ исторіи и древностей въ харатейной кормчей книгѣ, и наконецъ 5, Софійскій, изданный Строевымъ. Всѣ они имѣютъ нѣкоторое различіе въ большей или меньшей полнотѣ частей, въ выраженіяхъ, въ порядкѣ; но заключаютъ одно и тоже содержаніе: уголовные законы (2).

Кормчая книга или *Номоканонъ*, есть собраніе правилъ древняго церковнаго суда, составленныхъ на основаніи ученія отцевъ церкви. Одно собраніе приписываютъ патріарху Іоанну Схоластику, а другое патріарху Фотію. Оба собранія, переведенныя на славянскій языкъ, вѣроятно занесены изъ Греціи. На основаніи Кормчей книги, составленъ уставъ о церковныхъ судахъ Владиміра святаго.

Древнѣйшія грамоты: *грамота* великаго князя *Мстислава Владиміровича* Новгородскому Юрьеву монастырю 1128 г. и договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригою, Голландскимъ берегомъ и торговыми Германскими городами, 1228 года.

(1) Несторъ. — Часть II и III переводъ Языкова С. П. 1819 года.

(2) Энциклопедія Неволина Т. II. С. П. 1857 г.

Digitized by Google

Лѣтописецъ Несторъ и духовные писатели.

Несторъ (1) на семнадцатомъ году отъ рожденія инокъ Кіево-печерскаго монастыря, одаренный обширнымъ умомъ, собиралъ разныя преданія древности, наблюдалъ современную жизнь великихъ князей, заимствовалъ свѣденія отъ разныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Кіевъ, изъ византійскихъ хроникъ, и первый описалъ древнія событія и современныя происшествія. *Лѣтопись* или *Временникъ Нестора*, древнѣйшій драгоцѣнный источникъ русской исторіи. Безъ него вся русская старина была бы забыта. О современныхъ событіяхъ и происшествіяхъ, близкихъ его вѣку, Несторъ говоритъ съ разборчивостію и осмотрительностію. Онъ пользовался разсказами старца Яна, современника Ярослава. Тонъ его разсказа библейскій, слогъ нарядный, не совсѣмъ чистый, но простой и ясный. Не смотря на вялость, сухость и безжизненность его разсказа, не смотря на презрѣніе къ язычеству, сказанія Нестора отъ основанія Руси до Святополка, по своему содержанію, эпическая поэма. Жизнь Святослава очерчена поэтически: Это герой-богатырь дикой отваги, буйной воли и суроваго характера. Рѣчи его къ войску кратки, пламенны и сильны (2). Разсказъ объ нёмъ Нестора, не смотря на тяжелый слогъ, полонъ интереса и поэзіи. Вся до Христіанская Русь у Нестора, имѣетъ много поэтическихъ зародышей (3).

(1) Несторъ родился 1056, а умеръ 1111 года.

(2) Окруженный со всѣхъ сторонъ войскомъ Греческаго Императора Цимисхія, Святославъ сказалъ своей дружинѣ слѣдующую рѣчь: „Бѣгство не спасетъ насъ, сразимся волею и неволею, да не посрамимъ земли русской; мёртвымъ срама нѣтъ. Станемъ крѣпко. Я иду предъ вами и если положу свою голову, промышляйте какъ хотите.“

Въ другой разъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обратился къ своимъ воинамъ съ слѣдующими словами: „Погибнетъ слава русская, если устрашимся смерти! Пріятна жизнь спасенная бѣгствомъ. Не будутъ ли презирать насъ тѣ сосѣди, которыхъ доселѣ ужасало одно имя русскихъ! Завоеватели многихъ странъ и народовъ, мужество и непобѣдимость мы наслѣдовали отъ предковъ нашихъ: и такъ или побѣдимъ или падёмъ, подвизаясь славно за честь.“

(3) Несторъ Шлецера, переводъ Языкова. С. П. 1819 г.

Digitized by Google

Лѣтопись Нестора дошла къ намъ во многихъ спискахъ: два харатейные XIV и XV вѣка. Первый принадлежитъ Мусину-Пушкину, а второй Троицко-Сергіевской лаврѣ, Лаврентьевскій, хранящійся въ императорской публичной библіотекѣ, Радзивиловскій или Кенигсбергскій, Никоновскій, Новгородскій, Софійскій и Лаврентьевскій. Шлецеръ, трудившійся сорокъ лѣтъ надъ исправленіемъ различныхъ списковъ, объяснилъ, дополнилъ и издалъ Несторову лѣтопись.

Изъ продолжателей Нестора извѣстны намъ: Василій священникъ, жившій въ концѣ XI столѣтія. Онъ описалъ современныя событія и ослѣпленіе Василька, съ которымъ велъ переговоры 1088 года, по порученію Давида, князя Владимірскаго.

Симонъ, епископъ Суздальскій, довёлъ лѣтопись до 1226 г. Имена прочихъ лѣтописцевъ съ достовѣрностію не извѣстны.

Кириллъ Туровскій.

Кириллъ епископъ Туровскій, владѣлъ даромъ слова и считается краснорѣчивымъ проповѣдникомъ своего времени (XII в.). Понимая тайные изгибы человѣческаго сердца, онъ умѣлъ затронуть его и сильно подѣйствовать на душу. Кромѣ поученій извѣстны намъ его посланія, притчи, житія святыхъ (1).

Никифоръ митрополл. Кіевскій.

Никифоръ, митрополитъ Кіевскій, написалъ два посланія къ Владиміру Мономаху: первое *о раздѣленіи церквей*, второе *о постѣ и воздержаніи чувствъ* — ученыя сочиненія тогдашняго времени.

Кириллъ митропол. Кіевскій.

Кириллъ, митрополитъ Кіевскій, по взятіи и разореніи Кіева Батыемъ, перенёсъ престолъ во Владиміръ на Клязмѣ; тамъ онъ созвалъ соборъ, на которомъ постановлены 12 правилъ о церковныхъ дѣлахъ и исправленіи духовенства. Намъ извѣстны его рѣчи при открытіи и закрытіи собора.

Кипріанъ митропол. Кіевскій.

Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій, современникъ Димитрія Донского, родомъ Сербъ, призванъ былъ великимъ княземъ въ Москву. Какъ представитель просвѣщенія въ Россіи и ученѣйшій мужъ своею времени, онъ обогатилъ ученость множествомъ привезенныхъ имъ славянскихъ переводовъ и собственными своими сочиненіями. Какъ пропо-

(1) Калайдовичъ. — Памятники Русской Словесности XII вѣка.

Digitized by Google

вѣдникъ извѣстенъ своимъ прощальнымъ словомъ, произнесеннымъ послѣ его смерти надъ гробомъ.

Памятники древней литературы.

Пѣснь о полку Игоревѣ.

Пѣснь о полку Игоревѣ, единственное литературное произведеніе въ исторіи византійско-религіозной учености, явленіе рѣдкое, дышащее свѣжестью прошедшаго времени. Отъ него вѣетъ поэзія жизни посреди мёртвой, холодной и напыщенной учености; въ немъ проявился народный духъ свободный и богатырскій. Это древній художественный образецъ русской эпической поэзіи.

Пѣснь о полку Игоревѣ найдена была въ старинномъ сборникѣ, пріобрѣтенномъ Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ у Ярославскаго архимандрита Іоиля въ 1795 году и напечатана въ Москвѣ 1800 года. Пожаръ Москвы 1812 году, уничтожилъ подлинникъ пѣсни вмѣстѣ съ библіотекою. По выходѣ въ свѣтъ пѣснь обратила на себя вниманіе ученыхъ и произвела всеобщее увлеченіе: ею восхищались какъ поэтическимъ созданіемъ. Со временъ Карамзина начались критическія изслѣдованія пѣсни. Калайдовичъ обратилъ вниманіе на языкъ пѣсни, Каченовскій и Давыдовъ сомнѣвались въ древности ея, Вельтманъ издалъ новый переводъ 1833 г., Полевой объяснялъ историческую ея важность, Строевъ назвалъ пѣснь: ,,*проблемой русской Словесности XII вѣка.*“ Потомъ разборомъ пѣсни занимались: Максимовичъ, Деларю, Дубенскій и п. Шлецеръ познакомилъ съ нею иностранцевъ; — пѣснь была переведена на языки: Французскій, Нѣмецкій, Польскій, Чешскій. Ученый Чешскій Вячеславъ Ганка находитъ въ ней большое сходство съ *царедворскою рукописью* не столько по выраженіямъ, сколько по ,,духу древности и мышленія.“

Содержаніе пѣсни, походъ Игоря князя Новгородсѣверскаго на Половцевъ, вмѣстѣ съ братомъ Всеволодомъ Курскимъ, сыномъ Владиміромъ Путивльскимъ и племянникомъ Святославомъ Рыльскимъ. Приступъ начинается тѣмъ, что пѣвецъ хочетъ воспѣть пѣснь свою по *былинамъ стараго времени*, и обращается къ Бояну-соловью стараго

Digitized by Google

времени, который „растекался мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ по подъ небесью.“ Потомъ слѣдуетъ поэтическое изображеніе героя, взывающаго къ князьямъ „испить шеломомъ Дону;“ далѣе живое описаніе похода Игоря, въ которомъ ничто не останавливаетъ его, ни затмѣніе солнца, ни разныя дурныя предзнаменованія: „орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чрвленыя щиты.“ Изображеніе битвы на Каялѣ живописно и поразительно: „Съ зарании до вечера, съ вечера до свѣта, летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы; трещатъ копія харалужныя, въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чрьна земля подъ копыты, костьмы была посѣяна а кровію польяна; тугою взыдоша по Русской земли.“

Горесть нѣжной супруги Игоря-гармоническая музыка, грустная и безнадежная, это соловьиная пѣсня, звучащая отчаяніемъ: „Кукушкою полечу по Дунаю, омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ рѣкѣ, оботру князю кровавыя раны на истерзанномъ тѣлѣ его.“ Она обращается то къ буйному вѣтру, то къ звонкогечному Днѣпру, и какъ будто вся природа сочувствуетъ судьбѣ Ярославны.

Языкъ пѣсни-смѣсь украинскаго сѣверной области съ славянскимъ; складъ рѣчи подходитъ къ складу историческихъ украинскихъ думъ. „Слово о полку Игоревѣ,“ бѣдное по своему содержанію и отсутствію характеровъ, исполнено поэтическихъ красотъ, проникнуто героизмомъ, оживлено живымъ и мастерскимъ разсказомъ. Это перлъ русско-украинской древней поэзіи посреди вялыхъ, тупыхъ и безжизненныхъ монашескихъ разсказовъ (1).

Повѣсть о нашествіи Мамая.

Исторія или повѣсть о нашествіи безбожнаго царя Мамая съ безчисленными Агаряны, — поэма, написанная Софроніемъ, священникомъ Рязанскимъ.

Содержаніе слѣдующее: Мамай идетъ казнить князя Московскаго. Димитрій Ивановичь Донской проситъ совѣта у митрополита Кипріяна

(1) Максимовичъ. Жур. Мин. Нар. Пр. 1836 — 1837 Январь. Очеркъ русской поэзіи Милюкова, 1817 года.

Digitized by Google

и посылаетъ богатые дары Мамаю. Не умилостививши Мамая, великій князь сзываетъ прочихъ князей на помощь, получаетъ благословеніе отъ св. Сергія и выступаетъ въ походъ противъ Мамая съ обѣтомъ умереть за вѣру Христіанскую. Князья и войско вступаютъ на поле Куликово. Ночью объѣхавъ станъ и помолившись съ восходомъ солнца, Димитрій начинаетъ битву, которая оканчивается съ помощію Бориса и Глѣба пораженіемъ Мамая. Въ концѣ поэмы авторъ хвалитъ Бога за дарованную побѣду.

Это сочиненіе, богатое по содержанію, вяло и похоже на сухую лѣтопись или духовное поученіе: въ немъ нѣтъ жизни, а слѣдовательно и поэзіи; въ нёмъ видѣнъ отпечатокъ религіознаго духа и раболѣпная нерѣшительность людей, рабствомъ пріученныхъ къ терпѣнію; въ немъ ясно выражается византійскій духъ и жалкое состояніе народной поэзіи, утратившей самобытное развитіе. Оно написано по образцу пѣсни о полку Игоревѣ. Супруга Димитрія также плачетъ, какъ и Ярославна, только плачь Евдокіи-грустная молитва, а плачь Ярославны-вопль женщины.

Слово о Даніилѣ Заточникѣ.

Слово о Даніилѣ Заточникѣ, сосланномъ великимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ, замѣчательно нѣкоторыми проблесками истинной поэзіи. Даніилъ жалуется на свою судьбу и говоритъ объ отношеніи князя къ его придворнымъ. Изъ слова видно, что Даніилъ принадлежалъ къ тѣмъ благороднымъ личностямъ XII вѣка, которыя „на бѣду себѣ, слишкомъ умны, слишкомъ даровиты, слишкомъ много знаютъ, которыя говорятъ тамъ, гдѣ лучше было бы молчать и молчатъ тамъ, гдѣ выгодно говорить.“

Поученіе Владиміра Мономаха.

Поученіе Владиміра Мономаха къ дѣтямъ своимъ содержитъ благородныя мысли и чувства, высказывающія прекрасную его душу. Онъ завѣщаетъ своимъ дѣтямъ защищать обиженнаго, помогать бѣдному, уважать права гостепріимства, учиться всему доброму и полезному.

Изъ русскихъ путешествій XII вѣка извѣстны: *Паломникъ* или хожденіе Даніила игумена, и путешествіе ко святымъ мѣстамъ игумени Евпраксіи, княжны Полоцкой. Сочиненіе Даніила исполнено религіознаго мистицизма, смиренія, кротости и умиленія; впрочемъ здѣсь

Digitized by Google

есть и разсказъ о томъ, какъ князь Балдуинъ позволилъ Даніилу поставить ,,кандило своё отъ всея земли Русскія.“

Краткая исторія просвѣщенія.

Просвѣщеніе древней Руси, ограничивалось распространеніемъ Христіанской вѣры. Крестивши кіевскій народъ, Владиміръ поставилъ первымъ митрополитомъ кіевскимъ Михаила Грека, вызывалъ священниковъ и епископовъ изъ Греціи, построилъ Десятинную Церковь, Выдубицкій монастырь и положилъ основаніе русской церковной Іерархіи. Въ 996 году на Руси уже было пять епархій. Ярославъ по примѣру отца продолжалъ распространять Христіанство, по примѣру отца вызывалъ ученыхъ грековъ, заставлялъ переводить церковныя книги съ греческаго языка на славянскій, построилъ Кіевософійскій соборъ-великолѣтный памятникъ архитектуры того времени, основалъ въ Новгородѣ училище на 300 отроковъ. Дѣти Ярослава слѣдовали примѣру отца и дѣда. Связь съ Византіею укрѣплялась. Митрополиты кіевскіе были большею частію греки; князья вступали въ родство съ императорами, въ слѣдствіе чего византійская ученость переходила мало по малу въ Россію, и грамотность распространялась между князьями. Основаніе Кіево-печерскаго монастыря было важнымъ событіемъ въ исторіи религіозной учености. Въ нёмъ воспиталось духовенство древней Руси, изъ него развился аскетическій духъ, въ немъ Несторъ положилъ начало лѣтописи. Такимъ образомъ мы видимъ, что исторія просвѣщенія древней Руси ограничивалась устройствомъ церковной іерархіи. Не смотря на то, что кроткая Христіанская религія измѣняла грубые нравы народа и духъ Евангельскаго ученія проникъ въ жизнь народную, грамотность не коснулась народа. Озарённый свѣтомъ ученія Христова, онъ пріучался къ смиренію и покорности, пока татарское иго не заключило его въ цѣпи рабства.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ II.

ОТЪ XV ВѢКА ДО ЛОМОНОСОВА.

Общій взглядъ. — Исторія книгопечатанія. — Духовные писатели и ораторы. — Грамоты и лѣтописи. — Историческіе писатели и путешествія. — Свѣтскіе писатели. — Исторія просвѣщенія.

Общій взглядъ.

Послѣ татарскаго ига, насталъ новый порядокъ вещей. Великое княжество московское сдѣлалось московскимъ государствомъ. Іоаннъ III и сынъ его Василій уничтожили общинныя права Новгорода, Пскова, Хлынова, и спаяли отдѣльныя княжества въ одну плотную массу, присоединивъ ихъ къ Москвѣ. Народъ привыкъ уже къ терпѣнію, жизненныя силы были подавлены татарскимъ игомъ такъ, что лѣность и неподвижность вошли въ плоть и кровь его. Между тѣмъ на югѣ закипало умственное движеніе. Кіевская академія сдѣлалась разсадникомъ духовенства. Византійская ученость столкнулась съ католическимъ схоластицизмомъ и разразилась богословскою полемикою. На сцену выступили замѣчательныя личности съ догматическими убѣжденіями, но не внесли новаго жизненнаго элемента въ науку: дѣятельность ихъ осталась безплодною для народнаго образованія. Въ наукѣ съ перваго взгляда видна борьба идей, слѣдовательно жизнь; но вглядѣвшись глубже, увидимъ, что эта жизнь-такъ сказать, — жизнь мертвая. Борьба отжившихъ понятій не имѣла ничего общаго съ дѣйствительною, современною жизнію народа. Византійская ученость была необходима государству, для скрѣпленія отдѣльныхъ силъ въ одну общую правительственную силу. Государство окрѣпло послѣ того, когда церковь, сдѣлавшись ему подпорою, слилась съ нимъ въ одно цѣлое, а плотная масса народа послужила твердымъ фундаментомъ, на которомъ устроилось внѣшнее величіе созданнаго Петромъ Великимъ европейскаго государства. Въ началѣ XVIII вѣка развилась богословская

Digitized by Google

полемика въ формахъ католической схоластики, и завершила развитіе византійско-религіозной учености. Образовалось реторическое краснорѣчіе пёстрое и надутое, безжизненное и вялое, долгое время почитавшееся образцовымъ краснорѣчіемъ Петра Великаго.

Исторія книгопечатанія.

Въ Россіи богослужебныя книги писаны были на пергаминѣ уставнымъ письмомъ, большими квадратными буквами. Въ послѣдствіи времени это письмо замѣнено скорописью, гдѣ буквы сливались, связывались такъ, что рукописныя книги, наполняясь отъ времени до времени ошибками переписчиковъ, измѣнялись и теряли истинный свой смыслъ. Въ слѣдствіе этого явилась потребность въ Россіи имѣть славянскую типографію, для сохраненія текста священнаго писанія въ печатныхъ книгахъ, тѣмъ болѣе, что печатныя книги уже существовали въ другихъ земляхъ славянскихъ: въ Краковѣ, (1) Прагѣ, Вильнѣ, Сербіи и д.

Царь Иванъ Васильевичъ жаловался на неисправность церковныхъ книгъ на Стоглавомъ соборѣ, но мѣры, принятыя соборомъ были недостаточны. Въ это время Датскій король Христіанъ III предложилъ царю посредствомъ книгопечатанія распространить въ Россіи Аугсбургское исповѣданіе: для этаго прислалъ къ нему типографщика Ганса Бокбиндера. Царь московскій воспользовался этимъ случаемъ, для достиженія своей цѣли, и въ 1553 году учреждена была въ Москвѣ славянская типографія. Первая книга, вышедшая изъ нея чрезъ 10 лѣтъ, Апостолъ. Гостунскій діаконъ Іоаннъ Ѳедоровъ и Петръ Тимофеевъ Мстиславцевъ, подъ надзоромъ Датчанина Бокбиндера, были первыми русскими типографщиками. Это новое, неслыханное дѣло обратило на себя вниманіе невѣжества. Ученики Датчанина, обвиненные въ ереси и волшебствѣ, бѣжали въ Польшу, гдѣ продолжали заниматься съ успѣхомъ у гетмана Ходкевича, потомъ во Львовѣ, гдѣ напечатанъ Апостолъ въ 1573 году. По приглашенію князя Константина

(1) Въ Краковѣ Псалтырь 1481 г. Часловецъ и Октоихъ 1491 года.

Digitized by Google

Острожскаго, Ѳедоровъ переселился въ Острогъ, тамъ напечаталъ Новый Завѣтъ и цѣлую Библію. Изъ Острога перемѣстился снова во Львовъ, гдѣ и умеръ въ бѣдности. Между тѣмъ московская типографія, напечатавшая до 1577 г. только Псалтырь, съ 1590 года продолжала свою работу. Изъ нея вышли: Октоихъ, Апостолъ, Минея общая и служебникъ Іова, патріарха московскаго. Въ 1606 г. вышло Евангеліе изъ рукъ типографщика Михаила Радошевскаго. Во времена самозванцевъ типографія потерпѣла разореніе, но царь Михаилъ Ѳедоровичъ увеличилъ и распространилъ её, а въ царствованіе Алексѣя Михайловича напечатанъ не только весь кругъ церковныхъ книгъ, но и книги гражданскія: Бехререва архитектура, Хитрости ратнаго дѣла и Уложеніе.

Съ этаго времени типографіи быстро распространялись въ Россіи. Патріархъ Никонъ завёлъ типографію въ Новгородскомъ Хутынѣ монастырѣ, Симеонъ Полоцкій при дворѣ Ѳедора Алексѣевича придворную типографію (верхнюю). Въ XVII вѣкѣ учреждены типографіи въ Кіевѣ, Черниговѣ, Могилевѣ, Новгородсѣверскѣ.

Петръ Великій изобрѣлъ новый почеркъ по образцу латинскому и въ 1711 г. въ С. Петербургѣ основалъ русскую гражданскую типографію. Съ этаго времени настаетъ новый періодъ книгопечатанія въ Россіи (1).

Духовные писатели и ораторы.

Вассіанъ. *Вассіанъ* (2), современникъ Іоанна III, извѣстенъ своимъ посланіемъ къ Іоанну и жизнеописаніемъ св. Пафнутія. Въ 1540 г. пришла вѣсть къ великому князю, что ханъ татарскій Ахматъ со всею ордою идетъ къ Угрѣ. Великій князь, по совѣту бояръ и родныхъ, поспѣшилъ къ нему на встрѣчу; но боязнь овладѣла имъ, онъ бѣжалъ. Тогда Вассіанъ написалъ къ нему свою убѣдительную грамоту. Всё краснорѣчіе Вассіана отзывается поученіемъ и проповѣдью, но и здѣсь видна горя-

(1) Жур. М. Н. Пр. 1849, Февраль. 1838 г. Сентябрь.

(2) Архіепископъ Ростовскій ум. 1481 г.

Digitized by Google

чая, искренняя любовь къ родинѣ, для которой Вассіанъ не дорожитъ собственными интересами. Въ житіи св. Пафнутія, Вассіанъ подробно описалъ древнюю аскетическую жизнь.

Максимъ Грекъ.

Максимъ Грекъ, монахъ Аѳонской горы, человѣкъ сильнаго характера и твёрдой воли. Получивши образованіе въ Парижѣ, Флоренціи и другихъ городахъ, онъ славился въ своё время ученостію и призванъ великимъ княземъ Василіемъ IV въ Россію 1506 г. для разбора и описи рукописей въ великокняжескомъ дворцѣ, и для исправленія церковныхъ книгъ. Максимъ Грекъ, трудившись девять лѣтъ, нашелъ много ошибокъ въ самомъ переводѣ и объявивъ церковныя книги неправильными, возбудилъ сильное гоненіе противъ себя. Къ этому присоединился гнѣвъ великаго князя за несогласіе Максима Грека на разводъ Іоанна съ супругою, Соломоніею. По отобраніи бумагъ и сочиненій, Максима Грека сослали въ Тверь, въ Отрочь-монастырь; изъ Твери при Іоаннѣ IV перевели въ Троицко-Сергіевскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ, перенесши гоненія съ твердостію и терпѣніемъ. Въ ссылкѣ Максимъ Грекъ занимался переводами, писалъ „Слова и Главизны“ каноническаго содержанія.

Макарій митропол. Московскій

Макарій, митрополитъ Московскій, говорилъ рѣчи царю Іоанну Васильевичу Грозному, по возвращеніи его изъ Казанскаго похода. Онъ работалъ 12 лѣтъ надъ составленіемъ Чети-миней или житія святыхъ. Степенныя книги царскаго родословія такъ же составлены подъ руководствомъ Макарія; а на церковномъ соборѣ 1551 г. подъ его предсѣдательствомъ составлено церковное уложеніе, подъ именемъ Стоглава.

Константинъ Острожскій.

Константинъ Острожскій, ревностный защитникъ православія и распространитель просвѣщенія въ западной Руси. „Окружное увѣщаніе ко всѣмъ Волынскимъ и Литовскимъ церквямъ,“ напечатанное въ собственной его типографіи въ Острогѣ, заслуживаетъ вниманія.

Гермогенъ.

Гермогенъ, просвѣщенный мужъ своего времени, проникнутый бѣдствіями государства и помыслами о счастіи своего отечества извѣстенъ рѣчью при коронованіи Василія Ивановича Шуйскаго. Она напитана

Digitized by Google

духомъ благочестія и благороднымъ образомъ мыслей. Кромѣ рѣчи извѣстно его „Окружное посланіе къ вождямъ и народу.“

Никонъ патріархъ Московскій.

Никонъ (1) сначала простой монахъ, потомъ игуменъ, наконецъ митрополитъ и патріархъ, пользовавшись особенною милостію и уваженіемъ царя Алексѣя Михайловича, имѣлъ сильное вліяніе на современниковъ. Но между патріархомъ и царёмъ возникли раздоры, дошедшіе до того, что Никонъ оставилъ самовольно патріаршескій престолъ и удалился въ Воскресенскій монастырь, гдѣ занимался списываніемъ лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Никоновой. Между тѣмъ царь созвалъ соборъ изъ русскихъ и греческихъ епископовъ, для осужденія Никона. На соборѣ опредѣлено избрать новаго патріарха. Никонъ нашелъ сильныхъ защитниковъ въ іеромонахѣ Епифаніѣ Славинецкомъ и въ архимандритѣ Игнатіѣ Іевлевичѣ, которые доказали, что епископы русскіе не въ правѣ судить своего архипастыря безъ участія вселенскихъ патріарховъ. Царь, недовольный рѣшеніемъ собора, просилъ вселенскихъ патріарховъ разсудить его съ Никономъ. Въ 1667 году прибыли патріархи Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій. Именемъ всѣхъ вселенскихъ патріарховъ подъ предсѣдательствомъ царя, составили соборъ въ Кремлѣ, для осужденія Никона. На немъ присутствовали 12 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и болѣе 50 человѣкъ разныхъ іерархическихъ чиновъ. Этотъ соборъ по своему характеру-рѣдкое явленіе въ исторіи церковной іерархіи, это первый и послѣдній высшій трибуналъ, судившій патріарха съ царёмъ. Никона обвинили въ оскорбленіи царя, во властолюбіи и въ другихъ лживыхъ проступкахъ, присудили лишить сана и простымъ монахомъ сослать въ отдаленную обитель. Три лица энергически протестовали противъ опредѣленія собора: архіепископы Симонъ Вологодскій, Лазарь Барановичъ и Мисаилъ Коломенскій, послѣдній даже не подписалъ опредѣленія. Восточные патріархи были исполнителями жестокаго приговора. Никонъ сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь; царь Ѳедоръ Алексѣевичъ позволилъ ему возвратиться въ Воскресенскій

(1) Родился 1605, умеръ въ Ярославлѣ 1681 г.

Digitized by Google

монастырь, но на пути Никонъ умеръ въ Ярославлѣ, оплакиваемый Россіею и царёмъ (1).

Важнѣйшій трудъ Никона, исправленіе церковныхъ книгъ, при помощи ученаго монаха, Арсенія Суханова, котораго Никонъ посылалъ ко святымъ мѣстамъ для собранія рукописей. Въ Синодальной библіотекѣ хранятся нѣкоторыя изъ историческихъ и географическихъ сочиненій, переведенныхъ Никономъ. Онъ оказалъ услугу исторіи составленіемъ свода лѣтописей, степенныхъ книгъ и хронографовъ, доведеннаго до 1630 г. и извѣстнаго подъ именемъ Никоновскаго списка лѣтописи. Сверхъ того Никонъ писалъ догматическія сочиненія, посланія, окружныя грамоты, поученія и другія сочиненія.

Петръ Могила.

Петръ Могила, одинъ изъ замѣчательныхъ лицъ Украйны, любилъ новую свою родину и въ продолженіи 13ти лѣтняго управленія митрополіею, ревностно старался о распространеніи просвѣщенія (2). Для этого духовную школу Братскаго монастыря, онъ преобразовалъ и возвёлъ на степень духовной коллегіи, ввелъ философскія и богословскія науки, вызвалъ ученыхъ профессоровъ и завёлъ при ней типографію. Преподаваніе производилось на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Петръ Могила принималъ мѣры противъ наплыва идей католицизма, и для этого напечаталъ на бѣлорусскомъ и польскомъ языкахъ: „Малый Катихизмъ;“ занимался стихотворствомъ и драматическимъ искусствомъ. Студенты академіи разыгривали его духовныя драмы.

Симеонъ Полоцкій.

Симеонъ Полоцкій, наставникъ царя Ѳедора Алексѣевича, началъ первый говорить проповѣди наизустъ. Отъ него начинается схоластическая ученость, которая развилась изъ Кіевской академіи, и окончательно убила умственную жизнь древней Руси. Вялость, надутость, бездарность и грубость, всё заключалось въ схоластической поэзіи, всѣ науки облекались въ разнообразныя формы стихотворныя,

(1) Жур. М. Н. Пр. 1852 г. Апрѣль. Краткое начертаніе жизни и дѣяній Никона. Соч. архиманд. Аполлоса. Москва, 1839 г. изд. 3.

(2) Петръ Могила, Украинскій Митрополитъ, род. 1577 г. въ Молдавіи, получилъ образованіе въ Парижѣ, служилъ въ Польскомъ войскѣ и въ 1632 году посвященъ въ Митрополиты.

Digitized by Google

не исключая даже наукъ точныхъ, какъ напр. ариѳметика. Драматическія сочиненія Полоцкаго: комедія о *блудномъ сынѣ*, трагедія *Навуходоносоръ и три Отрока въ пещи*, образцовыя сочиненія уродливой и безжизненной схоластической поэзіи. Полоцкій былъ хвалителемъ царя Алексѣя Михайловича въ сочиненіи подъ названіемъ: „*Орёлъ Россійскій въ солнцѣ представленный.*“ Онъ оставилъ много богословскихъ сочиненій, между которыми „Псалтырь“ стихами, отъ которой закипѣла страсть къ наукѣ въ душѣ юнаго Ломоносова.

Барановичъ. *Лазарь Барановичъ*, архіепископъ Черниговскій, энергически защищалъ на соборѣ Никона, противился зависимости Кіевской Украинской метрополіи отъ Греческихъ патріарховъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ рѣчь Запорожцамъ о покорности царю Алексѣю Михайловичу. Лазарь Барановичъ свидѣтель кровавыхъ событій на Украйнѣ, когда она истощала свои послѣднія силы за самобытность. Января 30 1667 года въ селѣ Андрусовкѣ, между Россію и Польшею заключенъ договоръ о раздѣленіи Украйны на двѣ половины: правую сторону Днѣпра Польшѣ, а лѣвую Россіи. Дорошенко, Украинскій Гетманъ, рѣшился на отчаянныя средства, для спасенія свободы своей родины. Вмѣстѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ, Тукальскимъ, онъ обратился съ просьбою о помощи къ патріарху Константинопольскому и къ турецкому султану. Патріархъ прислалъ грамоту и предалъ анафемѣ всѣхъ непокорныхъ Гетману Дорошенку, но Лазарь Барановичъ поспѣшилъ отослать назадъ грамоту патріарха, который согласился, по убѣжденію Барановича, её уничтожить. Съ этихъ поръ кончилось вліяніе патріарховъ на Украинскую церковь, она подчинилась митрополитамъ Московскимъ, а Польское Правительство, съ другой стороны, запретило всѣмъ православнымъ входить въ сношеніе съ константинопольскими патріархами. Лазарь Барановичъ началъ собою рядъ проповѣдниковъ, облекшихъ богословіе въ пёстрое хвалебное ораторство. Въ этомъ отношеніи замѣчательны его: *руно орошенное*, *плачь* о преставленіи царя Алексѣя Михайловича, и *привѣтствіе* царю Ѳедору Алексѣевичу.

Димитрій Ростовскій. *Св. Димитрій Ростовскій*, первый проповѣдникъ знаменитой эпохи Петра Великаго. Сынъ полковаго сотника Саввы Туптало,

Digitized by Google

монахъ на 18 году отъ роду, пребывая архимандритомъ въ разныхъ городахъ Украйны, въ 1702 году посвященъ въ санъ митрополита Ростовскаго. Димитрій основалъ въ Ростовѣ семинарію и двадцать лѣтъ занимался составленіемъ малыхъ Чети-миней. Онъ старался искоренить раскольничьи секты и для этаго написалъ ,,*розыскъ* о раскольникахъ Брынской вѣры," сочинялъ драмы духовнаго содержанія силлабическими стихами, духовные псалмы и пѣсни (1).

Яворскій.

Стефанъ Яворскій, современникъ Петра Великаго, блюститель патріаршаго престола въ Россіи, получилъ образованіе въ кіевской духовной академіи, потомъ въ польскихъ училищахъ и обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго ,,надгробнымъ словомъ," произнесеннымъ боярину Шеину. Оно проложило ему путь къ сану митрополита. Какъ защитникъ Православія, онъ написалъ сочиненіе ,,*камень Вѣры Православной Церкви.*" Проповѣди Яворскаго тяжелы, вялы и безжизненны.

Бужинскій.

Гавріилъ Бужинскій, епископъ Рязанскій и Муромскій, талантливѣе Яворскаго. Проповѣди его просты и понятны для народа.

Прокоповичъ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, замѣчательная личность вѣка Петра Великаго. Искусный въ выборѣ людей, Петръ Великій не могъ не обратить на него вниманія. Проникнутый идеями Петра Великаго, Прокоповичъ лучше всѣхъ своихъ современниковъ понималъ его планы, пересоздать Россію. Какъ просвѣщенный мужъ, хорошо знакомый съ потребностію вѣка, онъ имѣлъ сильное вліяніе на современниковъ и удивлялъ ихъ разнообразіемъ своего таланта. Ученые труды Прокоповича имѣли цѣлію распространеніе просвѣщенія. Прокоповичъ былъ схоластическій философъ и ораторъ, историкъ и политикъ. Рѣчи его при звучномъ голосѣ и свободныхъ манерахъ волновали слушателей. Лучшая изъ нихъ, сказанная надъ гробомъ Петра Великаго: ,,До чего

(1) Къ замѣчательнымъ духовнымъ писателямъ еще относятся: Іосифъ Санинъ, написалъ исторію жидовской ереси. Іовъ, первый патріархъ Россійскій, оставилъ ,,Житіе царя Ѳедора Ивановича, посланія и духовное завѣщаніе." Гермогенъ, второй патріархъ, замѣчателенъ окружными грамотами о спасеніи Россіи во времена Самозванцевъ.

Digitized by Google

мы дожили о Россійстіи сынове? что видимъ? что дѣлаемъ?... Петра Великаго погребаемъ." Это трогательное начало поразило слушателей. Прокоповичь не заботился о способѣ выраженія: языкъ его проповѣдей смѣсь нарѣчій польскаго, украинскаго и простонароднаго русскаго. Изъ другихъ сочиненій Прокоповича важны: Духовный Регламентъ и Отвѣтъ Греко-Россійской церкви на предложеніе Парижской Сорбонской академіи о примиреніи Восточной Церкви съ Западной (1).

Грамоты, лѣтописи и памятники законодательства.

Въ періодъ времени отъ XIV до XVI вѣка включительно, появилось множество грамотъ. По содержанію ихъ, можно раздѣлить на: *а)* жалованныя, *б)* уставныя, *в)* судныя, *г)* договорныя, *д)* таможенныя и *е)* губныя. Онѣ заключаютъ различнаго рода отношенія великихъ князей къ народу, условія, порядокъ платежа податей и другія обязанности.

Къ историческимъ памятникамъ этаго времени относится полный кругъ лѣтописей, различныхъ по содержанію и формѣ. Историческія по содержанію раздѣляются: на Южно-русскія, Сѣверныя, Восточно-русскія, Западно-русскія и Сибирскія. Онѣ заключаютъ сказанія о происшествіяхъ и событіяхъ въ разныхъ частяхъ московскаго государства, съ примѣсью повѣстей и житій святыхъ отцевъ.

По формѣ, лѣтописи раздѣляются на *а)* отдѣльные временники, *б)* лѣтописные сборники и *в)* краткіе лѣтописцы. Отдѣльные временники принадлежатъ отдалённому времени и описываютъ событія отдѣльныхъ княжествъ. Сюда относятся временники: Лаврентьевскій, Троицкій, Ипатьевскій и д. Лѣтописные сборники, своды отдѣльныхъ временниковъ, составленные неизвѣстными лицами. Краткіе лѣтописцы составляютъ сокращенія сборниковъ. Отдѣльные временники — важные историческіе матеріалы, составленные изъ сказаній монастырскихъ, изъ записокъ, веденныхъ вѣроятно при дворахъ великихъ князей. Важнѣйшіе изъ нихъ: Лаврентьевскій, писанный въ XIV столѣтіи мона-

(1) Журн. М. Н. Пр. 1835 г. Іюль.

Digitized by Google

хомъ Лаврентіемъ. Кромѣ Лѣтописи Нестора, онъ заключаетъ описаніе событій въ княжествахъ: Владимірскомъ, Суздальскомъ и Ростовскомъ. Троицкій, принадлежавшій Троицко-Сергіевскому монастырю. Ипатьевскій, составленный въ XV вѣкѣ, раздѣляется на двѣ части: въ первой описываются событія Южно-русскихъ княжествъ, а во второй Червонной Руси. Кромѣ упомянутыхъ еще извѣстны: Новгородскіе, Псковскіе, Радзивиловскій или Кенигсбергскій, Софійскій, Патріаршій.

Хронографы, — произведеніе византійской учености, занесены въ Россію изъ Византіи. Они составляютъ курсы всеобщей исторіи. Хронографы дошли къ намъ въ разныхъ спискахъ. Ихъ раздѣляютъ на два разряда. Къ первому относятъ коренной списокъ хронографа: „книга глаголемая гранографъ, яже суть отъ сотворенія.“ Полагаютъ, что это переводъ съ латинской лѣтописи Исидора, епископа Гиспаленскаго. Ко второму разряду кореннаго списка принадлежитъ хронографъ, переведенный съ Ново-греческаго языка на славянскій въ 1665 г.

Степенныя книги царскаго родословія, составлены изъ временниковъ по порядку царствованія. Степень опредѣляется кровнымъ родствомъ: братья, наслѣдовавшіе одинъ послѣ другаго, составляютъ одну степень, а нисходящій наслѣдникъ новую степень. Всѣхъ степеней отъ Владиміра Св. до Ивана Васильевича считается семнадцать. Составленіе Степенныхъ книгъ приписываютъ митрополиту Макарію.

Памятники законодательства.

Судебникъ великаго князя Ивана Васильевича составленъ дьякомъ Владиміромъ Гусевымъ, изъ древнихъ судныхъ грамотъ. Въ него вошли статьи изъ Русской Правды, большая часть имѣетъ своимъ предметомъ судопроизводство, судебныя пошлины и наказанія за преступленія.

При царѣ Иванѣ Васильевичѣ изданы два уложенія: Стоглавое-церковное на Стоглавомъ соборѣ въ Москвѣ 1551 г. еще до этихъ поръ не напечатанное и Уложеніе гражданское. Царь Иванъ Васильевичь повелѣлъ боярамъ разсмотрѣть и дополнить судебникъ в. к. Ивана Васильевича, и предложилъ новый судебникъ разсмотрѣть на Стоглавомъ соборѣ въ Москвѣ. Мы имѣемъ нѣсколько изданій Судебника —

Digitized by Google

лучшее изданіе Калайдовича и Строева 1819 г. Археографическая комиссія сдѣлала новое изданіе 1839 года.

Царь Алексѣй Михайловичь въ засѣданіи высшаго духовенства и царской думы, опредѣлилъ составить новое уложеніе, въ которое входили бы всѣ статьи прежнихъ уставовъ и законоположенія, сообразныя съ нуждою и потребностію государства, чтобы всѣ подданные могли пользоваться судомъ и расправою. Бояре: князья Одоевскій и Прозоровскій, окольничій Волконскій, дьяки Леонтьевъ и Грибоѣдовъ были избраны для составленія Уложенія. Въ собраніи избранныхъ депутатовъ, высшаго духовенства и царской Думы, подъ предсѣдательствомъ царя, составленное Уложеніе прочитано, исправлено, скрѣплено всѣми лицами и въ первый разъ напечатано въ 1649 году. Въ основаніе уложенія вошли: судебники, указы, боярскіе приговоры, статутъ литовскій, правила св. апостоловъ и отцевъ, законы греческихъ царей. Уложеніе состоитъ изъ 25 главъ; въ первыхъ девяти изложены предметы государственнаго права, въ остальныхъ гражданскіе и уголовные законы (1).

Историческіе писатели.

Князь Курбскій.

Князь Курбскій, другъ и сподвижникъ царя Іоанна Грознаго, мужъ отличный на поприщѣ государственномъ, впалъ въ немилость царя и принужденъ былъ бѣжать изъ Россіи. Король польскій, Сигизмундъ Августъ, убѣдилъ Курбскаго оставить Россію и переселиться въ Польшу, обѣщая ему свои королевскія милости. По двумъ пригласительнымъ письмамъ отъ короля и отъ его сенаторовъ Курбскій, оставивъ своё отечество, удалился въ Польшу 1564 г. съ значительнымъ отрядомъ Москвитянъ. По прибытіи въ Литву, Курбскій получилъ грамоту на Ковельское имѣніе, но прежде вступленія во владѣніе участвовалъ въ походѣ Литовцевъ на Россію; въ другой разъ сражался въ Великолуцкой области, противъ царя московскаго. По возвращеніи изъ похода Курбскій принялъ титулъ князя Ковельскаго и распоря-

(1) Энциклопедія Законовѣденія Неволина. Т. II. С. П. 1857 г.

Digitized by Google

жался самоуправно въ своихъ имѣніяхъ. По вступленіи въ бракъ съ княжною Гольшанскою, начинаются семейные раздоры и тяжбы. Съ этаго времени Курбскій мало принималъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. На сеймѣ въ Берестечкѣ избранъ былъ Волынскою шляхтою депутатомъ въ Варшаву. Въ 1579 г. осаждалъ Полоцкъ вмѣстѣ съ Стефаномъ Баторіемъ. По завоеваніи Полоцка и Сокола, Курбскій написалъ къ Іоанну два письма, укоряя его въ жестокости и несправедливости. По возвращеніи Курбскаго изъ похода, несчастія и огорченія преслѣдовали его до конца жизни. Въ послѣднемъ завѣщаніи своемъ 1583 года, сдѣлавъ распоряженіе объ имѣніи, Курбскій поручилъ королю своё семейство, и умеръ въ Ковелъ 1583 года (1).

Курбскій оставилъ полную исторію царя Іоанна Васильевича, изобразивъ въ ней юность, воспитаніе и пятидесятилѣтнее царствованіе: „Исторія князя Великаго Московскаго дѣлъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ людей и яже видѣхомъ очима нашима.“ Въ сочиненіяхъ Курбскаго видѣнъ глубокій умъ и богатство свѣденій, но слогъ темный, витіеватый и напыщенный.

Палицынъ. Аврамій Палицынъ, келарь Троицко-Сергіевской Лавры, былъ въ числѣ первыхъ освободителей Россіи отъ самозванцевъ, распоряжался защитою Троицко-Сергіевскаго монастыря во время осады, и вѣрно изобразилъ эту злосчастную эпоху въ сочиненіи: „Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ.“

Гизель. Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіевопечерскій, составилъ: „Синопсисъ или краткое описаніе о началѣ Славянскаго народа..... до государя Ѳеодора Алексѣевича.“

Котошихинъ. Сочиненіе Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, найдено Соловьевымъ, профессоромъ Александровскаго университета, во время пребыванія его въ Швеціи. Русскій подлинникъ рукописи, отысканный въ Упсальской библіотекѣ, представленъ Соловьевымъ 1839 г. въ археогрэфическую коммиссію. Иванъ Александровъ

(1) Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. Акты временной коммиссіи. Кіевъ, 1849 г.

Digitized by Google

Селицкій, называемый въ Россіи Котошихинымъ, состоялъ на службѣ при военачальникахъ, князьяхъ Черкасскомъ и Прозоровскомъ, и въ посольскомъ приказѣ. Бѣжавъ изъ Россіи Котошихинъ жилъ въ Польшѣ, а потомъ переселился въ Стокгольмъ, гдѣ и сочинилъ свою рукопись. Котошихинъ просто описываетъ церемоніялы двора, обязанности чиновъ, составъ присутственныхъ мѣстъ, государственные доходы. Рукопись Котошихина, изданная археографическою коммиссіею, важна, какъ сочиненіе человѣка умнаго и наблюдательнаго. Государственное и гражданское состояніе Россіи изображены въ ней ясно и съ подробностями какихъ нѣтъ въ другихъ актахъ. Сочиненіе Котошихина состоитъ изъ 12 главъ.

Матвѣевъ. Матвѣевъ, другъ царя Алексѣя Михайловича, славился просвѣщеннымъ умомъ, обширными знаніями; благородствомъ души и добродѣтельною жизнію, снискалъ себѣ любовь народа. Между многими сочиненіями его извѣстны: „Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи самодержцевъ персоны, титло и чины; избраніе и посылка на Кострому, и о прошеніи и о походѣ къ Москвѣ, и о вѣнчаніи на царство Михаила Ѳедоровича. Описаніе всѣхъ великихъ князей и царей Россійскихъ славныхъ въ разныхъ побѣдахъ.“

Хилковъ. Князь Хилковъ, посланникъ Петра Великаго при Шведскомъ дворѣ, при началѣ войны заточенный въ крѣпости, написалъ: „Ядро Россійской исторіи отъ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго.“

Татищевъ. Татищевъ, замѣченный Петромъ Великимъ и отправленный за границу для образованія, вполнѣ оправдалъ выборъ монарха какъ въ службѣ государственной, такъ и на ученомъ поприщѣ. Онъ тридцать лѣтъ занимался русскою исторіею, разработывалъ памятники, копался въ архивахъ и составилъ: „Исторію Россійскую“ отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ до 1463 г. Это не что иное, какъ сводъ лѣтописей.

Изъ путешественниковъ извѣстны купецъ, Трифонъ Коробейниковъ съ товарищами въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ. Афанасій Никитинъ, тверской купецъ, оставилъ записки объ Индіи. Языкъ описаній, смѣсь церковно-славянскаго съ народнымъ.

Digitized by Google

Тредьяковскій и Кантемиръ.

Тредьяковскій объяснилъ правила русскаго стихосложенія, но стихотворенія его удивляютъ тупоуміемъ и бездарностію. Въ нихъ ни чувства, ни мысли, ни ума. Тредьяковскій рожденъ слугою, подносить блюда, какъ подносилъ онъ на головѣ свои бездарныя произведенія меценатамъ. Тредьяковскій шутъ, — и шутъ низкопоклонный до пошлости, унизившій науку и искусство на степень ремесла. Онъ безсмертенъ своею бездарностію.

Кантемиръ.

Когда геній Петра совершалъ преобразованіе Россіи и мысль о просвѣщеніи начала проникать въ общество и бороться съ стариною; когда европейскіе нравы на русской почвѣ встрѣтили сильное сопротивленіе въ грубыхъ понятіяхъ и невѣжествѣ, Кантемиръ въ своихъ сатирахъ представилъ живую картину жизни современнаго ему общества. Онѣ остроумны и вѣрны изображаемымъ предметамъ. Кантемиръ нападаетъ на невѣждъ, разсуждаетъ о непостоянствѣ человѣческихъ желаній, о воспитаніи и другихъ предметахъ. Кантемиръ не имѣлъ ни какого поэтическаго таланта, сатиры его — наблюденіе умнаго иностранца, у котораго не могло быть теплаго сочувствія къ чуждому для него народу. Кромѣ сатиръ Кантемиръ перевёлъ: „десять писемъ Горацієвыхъ, разговоры о множествѣ міровъ — Фонтенеля.“

Краткая исторія просвѣщенія.

По изгнаніи Татаръ въ единодержавной Руси при новомъ порядкѣ вещей развивается старое византійское образованіе, утвердившее единодержавіе на прочныхъ началахъ. Іванъ III супружествомъ съ Греческою царевною Софіею, тѣснѣе сблизилъ Россію съ Византіею. За царевною прибыли многіе ученые Греки. Изъ Венеціи вызванъ знаменитый зодчій Фіоравенти Аристотель; онъ построилъ въ Москвѣ Успѣнскій Храмъ — памятникъ зодчества XV вѣка. Прибыли литейщики, монетчики и другіе художники. Грановитая палата, Крем-

Digitized by Google

левскія башни и другія зданія украсили Москву. При Иванѣ IV, англійскій капитанъ Ченслеръ, открылъ торговыя сношенія съ Россіею морскимъ путёмъ чрезъ Архангельскъ; заведены училища въ разныхъ городахъ, учреждена въ Москвѣ типографія. Борисъ Годуновъ посылалъ молодыхъ людей за границу для образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпилъ свободный народъ къ землѣ и утвердилъ начала крѣпостнаго права. Въ 1589 г. въ Кіевѣ основана духовная школа, преобразованная Петромъ Могилою въ академію, которая сдѣлалась разсадникомъ духовенства на Украйнѣ. Постельничій Ртищевъ основалъ въ Москвѣ ученое общество 1648 года.

Царь Алексѣй Михайловичь, по совѣту восточныхъ патріарховъ, сознавалъ необходимость заведенія духовной школы. Сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичь, выполнилъ мысль отца; школа была открыта въ типографскомъ домѣ 1679 г. Успѣхъ школы побудилъ царя учредить академію. Велѣно составить проектъ академическаго образованія и просить у вселенскихъ патріарховъ достойныхъ учителей для академіи. Въ 1683 году вызваны были два ученыхъ Грека, Іоаникій и Софроній Лихуды — первые учители академіи.

Братья Лихуды замѣчательны въ исторіи византійской учености въ Россіи. Схоластическая философія, распространилась въ Европѣ и вошла въ богословіе. Богословское ученіе, основанное на догматахъ католицизма, проникло въ Россію и входило незамѣтно въ ученіе Восточной церкви. Братья Лихуды, защищая догматы Восточной церкви, встрѣтили сильное сопротивленіе въ приверженцахъ западнаго ученія во главѣ которыхъ стоялъ сильный въ своё время вліяніемъ настоятель Заиконоспаскаго монастыря Сильвестръ Медвѣдевъ (1). Поводомъ вражды былъ частный споръ, обратившійся въ сильную полемику. Патріархъ Іоакимъ принялъ сторону Лихудовъ, но оклеветанные нагло предъ патріархомъ Адріаномъ, они сосланы въ Костромской Ипатьевскій монастырь. Тамъ находились 15 лѣтъ. Петръ Великій по хода-

(1) Подъячій Медвѣдевъ, служилъ въ тайномъ приказѣ, былъ Настоятелемъ Заиконоспаскаго монастырья, участвовалъ въ замыслахъ Софіи и былъ казненъ 1691 года.

Digitized by Google

тайству митрополита Новгородскаго Іова, позволилъ имъ возвратиться въ Новгородъ, а потомъ въ Москву, гдѣ и окончили свою жизнь.

Въ то время, какъ учрежденныя типографіи развивали схоластическую полемику между духовенствомъ, появлялись печатныя грамматики Славянскаго языка: въ Львовѣ 1591 г. составленная студентами Львовскаго училища, въ Вильно въ 1596 г. Лаврентія Зизанія, а 1619 года, Мелетія Смотрицкаго. Составлены лексиконы: „Словянорусскій имёнъ толкованія“ — Памвы Берынды и „Славяно-Греко-Латинскій“ Ѳедора Поликарпова. Въ такомъ состояніи находилось просвѣщеніе въ Россіи до тѣхъ поръ, пока Петръ Великій началъ разрушительную реформу государственной жизни.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПЕРІОДЪ I.

ОТЪ ЛОМОНОСОВА ДО ПУШКИНА.

ОТДѢЛЪ I.

ОТЪ ЛОМОНОСОВА ДО КАРАМЗИНА.

Общій взглядъ. — Ломоносовъ. — Сумароковъ. — Херасковъ. — Петровъ. — Княжнинъ. — Бобровъ. — Каппистъ. — Богдановичъ. — Нелединскій-Мелецкій. — Долгоруковъ. — Державинъ. — Фонъ-Визинъ. — Историки. — Проповѣдники. — Исторія журналистики. — Исторія Просвѣщенія.

Общій взглядъ.

Въ то время когда Петръ Великій преобразовалъ Московское царство въ государство европейское, окончился періодъ вліянія на жизнь государственную византійско-религіозной учености: она пошла путёмъ пестраго хвалебнаго краснорѣчія, уступая мѣсто западной наукѣ и образованію. Петръ Великій смѣло отбросилъ традиціи византійско-московскія. Онъ взялъ на западѣ машину государственнаго устройства и цѣликомъ вставилъ ее въ жизнь Россіи. Онъ разорвалъ навсегда связь съ прошедшимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и путь возрожденія посредствомъ образованія и науки. Крутой поворотъ оскорбилъ народъ усыпленный татарщиной и барствомъ, но народъ не противился нововведеніямъ Петра, видя въ нёмъ русскаго человѣка, переломившаго лѣнь и усыпленіе. Народъ смотрѣлъ на Петра Великаго, какъ на

Digitized by Google

чудо-богатыря, прославлялъ его въ легендахъ и сказкахъ, словомъ народъ любилъ Петра.

Пожиная лавры многочисленныхъ трудовъ своихъ въ дѣлѣ государственнаго преобразованія, Петръ Великій не видѣлъ при жизни своей плодовъ народнаго просвѣщенія. Плодотворныя сѣмена науки возрастали и приносили плоды при его преемникахъ. Просвѣщеніе народа, какъ слѣдствіе развитія его внутренней жизни, совершалось медленно: каждый шагъ впередъ стоилъ ему дорого. Первое дѣло Петра для просвѣщенія, заведеніе типографіи. Амстердамскій типографщикъ Тессингъ получилъ привиллегію печатать книги по части наукъ и художествъ. Въ 1711 г. начались издаваться С. Петербургскія Вѣдомости подъ редакціею Петра Велйкаго; заведены народныя училища для образованія дѣтей безъ различія сословій. Отличные воспитанники духовныхъ училищъ посылались въ иностранные университеты. Основаны училища: артиллерійское, инжинерное и морская академія. Но всѣ эти учебныя заведенія казались недостаточными и не удовлетворяли глубокой мысли Петра. Зная что искусства и науки не могутъ скоро разлить просвѣщенія въ народѣ, покуда небудетъ просвѣщенныхъ русскихъ наставниковъ, Петръ Великій задумалъ учредить такое высшее ученое и учебное заведеніе, которое удовлетворяло бы всѣмъ требованіямъ науки и образованія. Вотъ почему по совѣту знаменитаго Лейбница, онъ основалъ академію наукъ, открытую уже по смерти Петра императрицею Екатериною I, 25 Декабря 1825 года (1).

Но наука и образованіе встрѣтили отпоръ въ закоснѣломъ невѣжествѣ, въ обычахъ заклеймённыхъ татарщиной; наука и образованіе коснулись нравственнаго элемента жизни и не могли поладить съ византійскою ученостію, вошедшую въ нравы общества. Началась упорная и жестокая борьба, и продолжалась весь Петровскій періодъ съ различными видоизмѣненіями и оттѣнками. По этому западное образо-

(1) Всѣхъ академиковъ было 12. При каждомъ изъ нихъ былъ воспитанникъ. Академики обязаны были, каждый по своей части, издавать ученныя сочиненія. Въ число академиковъ поступали знаменитые ученые иностранцы.

Digitized by Google

ваніе съ перваго раза не пустило глубоко корней, не проникло въ духъ общества, не оживило его жизненныя силы. Общество долго и упорно носило въ самомъ себѣ зародыши прежней жизни. Общество созданное Петромъ Великимъ отдѣлилось отъ массы народной, украсившись роскошною декораціею европейскаго образованія. Оно перенимало на западѣ всё безъ разбора и хорошее и дурное. Страсть къ подражанію развилась до того, что дѣлала русскихъ французскими и нѣмецкими русскими. Тѣ же явленія совершались въ русской литературѣ. Созданная Ломоносовымъ на принципахъ западной науки, она не могла быть самостоятельною и самобытною. Подражательность общества отразилась въ литературѣ, и развилась въ ней до уродливости. Она принимала то, или другое направленіе другихъ литературъ, въ слѣдствіе вліянія европейскаго образованія на Россію. Французскіе классики болѣе другихъ господствовали надъ юною русскою литературою, какъ опытный наставникъ господствуетъ надъ юнымъ умомъ, жаждущимъ знаній. Раболѣпно-подражательное направленіе, холодное безъ жизни и безъ чувства, убило много талантливыхъ писателей, покуда геній Пушкина не вывелъ русскую рѣчь, изъ тюрьмы и цѣпей классицизма на широкую родную дорогу.

ЛОМОНОСОВЪ.

Русское общество, созданное Петромъ Великимъ на европейскій ладъ, едва прозрѣвало при его преемникахъ послѣ долгаго и крѣпкаго сна. Оно смотрѣло на европейскую цивилизацію сквозь призму невѣжества и видѣло одинъ внѣшній блескъ. Поэзія считалась шутовствомъ или лестью. Стихотворцы писали стихи по приказу своихъ меценатовъ на разные офиціальные случаи: обѣды, фейерверки, иллюминаціи. Они рвались высказать всѣ чувства преданности, нелицепріятной покорности и нещадили курить ѳиміамъ, разведенный пышными, звонкими, но пустыми фразами. Болѣе талантливыхъ льстецовъ ожидала денежная награда, а за неумѣнье или не поспѣхъ барская немилость вымѣщалась нерѣдко палочными ударами, какъ это случалось съ Тредьяковскимъ. Среди такого общества явился Ломоносовъ.

Digitized by Google

Ломоносовъ ([1]) принадлежитъ къ числу геніальныхъ людей Петровскаго періода. Жизнь его, полная истинной поэзіи, представляетъ постоянную борьбу съ бѣдностію, невѣжествомъ и самимъ собою. Въ ней онъ не измѣнилъ своему желѣзному характеру. На берегахъ Ледовитаго моря, на рыбной ловлѣ съ отцемъ, Ломоносовъ-юноша часто забывается при видѣ окружающей величественной природы. Свѣтлая сѣверная ночь, блескъ звѣздъ, бурливое волненіе моря поражаютъ молодую воспріимчивую душу. Природа кажется юношѣ неразгаданною тайною; мучительная страсть разгадать тайну овладѣваетъ имъ, жажда знанія и науки зарождается въ душѣ его. Научившись читать у церковнаго дьячка молодой Ломоносовъ, выучилъ славянскую грамматику Смотрицкаго, псалтырь Полоцкаго и ариѳметику Магницкаго, но этаго было недостаточно для молодого пытливаго ума Наука сдѣлалась необходимою пищею Ломоносова; для неё онъ навсегда оставляетъ родительскій кровъ, и въ холодную зимнюю ночь съ обозомъ рыбы уходитъ въ Москву. Тамъ безпріютный скиталецъ случайно попадаетъ въ Московскую Заиконоспасную академію и принимается за науку со всею энергіею пылкой души. Быстрые успѣхи отличены начальствомъ: Ломоносова посылаютъ въ Кіевскую академію, но сухая безжизненная схоластика не удовлетворила положительнаго ума, онъ возвратился въ Москву, откуда переведенъ въ С. Петербургскую академію. Здѣсь съ необыкновеннымъ успѣхомъ изучалъ математическія и естественныя науки. Геніяльныя способности Ломоносова, побудили правительство послать его въ Марбургъ (въ Германіи) для усовершенствованія въ наукахъ къ знаменитому въ то время математику и философу Вольфу. У Вольфа, Ломоносовъ изучилъ философію и математику, а въ Фрейбергѣ занимался цѣлый годъ металлуріею и горнымъ искусствомъ. Въ свободное время отъ обязательныхъ занятій, Ломоносовъ изучалъ литературу и писалъ стихи. Первая ода на взятіе Хотина извѣстила Россію о геніальномъ человѣкѣ. Въ Марбургѣ Ломоносовъ же-

([1]) Михаилъ Васильевичъ сынъ государственнаго крестьянина, родился 1711 г. въ деревнѣ Денисовѣ около Холмогоръ Архангельской Губерніи, умеръ 1765 г. и погребенъ въ Александровскомъ Монастырѣ.

Digitized by Google

нился. Крайняя бѣдность вовлекла его въ неоплатные долги; тюрьма грозила ему неволею. При такихъ страшныхъ обстоятельствахъ на чужбинѣ, бѣдный русскій студентъ, оставляетъ любимую супругу и спасается отъ тюрьмы бѣгствомъ въ своё отечество. Въ Пруссіи Ломоносовъ попалъ въ руки вербовщиковъ, но счастливо вырвавшись и перенося страшныя нужды прибылъ наконецъ въ Петербургъ, въ 1741 году. Тамъ ожидали его и неиспытанныя почести и новая борьба съ невѣжествомъ. Въ Петербургѣ Ломоносовъ назначенъ адъюнктомъ въ академію, а потомъ чрезъ пять лѣтъ профессоромъ химіи. Съ этихъ поръ началась ученая и литературная дѣятельность Ломоносова и безпрерывно продолжалась до конца его жизни.

Образованіе книжнаго языка.

Книжный языкъ до временъ Ломоносова, представлялъ удивительную пестроту — смѣсь выраженій славянскихъ, народныхъ, польскихъ латинскихъ. Ломоносовъ, приступая къ созданію литературнаго языка, принялъ въ основаніе два главныя начала: преобладающее, языкъ народно-русскій и подчиненное-славянскій. Изъ этихъ двухъ элементовъ Ломоносовъ составилъ языкъ чистый, гармоническій, сильный. Отъ этаго ода на „взятіе Хотина," какъ новость была читана съ восторгомъ.

Литературныя произведенія.

Ломоносовъ предпочиталъ науку поэзіи. Въ Германіи онъ ознакомился съ поэзіею нѣмцевъ и французовъ; образцами были Гинтеръ, Малебръ и Жань-Батистъ-Руссо. Ломоносовъ взялъ у нихъ формы поэзіи, педантизмъ и ложный классицизмъ, и положилъ основаніе реторической школѣ. Онъ написалъ 19 одъ духовныхъ и 21 похвальную на разныя официальныя торжества, — это произведенія схоластическихъ реторикъ XVII в., напыщенныя звонкими фразами, украшенныя реторическими фигурами безъ души и чувства.

Ломоносова можно назвать прославителемъ императрицы Елисаветы. Онъ идеализуетъ монархиню силою вѣрноподданическихъ чувствъ. Въ его глазахъ она богиня, существо неземное, источникъ блага и счастія на землѣ; воодушевленный своимъ идеаломъ, Ломоносовъ восклицаетъ:

Digitized by Google

Пусть мнимая другихъ свобода угнетаетъ,
Насъ рабство подъ твоей державой возвышаетъ (1).

Въ похвальныхъ словахъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и Петру I, госпоствуетъ тотъ же духъ и характеръ, которыми проникнуты всѣ литературныя произведеня Ломоносова. Въ „словѣ Елисаветѣ," какъ вѣрный и неизмѣнный прославитель монархини, онъ вычисляетъ возвышенныя ея добродѣтели: благочестіе, мудрость, человѣколюбіе; благоговѣйными возвышенными фразами наполнено всё слово. Въ „Словѣ Петру" I Ломоносовъ, пораженный величіемъ дѣлъ Петровыхъ, колеблется и незнаетъ сначала чѣмъ начать прославленіе, потомъ послѣ долгаго и холоднаго разсужденія заключаетъ: „По мыслямъ человѣческимъ предѣлъ предписанъ; Божества постигнуть немогутъ; обыкновенно представляютъ его въ человѣческомъ видѣ. И такъ ежели человѣка, Богу подобнаго по нашему понятію найти надобно, кромѣ Петра Великаго необрѣтаю." Поэма „Петріада," трегедіи „Тамира и Селимъ, и Демофонтъ", — самое рабское подражаніе и тяжелый псевдо-классицизмъ

Два сочиненія Ломоносова, выходятъ нѣсколько изъ среды всѣхъ другихъ: „посланіе къ Шувалову о пользѣ стекла и ода на возшествіе на престолъ" императрицы Екатерины II. Первое остроумно и весело, а вторая оживлена истиннымъ чувствомъ.

Значеніе Ломоносова.

Мы видимъ, что Ломоносовъ не „лирикъ, не трагикъ, не ораторъ." Поэзія Ломоносова — „дитя варварскихъ схоластическихъ реторикъ." Но Ломоносовъ великъ и удивителенъ разностороннимъ глубокимъ своимъ умомъ. Не было науки, которой онъ не коснулся; исторію, поэзію, краснорѣчіе, астрономію, физику, химію, металлурію — всѣ науки изучалъ онъ съ любовью, энергію, увлеченіемъ. Съ какой бы точки мы не смотрѣли на Ломоносова, во всякомъ случаѣ онъ геній той эпохи, въ которой жилъ и дѣйствовалъ. Можно ли отъ него требовать болѣе, чѣмъ онъ сдѣлалъ, когда во кругъ него была пустыня, среди которой онъ стоялъ одинокій въ борьбѣ съ нуждою, невѣжествомъ и самымъ собою. Можно ли отъ него требовать самобытности

(1) Очеркъ Исторіи Руской Поэзіи Милокова. С. П. 1847 года.

Digitized by Google

въ литературѣ, когда въ его вѣкъ псевдо-классицизмъ былъ святынею и поклоненіемъ даже истинныхъ поэтовъ. Довольно того, что Ломоносовъ положилъ начало русской литературѣ, что создалъ стихъ сильный и звучный, что былъ первымъ русскимъ ученымъ, такъ сказать, воплотившимъ западную науку въ различныхъ ея вѣтвяхъ. Ломоносовъ великій характеръ достойный изученія, величавый памятникъ народной славы.

Современники и послѣдователи Ломоносова, представляютъ собою рядъ частію безталантливыхъ и бездарныхъ тружениковъ, частію рабскихъ подражателей реторической школѣ и французскому псевдо-классицизму. У нихъ во всѣхъ одинъ и тотъ же духъ, одно и тоже направленіе, одни и тѣже образцы. Они различаются только по роду поэзіи и личными своими особенностями. Между ними величественно выступаютъ впередъ два знаменитыхъ писателя своего вѣка, Державинъ и Фонъ-Визинъ.

Сумароковъ (1) воспитанникъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, писалъ трагедіи, которыя разыгривались кадетами и обратили вниманіе императрицы Елисаветы. Трагедіи Сумарокова: „Хоревъ, Синавъ и Труворъ, Семира, Димитрій самозванецъ“ и др. — осколки французскаго псевдо-классицизма. Тяжелая и жалкая натяжка быть художникомъ высказываетъ у Сумарокова бездарность, а не талантъ. Сумароковъ написалъ множество одъ, сатиръ, притчей, элегій, написалъ историческія сочиненія и во всѣхъ показалъ свою плодовитую безплодность. Не имѣя ни какого понятія объ искусствѣ онъ считалъ себя великимъ писателемъ, отъ этаго казался еще болѣе жалкимъ и смѣшнымъ. Горделивая его хвастливость и мелочность доходили до отвратительности, а между тѣмъ этотъ человѣкъ пользовался громкою славою больше чѣмъ Ломоносовъ, хотя между ними неизмѣримое пространство. Сумароковъ былъ личнымъ врагомъ Ломоносова по зависти къ его таланту. Сатиры и комедіи Сумарокова не есть негодованіе и болѣзнь души на пошлость общества, но оскорблённое мелочное са- Сумароковъ.

(1) Александръ Петровичъ Сумароковъ род. 1713 г., умеръ 1777 году, назначенъ директоромъ открытаго въ его время публичнаго театра 1756.

Digitized by Google

молюбіе автора. Это карикатуры риторическихъ созданій Расина, Корнеля и Вольтера. Сумароковъ-низкопоклонникъ ихъ и копистъ.

Херасковъ. Херасковъ (1) не талантливый писатель, но научной эпикъ и умный добросовѣстный человѣкъ. Въ этомъ отношеніи его нельзя сравнивать съ Сумароковымъ. Современники признавали въ Херасковѣ великій талантъ, удивлялись ему и величали русскимъ Гомеромъ, но въ нашихъ глазахъ онъ такой же подражатель, какими прославился Ломоносовскій періодъ нашей литературы. Поэмы Хераскова „Россіада и Владиміръ“ не имѣютъ никакого поэтическаго достоинства. Въ „Россіядѣ“ дѣйствующія лица Іоаннъ, казанская царица, казанскіе герои лица безхарактерныя слабыя; одинъ Курбскій похожъ нѣсколько на эпическаго героя. Въ поэмѣ „Владиміръ,“ богатой содержаніемъ, нѣтъ ни творчества, ни искусства. „Чесменскій бой, Царь или спасенный Новгородъ, Пилигримы, Селимъ и Селима, Бохаріана, Нума Помпилій, Кадмъ и Гармонія, Полидоръ сынъ Кадма“ — всѣ эти сочиненія, безплодная плодовитость Сумарокова.

Петровъ. Первымъ офиціальнымъ лирикомъ послѣ Ломоносова считаютъ Петрова. Ода на „карусель“ написанная въ день коронаціи императрицы Екатерины II въ Москвѣ и поднесенная ей, сдѣлала Петрова чтецомъ императрицы. Онъ прославлялъ внѣшній блескъ первыхъ лѣтъ царствованія великой монархини. Оды его подобострастны, льстивы, напыщенны и при всей схоластической учености Петрова, бездарны.

Княжнинъ. Княжнинъ (2) прославившись при дворѣ трагедіею „Рославъ,“ пользовался вниманіемъ и милостію императрицы Екатерины II, которой и посвятилъ свои сочиненія, изданныя 1787 года, въ 4 томахъ. Княжнинъ написалъ четыре комедіи, шесть оперъ и семь трегедій — всѣ онѣ рабское подражаніе французскимъ трагикамъ, изъ которыхъ

(1) Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ (1733—1807), Кураторъ Московскаго Университета.

(2) Княжнинъ род. въ Псковѣ 1742 г., учился до 15 л. дома, потомъ въ Петербургѣ у профессора Модераха, служилъ въ иностранной коллегіи при графѣ Разумовскомъ, а потомъ секретаремъ у Бецкаго.

Digitized by Google

онъ бралъ многія мѣста цѣликомъ, и вставлялъ ихъ въ свои комедіи. Трагедія ,,Вадимъ'' замѣчательна своимъ содержаніемъ: посадникъ Вадимъ въ характерѣ народнаго представителя, противудѣйствуетъ самодержавной власти Рюрика. Конецъ трагедіи торжество Рюрика. Эта трагедія рѣзкостью и смѣлостью стиховъ имѣла въ своё время огромный успѣхъ и производила энтузіазмъ. Напечатанная по приказанію Княгини Дашковой по смерти Княжнина, она была запрещена по интригамъ временщика Зубова (1).

Бобровъ извѣстенъ поэмою ,,Херсонида'' — это нѣчто въ родѣ лирической поэмы; ,,разсвѣтъ полуночи и древняя ночь вселенной — или странствующій слѣпецъ'' — подражаніе англійской литературѣ. Бобровъ.

Капнистъ замѣчательный послѣдователь Ломоносовской школы. Характеръ его стихотвореній томный, чувствительно-унылый и грустный; слогъ чистый и легкій. Комедія Капниста ,,Ябеда'' извѣстна рѣзкимъ нападеніемъ на чиновническую несправедливость. Капнистъ.

Нелединскій – Мелецкій первый писатель легкихъ, пріятныхъ пѣсенъ и романсовъ. Въ нихъ есть нѣга и чувство, хотя и нѣтъ естественной красоты. Нелединскій Мелецкій.

Долгоруковъ подражалъ Державину, но далеко ему уступалъ. Его оды — философія и нравственность, но не поэзія. Собраніе сочиненій Долгорукова издано подъ названіемъ: ,,бытіе моего сердца.'' Долгоруковъ.

Богдановичь составилъ себѣ громкую славу поэмою ,,душенька.'' Богдановичь.

Платоническій философъ Апулей первый изъ древнихъ писателей разсказалъ миѳологическую исторію Психеи, слѣдующаго содержанія: одна изъ трёхъ дочерей греческаго царя славилась красотою, которой воздавали высокія почести. Завистливая Венера приказала купидону наказать Психею, но купидонъ пораженный красотою превратилъ гнѣвъ свой въ любовь. Послѣ долгихъ гоненій Юпитеръ дѣлаетъ Психею безсмертною и соединяетъ её навсегда съ амуромъ. Эта аллегорія имѣетъ разныя толкованія; догматическое, нравственное и философское. Французскій баснописецъ Лафонтенъ позаимствовалъ это содер-

(1) Русскій Вѣстникъ, Февраль, 1860 года.

Digitized by Google

жаніе, нѣсколько измѣнилъ, дополнилъ и создалъ простодушный веселый и шуточный разсказъ, исказивъ духъ и форму красотъ греческихъ.

Богдановичъ написалъ свою „душеньку“ по образцу Лафонтена. Много онъ взялъ отъ него и много прибавилъ отъ себя. Изъ сравненія „душеньки“ съ разсказомъ Апулея и сочиненіемъ Лафонтена видно, что содержаніе въ ней искажено болѣе, чѣмъ у Лафонтена. Но „душенька“ Богдановича, имѣетъ много достоинствъ относительныхъ. Какъ первое произведеніе, написанное лёгкими, пріятными и свободными стихами, послѣ тяжелыхъ героическихъ поэмъ и торжественныхъ одъ, она сдѣлалась предметомъ всеобщаго вниманія. Легкость разсказа, свободныя изображенія картинъ, свободный тонъ, нравились читателямъ. Вотъ почему Богдановичъ въ свое время пользовался литературною славою. Ему писали оды, посланія, мадригалы. Карамзинъ ставилъ его выше Лафонтена.

Дидактическія поэмы Богдановича: „сугубое блаженство и блаженство народовъ“ — поэмы только по названію. Поэма Вольтера на „разрушеніе Лиссабона“ дурно переведена. Богдановичъ писалъ пьесы драматическія, собиралъ пословицы, а изъ лирическихъ оды, пѣсни, стансы, эпиграмы и д. (1).

ДЕРЖАВИНЪ.

Державинъ первое дѣйствительное проявленіе русскаго духа въ сферѣ поэзіи. Чтобы понять и оцѣнить Державина нужно обратить вниманіе на вѣкъ и общество того времени, котораго Державинъ былъ полнымъ представителемъ. Царствованіе Екатерины великой составляетъ эпоху въ Русской исторіи, ознаменованную громомъ побѣдъ, явленіемъ блистательныхъ личностей, блескомъ внѣшняго величія и славы. За этою величавою картиною скрывается другая картина жизни внутренней, низконоклонической и невѣжественной. Русское общество, въ которомъ кипѣло движеніе европейской жизни представляло хаотическое смѣшеніе: невѣжество, одѣтое во внѣшнюю цивили-

(1) Библіотека для чтенія, 1849 г. Критика.

Digitized by Google

занію, роскошь, разукрашенная французскою модою, озолоченная безнравственность и набожное ханженство, умъ и тупоуміе, геній и бездарность — всё это перемѣшалось, перепуталось и представляло нѣчто неопредѣлённое, неоконченное. При такомъ состояніи внѣшней и внутренней жизни Россіи является Державинъ.

Державинъ родился въ Казани 1743 года 3 Іюля. Въ дѣтствѣ онъ переѣзжалъ изъ одной губерніи въ другую, въ слѣдствіе перемѣщенія отца его по службѣ (1). Первые наставники Державина церковники. На четвертомъ году онъ выучился читать, а въ Оренбургѣ попалъ въ школу къ каторжнику-нѣмцу Розе, извѣстному своею жестокостію, развратомъ и невѣжествомъ. Державинъ учился у нѣмца каллиграфіи и нѣмецкому языку. Ученіе продолжалось около четырехъ лѣтъ. По смерти отца, мать молодаго Державина переѣхала въ Казань и отдала сына къ гарнизонному школьнику Полетаеву. Между тѣмъ въ Казани открыта была гимназія, куда попалъ и Державинъ. Въ гимназіи Державинъ оказалъ успѣхъ въ рисованіи и нѣмецкомъ языкѣ, и считался въ числѣ первыхъ учениковъ. Живопись, музыка и поэзія занимали Державина болѣе другихъ наукъ. Державинъ любилъ чтеніе. Телемакъ, переведенный Тредьяковскимъ, Аргенида, изданная въ Парижѣ, и приключеніе маркиза Г., любимыя книги Державина. Изъ гимназіи Державина записали кондукторомъ въ инженерный корпусъ, а въ 1762 году потребовали въ преображенскій полкъ. Державинъ участвовалъ въ походахъ противъ Пугачева, служилъ въ сенатѣ; замѣченный императрицею Екатериною II, онъ занималъ постепенно высшія должности, сначала губернатора въ Олонецкѣ и Тамбовѣ, потомъ статсъ-секретаря императрицы и наконецъ министра юстиціи. Уволенный отъ службы 1803 г., Державинъ живалъ то въ Петербургѣ, то въ своемъ помѣстьѣ Званкѣ, на берегахъ Волхова, Новгородской губерніи, гдѣ и умеръ 1816 г., а погребенъ въ Хутынѣ монастырѣ (2).

(1) Отецъ Гавріила Романовича, дворянинъ Оренбургской губерніи, армейскій офицеръ, Романъ Державинъ. Мать, Ѳекла Андреевна Козлова, была во второй разъ за мужемъ.

(2) Жизнь Державина. Русскій Вѣстникъ. 1860 г. Апрѣль.

Digitized by Google

Державинъ началъ писать подражаніемъ Ломоносову; въ послѣдствіи времени геній его хотя и заявлялъ свой полетъ на самобытность, но не освободился отъ вліянія реторической школы Ломоносова.

Разрушительная философія XVIII вѣка, подкопала основы старой жизни въ Европѣ, общественное зданіе поколебалось. Идеи XVIII в. отразились на русскомъ обществѣ, но не проникли во внутреннія силы, не пропитали духа живительною мыслью, за исключеніемъ немногихъ лицъ, такъ мало еще намъ извѣстныхъ. Идеи XVIII в. коснулись общества вскользь, были понимаемы большинствомъ ложно и превратно.

Вліяніе на Державина современной философіи повлекло его въ міръ мысленія, чуждый для поэта, неполучившаго прочнаго классическаго образованія. Отъ этаго нравственныя и духовныя оды Державина заключаютъ въ себѣ болѣе отвлеченныя доказательства философскихъ идей, выраженныя въ поэтической формѣ, нежели теплоту души и сердца. Отъ этаго онѣ вялы и растянуты. Это нравственныя сентенціи, одѣтыя въ реторизмъ, разсужденія въ формахъ поэзіи, диссертаціи, а не поэтическія, вдохновенныя созданія. Лучшія изъ нихъ: „безсмертіе души,“ властителямъ и судіямъ, и „ода Богъ.“

Побѣды императрицы Екатерины II-рой, послужили источникомъ героическихъ и торжественныхъ одъ: на „взятіе Измаила, на переходъ Альпійскихъ горъ, осень при Очаковѣ, на возвращеніе графа Зубова изъ Персіи.“ Эти оды долгое время считались образцами поэзіи, но на самомъ дѣлѣ онѣ натянуты, надуты, офиціально-богаты внѣшностію и пустотою.

Французское высшее общество отживало свой вѣкъ, утопая въ чувственности и матеріальныхъ наслажденіяхъ. Высшій классъ въ Россіи во всѣмъ подражалъ французской аристократіи. Высшее сословіе плѣнялось одною внѣшностію западной цивилизаціи. Оно составляло особую касту вельможъ и придворныхъ, не имѣвшую никакой связи съ прочими сословіями. Пиры, роскошь, цинизмъ, — вотъ существенные элементы жизни вельможъ и придворныхъ. Державинъ, выведенный вельможествомъ въ знать, воспѣлъ барскую жизнь съ одушевленіемъ и фантазіей.

Digitized by Google

Шекснинска стерлядь золотая,
Кайманъ и борщъ уже стоятъ,
Въ графинахъ вина, пуншъ блистая
То льдомъ, то искрами манятъ.

Посреди роскоши и пировъ, вдругъ раздается страшный вопль отчаянія — это ода на „смерть Мещерскаго.“ Она потрясаетъ всё существо читателя; отъ нея леденѣетъ сердце и стынетъ кровь. Колоссальный образъ смерти поглощаетъ звѣзды, солнце, міры и всѣмъ грозитъ:

И блѣдна смерть глядитъ на всѣхъ,
Глядитъ на всѣхъ, и на царей....

Здѣсь и размашистая фантазія и громозвучный сильный стихъ.

Анакреонтическія стихотворенія Державина не выражаютъ теплоты любящаго сердца; всё въ нихъ дышетъ холоднымъ умомъ и жаждою къ чувственнымъ наслажденіямъ; всё блеститъ изысканностію реторическихъ формъ.

Истинный поэтическій талантъ и свою громадную личность Державинъ высказываетъ въ стихотвореніяхъ сатирическихъ: „Фелица, ведьможа, на счастіе, изображеніе Фелицы, видѣніе мурзы“ вотъ вѣнокъ его поэтическаго генія; въ нёмъ и оригинальность и самобытность и разнообразіе. Въ одахъ императрицѣ Екатеринѣ II Державинъ не притворный льстецъ, но благодарный человѣкъ, осыпанный милостями монархини; пѣвецъ ея со всею полнотою чувства и оригинальностію формы. Державинъ смѣло говорилъ Екатеринѣ:

Она вѣщала:
. . . . . .
. . . . . .
„Я вамъ даю свободу мыслить
И разумѣть себя, цѣнить,
Не въ рабствѣ, а въ подданствѣ числить
И въ ноги мнѣ челомъ не бить;
Даю вамъ право безъ препоны
Мнѣ ваши нужды представлять,
Читать и знать мои законы
И въ нихъ ошибки замѣчать.“

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ одахъ философскихъ, духовныхъ и анакреонтическихъ стихотвореніяхъ Державинъ рабскій подра-

Digitized by Google

житель Ломоносовской риторической школы, хотя несравненно выше своего предшественника, философъ и риторъ, ложно понимавшій идеи XVIII вѣка. Въ торжественныхъ одахъ пышный, звонкій и надутый офиціялистъ, работавшій будто по заказу; прославитель барства и азіатской роскоши. Въ произведеніяхъ сатирическихъ и одахъ Екатеринѣ II, Державинъ оригинальный и вдохновенный пѣвецъ. Онъ по натурѣ поэтъ-художникъ, но обстоятельства и время сдѣлали его риторомъ и дидактикомъ. Въ поэзіи Державина слышатся мотивы русскаго духа, отражается образъ русской природы.

Державинъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ историческимъ лицамъ. Онъ не былъ чуждъ раболѣпства и лести, расточаемой фаворитамъ и временщикамъ, чтобы заискать ихъ расположеніе и выйти изъ опалы, или получить заслуженную награду; для этаго онъ защищалъ льстивыя, не прогрессивныя свои мысли. Державинъ не былъ чуждъ отвратительнаго униженія, но смѣло и рѣзко высказываемая имъ всѣмъ и каждому правда примиряетъ насъ съ его недостатками. Онъ не таилъ своихъ убѣжденій, но высказывалъ ихъ напрямикъ, твердо, рѣшительно и всегда неуклонно имъ слѣдовалъ; твердость во мнѣніяхъ и неуклонность въ поступкахъ, при столкновеніи съ людьми сильными, дѣлаютъ недостатки Державина блѣдными и заставляютъ забывать ихъ. Державинъ величавый колоссальный образъ, на которомъ пышно и ярко отразился вѣкъ Екатерины II-рой, со всѣми достоинствами и недостатками. (1)

ФОНЪ-ВИЗИНЪ.

Фонъ-Визинъ воспитывался въ Москвѣ Четырнадцати лѣтъ отъ роду Фонъ-Визинъ привезенъ былъ изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ познакомился лично съ Шуваловымъ, Ломоносовымъ и Дмитревскимъ. Въ Петербургѣ Фонъ-Визинъ пристрастился къ театру и по возвращеніи въ Москву, началъ первые опыты сочиненій переводами. Фонъ-

(1) Русскій Вѣстникъ 1860 года. Апрѣль. Исторія Русской поэзіи, Милюкова. Москва, 1847 г. Сочиненія Бѣлинскаго ч. VII. 1860, Москва.

Digitized by Google

Визинъ зналъ основательно языки: латинскій, нѣмецкій и французскій, побывалъ за границей и двадцати лѣтъ отъ роду уже получилъ извѣстность своимъ Бригадиромъ (1).

Фонъ-Визинъ принадлежитъ къ знаменитымъ людямъ блестящаго царствованія императрицы Екатерины II, онъ представитель отрицательной стороны общества своего времени. Главная идея сочиненій Фонъ-Визина „Недоросль и Бригадиръ," называемыхъ комедіями, негодованіе на невѣжество враговъ просвѣщенія и недостатокъ воспитанія.

Въ „Митрофанушкѣ" герои Фонъ-Визина взяты изъ средняго дворянства провинціальнаго, враждовавшаго противъ просвѣщенія: образцы варварства и жестокости, типы животной жизни, чуждые человѣческой мысли, типы глупости и невѣжественнаго воспитанія. Простаковы, Скотинины, Митрофанушки отвратительные и гнусные образы.

„Бригадиръ" болѣе комическая карикатура, нежели комическая картина. Лица „Бригадира" русское невѣжество, одѣтое въ французское платье. Ложное понятіе о европейскомъ воспитаніи выработало уродовъ дѣйствительной жизни, которыхъ Фонъ-Визинъ выводитъ на сцену, взявши ихъ цѣликомъ изъ общества. Сочиненія Фонъ-Визина „Недоросль и Бригадиръ" не комедіи въ собственномъ смыслѣ, въ нихъ нѣтъ ни художества, ни творчества, но сатиры на общество, остроумныя, веселыя; — наблюденіе ума глубокаго и тонкаго. Фонъ-Визинъ коснулся живыхъ интересовъ общества, жизненныхъ его силъ и отозвался на нихъ колко и остро; въ этомъ великая его заслуга.

Описаніе путешествія по Европѣ живо и наблюдательно. Придворная грамматика Фонъ-Визина въ вопросахъ и отвѣтахъ, — это правила лести, лжи и обмана придворныхъ лицъ временъ Екатерины II. Фонъ-Визинъ называетъ её „всеобщею или философскою" непринадлежащею „частно ни до котораго Двора." Грамматика состоитъ изъ трёхъ главъ. Въ первой вступленіе, опредѣленіе и общія понятія.

„Придворная грамматика есть наука хитро льстить языкомъ и не-

(1) Фонъ-Визинъ родился 1745 года, умеръ 1784 года.

Digitized by Google

ромъ.“ Далѣе опредѣляется придворная ложь: „выраженіе души подлой предъ душею надменною.“ Потомъ слѣдуетъ раздѣленіе подлыхъ душъ, на шесть родовъ. Глава вторая о гласныхъ и частяхъ рѣчи, опредѣленіе рода, числа и падежа. Число значитъ „счетъ, за сколько подлостей, сколько милостей достать можно, а падежъ есть наклоненіе сильныхъ къ наглости, а безсильныхъ къ подлости.“ Глава третья о глаголахъ и о спряженіи глагола „быть должнымъ,“ который въ прошедшемъ времени не спрягается, потому, что при дворѣ никто долговъ своихъ не платитъ (1).

Вопросы Фонъ-Визина и отвѣты императрицы Екатерины II-рой съ одной стороны служатъ доказательствомъ смѣлости и благородства писателя, съ другой стороны ума и гуманности императрицы.

Историки.

Историческія сочиненія Ломоносовскаго періода суть простыя лѣтописи, источники, требующіе строгой критической разработки.

Миллеръ. Миллеръ, профессоръ исторіи и членъ академіи наукъ, оказалъ услугу русской исторіи изданіемъ сочиненій до того времени не изданныхъ: 1) „Судебникъ царя Іоанна Васильевича; 2) Исторія Россійская, Татищева; 3) Исторія Хилкова; 4) Письма Петра I къ графу Шереметеву.“

Щербатовъ. Щербатовъ съ дѣтства занимался исторіею. Пользуясь всѣми возможными источниками, онъ задумалъ написать пространную исторію и довёлъ её до царствованія Алексѣя Михайловича.

Болтинъ. Болтинъ, при появленіи въ свѣтъ исторіи Щербатова, указалъ на многія ея недостатки. Завязалась полемика, объяснившая впрочемъ многія историческія истины. Историческія сочиненія Болтина, составляютъ важный матеріалъ для русской исторіи.

Голиковъ. Голиковъ написалъ восемнадцать томовъ „Дѣяній Петра Великаго,“ издалъ анекдоты о нёмъ, и жизнь Лефорта и Гордона.

(1) Сочиненія Фонъ-Визина, изданіе третіе. С. П. 1852 г., стр. 558.

Digitized by Google

Елагинъ написалъ „опытъ повѣствованія о Россіи, до смерти Димитрія Донскаго," сборъ фактовъ, не освященныхъ никакою критикою. Елагинъ.

Шлецеръ приглашенный Миллеромъ въ Россію, заслуживаетъ благодарность и уваженіе русскихъ за свои историческіе труды. Сочиненія изданныя на русскомъ языкѣ: „Объ избраніи королей въ Польшѣ, Правда русская, Русская лѣтопись по Никонову списку." На нѣмецкомъ: „Русская грамматика, Опытъ русскихъ лѣтописей, Сибирскія письма, Оскольдъ и Диръ, Несторъ" — драгоцѣнный источникъ древней русской исторіи. Шлецеръ.

Проповѣдники и ораторы.

Торжественныя рѣчи и привѣтствія по прежнему дышали звонкою пустотою и благогвѣйною лестью. Духовное краснорѣчіе оставалось тѣмъ же, чѣмъ было при Петрѣ Великомъ чопорнымъ, витіеватымъ и надутымъ. Были люди съ дарованіемъ, они расточали свои таланты избраннымъ, но для народа были непонятны.

Гедеонъ Криновскій, епископъ Псковскій, бралъ цѣлые отрывки изъ священнаго писанія и составлялъ изъ нихъ рѣчи, производившія не рѣдко вліяніе на слушателей. Криновскій.

Димитрій Сѣченовъ, митрополитъ Новгородскій, пользовавшійся милостію императрицы Екатерины II, смѣло изобличалъ въ присутствіи двора лесть придворныхъ.

Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій, считается отличнымъ проповѣдникомъ вѣка Екатерины II. Подобно Прокоповичу, Конисскій славился ученостію, умомъ и владѣлъ талантомъ оратора. Какъ ревностный защитникъ православія во время гоненія въ Польшѣ диссидентовъ, въ 1765г. Конисскій явился къ королю Станиславу въ Варшавѣ и съ жаромъ защищалъ православіе. Король, пораженный его словами, повелѣлъ принять мѣры ко взаимному успокоенію. Какъ членъ Слуцкой конфедераціи, Георгій пріобрѣлъ уваженіе даже своихъ враговъ. По присоединеніи Бѣлорусіи къ Россіи, Георгій привѣтствовалъ Екатерину, во время ея путешествія, слѣдующею рѣчью, полною высо- Конисскій.

Digitized by Google

копочитанія и благоговѣнія: „Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца вращается: наше солнце вкругъ насъ ходитъ.“ и т. д. Кромѣ рѣчей Конисскій написалъ: „права и вольности жителей, Грековосточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдающихъ Вѣру.“

Исторія Малороссіи Конисскаго содержитъ драгоцѣнныя свѣденія, показывающія отношеніе этой страны къ Польшѣ и Россіи. Увлекаясь горячею любовію къ родинѣ, Конисскій яркими чертами изобразилъ угнетеніе народа; подробныя описанія битвъ ясны, живописны и представляютъ даже поэтическія картины.

Левшинъ. Платонъ Левшинъ, митрополитъ Московскій, придворный проповѣдникъ Екатерины Великой, наставникъ наслѣдника престола, Павла Петровича, а потомъ преподаватель Закона Божія императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ. Въ 1801 году Платонъ вѣнчалъ на царство императора Александра I-го. Въ годину бѣдствія народнаго 1812 года, пастырскимъ словомъ Платонъ поддерживалъ духъ народа, и побуждалъ смѣло стать противъ враговъ. Глубокій умъ и христіанская добродѣтель, отпечатлѣваются въ его сочиненіяхъ.

Леванда. Въ проповѣдяхъ Леванды протоіерея Кіево-Софійскаго собора, много восторговъ и чувствованій, но нѣтъ силы ораторскаго убѣжденія.

Братановскій. Анастасій Братановскій, архіепископъ Астраханскій, простотою проповѣдей составляетъ нѣкоторый переходъ отъ старыхъ проповѣдниковъ къ новымъ духовнымъ ораторамъ.

Исторія Театра.

Театральныя представленія начались въ Россіи при домахъ архіерейскихъ. Димитрій Ростовскій сочинялъ драмы библейскаго содержанія, а студенты Кіевской академіи представляли происшествія въ лицахъ и разговорахъ на польскомъ языкѣ. Изъ монастырей представленія разошлись по Украйнѣ и проникли въ Москву при Симеонѣ Полоцкомъ. Въ 1676 году нѣмцы разыграли въ Москвѣ двѣ библейскія трагедіи. На русскомъ языкѣ представленія начались въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича. Студенты Словено-Греко-Латинской академіи

Digitized by Google

играли драмы Симеона Полоцкаго въ академіи и при дворѣ. Первая комедія, разыгранная придворными царевны Софіи — ,,врачъ противъ воли'' Мольера. При Петрѣ Великомъ, на выстроенномъ въ Петербургѣ деревянномъ театрѣ разыгрывали комедіи и трагедіи Полоцкаго и Ростовскаго; между тѣмъ прибывшая итальянская и французская труппы сдѣлали драматическія представленія предметомъ общественныхъ увеселеній, и замѣнили библейскія событія происшествіями обыкновенной жизни людей. Но вотъ является Сумароковъ съ изуродованными трагедіями французскаго классицизма, и воспитанники Сухопутнаго кадетскаго корпуса играютъ ихъ въ присутствіи императрицы Елисаветы. Въ это время сынъ костромскаго купца, Ѳедоръ Волковъ составилъ въ Ярославлѣ общество актёровъ, и на устроенномъ имъ домашнемъ театрѣ началъ представлять драмы Димитрія Ростовскаго. Страсть къ театру заставила его ѣхать въ С. Петербургъ, чтобы видѣть тамъ представленіе итальянской труппы. Ознакомившись подробно съ театральнымъ устройствомъ въ Петербургѣ, Волковъ по возвращеніи въ Ярославль построилъ театръ, вмѣщавшій около 1000 зрителей и сдѣлался первымъ директоромъ и актёромъ. Позже къ нему присоединились молодые талантливые люди, Дмитревскій и Поповъ. Въ Петербургѣ разошлась вѣсть о Ярославскомъ театрѣ; общество Волкова призвали ко двору, гдѣ провинціальные актёры представили драму ,,грѣшникъ.'' Въ 1756 году изданъ указъ объ учрежденіи театра. Первымъ директоромъ назначенъ былъ Сумароковъ, а первымъ актёромъ Волковъ. Въ 1759 г. Волковъ построилъ такой же театръ въ Москвѣ. Съ учрежденіемъ публичныхъ театровъ въ столицахъ, театральное искусство быстро подвинулось впередъ и въ провинціяхъ.

Исторія журналистики.

Первая русская газета явилась въ Москвѣ въ 1701 г. „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти," потомъ издавалась въ Петербургѣ газета „С. Петербургскія Вѣдомости."

Digitized by Google

Редакторъ Миллеръ дополнилъ ихъ прибавленіями, которыя продолжались десять лѣтъ послѣ выѣзда его за границу. По возвращеніи изъ путешествія, Миллеръ продолжалъ начатое дѣло, а въ 1755 г. началъ издавать первый русскій журналъ: „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія.“

Съ основаніемъ московскаго университета въ 1755 г. печатались московскія вѣдомости по образцу петербургскихъ. Миллеръ разнообразилъ свой журналъ стихотвореніями Сумарокова и Хераскова. Журналъ пріобрѣталъ успѣхъ, но увеличивалъ и число завистниковъ Миллера. Многіе возстали противъ него съ сильнымъ негодованіемъ. Императрица Екатерина II, для прекращенія литературныхъ споровъ, доходившихъ до брани, назначила Миллера надзирателемъ московскаго воспитательнаго дома. Съ этаго времени изданіе журналовъ прекратилось и не возобновлялось въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Въ Москвѣ лучшіе литераторы того времени, согласившись между собою, начали издавать: „полезное увеселеніе;“ Херасковъ издавалъ: „Часы свободы,“ а Богдановичъ: „Невинное упражненіе.“

Съ 1769 г. Новиковъ, (1) человѣкъ образованнаго вкуса, пламенной любви къ просвѣщенію, далъ сильное движеніе журналистикѣ русской. На 25 году жизни Новиковъ является передовымъ человѣкомъ своего времени, двигателемъ современныхъ идей и общественна-

(1) Николай Ивановичъ Новиковъ, родился 27 Апрѣля 1744 г. въ подмосковномъ селѣ Тихвинскомъ воспитывался въ домѣ родительскомъ, гдѣ первымъ воспитателемъ, по его словамъ, былъ Богъ. На 18-томъ году, по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, но скоро вышелъ въ отставку. Въ 1775 г. Новиковъ вступилъ въ массонское братство, по приглашенію, безъ присяги и обязательства, въ ложу Елагина, гдѣ Новиковъ отличился умомъ и образованіемъ. Въ 1792 году Новикова арестовали въ подмосковной его деревнѣ, отвезли въ Петербургъ и заключили въ Шлиссельбургскую крѣпость. Императоръ Павелъ I, освободилъ Новикова и возвратилъ ему имѣніе. Новиковъ занимался въ своей деревнѣ устройствомъ дѣлъ съ кредиторами, и слѣдя за движеніемъ современной литературы, скончался 1818 г. на 75 году отъ роду (1).

(1) Русскій Вѣстникъ 1837 г., Москва, Октябрь.

Digitized by Google

го образованія. Съ 1769 г. Новиковъ началъ издавать въ Петербургѣ сатирическіе журналы: ,,трутень, живописецъ и кошелёкъ.'' Въ нихъ вѣрно и живо обрисованы издателемъ недостатки и потребности своего времени. Екатерина II, покровительствовала изданію и сама принимала участіе въ ,,живописцѣ.'' Въ нёмъ высказаны первыя гуманныя мысли Новикова, бывшія рычагомъ благородной дѣятельности этаго безсмертнаго человѣка. На основаніи этихъ мыслей Новиковъ составилъ планъ образованія общества для распространенія идей человѣколюбія и просвѣщенія, приступивъ къ изданію ,,древней россійской вивліоѳики и словаря о писателяхъ.'' Въ 1779 г. Новиковъ вступилъ въ общество массоновъ, и при нёмъ издавалъ журналъ: ,,утренній свѣтъ'' въ пользу Екатерининскаго и Александровскаго училищъ. Въ томъ же 1779 году, Новиковъ переѣхалъ въ Москву, сблизился съ людьми, составившими ,,Дружеское ученое общество'' и взялъ на откупъ университетскую типографію. Въ 1784 г. основалъ типографическую компанію, которая открыла новую типографію и печатала много мистическихъ и мартинистическихъ (1) книгъ. Огромное вліяніе Новикова на общество породило завистниковъ и враговъ. Они оклеветали его предъ императрицею, воспользовавшись нелюбовью ея къ массонамъ и мартинистамъ. Типографическая компанія была закрыта, и 1792 г. окончилась литературная дѣятельность Новикова. Послѣ него издавались въ Москвѣ слѣдующіе журналы: Антонскаго ,,бесѣдующій гражданинъ,'' Крылова сатирическій журналъ — ,,почта духовъ,'' Страхова, сатирическій вѣстникъ. Профессоръ московскаго университета Сахоцкій, началъ при университетѣ политическій журналъ: ,,Историческій, статистическій и географическій журналъ.''

По выѣздѣ Новикова въ Москву, въ Петербургѣ выходили: ,,С. Петербургскій вѣстникъ, Зеркало свѣта, Растущій виноградъ и Утренніе часы.'' Изъ столицъ журналистика перешла и въ провинціи: въ Ярославлѣ издавался ,,Уединённый пѣшеходецъ;'' въ Тобольскѣ ,,Иртышъ, превращающійся въ Иппокрену.'' 1791 годъ составляетъ эпоху въ исто-

(1) Мартинисты, — особая секта массоновъ.

Digitized by Google

рін журналистики. Карамзинъ объявилъ объ изданіи „московскаго журнала“ (1).

Исторія просвѣщенія.

Съ учрежденіемъ академіи наукъ, просвѣщеніе быстро двинулось впередъ.

Въ 1755 году, по старанію И. И. Шувалова основанъ московскій университетъ, сдѣлавшійся разсадникомъ государственныхъ людей и распространителемъ образованія въ самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ обширной Россіи. Здѣсь воспитались знаменитые литераторы и сановники государственной службы. По учрежденія университета тотчасъ открыты двѣ гимназіи, а по ходатайству Шувалова основана петербургская академія художествъ въ 1758 году.

Екатерина Вторая, по восшествіи на престолъ, стала на челѣ прогресса и быстро двинула впередъ просвѣщеніе, слѣдуя началамъ гуманнаго человѣческаго развитія, до измѣненія образа ея мыслей, т. е. до начала французской революціи. Возвышаясь надъ подданными саномъ и царскою властію, императрица Екатерина II, высоко стояла надъ ними силою ума и образованія. Она любила науки, занималась литературою и оставила потомству свои произведенія, какъ памятникъ просвѣщеннаго ума. Сочиненія Екатерины II, дѣлятъ на положительныя и отрицательныя (2). Къ первымъ относятъ: „Инструкція князю Салтыкову, сказки о царевичѣ Хлорѣ, выборныя россійскія пословицы, гражданское начальное ученіе и наказъ.“ Они указываютъ прямо начала и правила воспитанія, на основаніи идей Локка и Монтаня. Въ Наказѣ развиты мысли Беккарія и Монтескье.

Ко вторымъ относятъ „были и небылицы“ — сатирическое произведеніе Екатерины II, въ которомъ изображены недостатки современнаго общества. Онѣ написаны послѣ 20 лѣтъ царствованія императрицы, когда она уже основательно знала Россію и видѣла первые

(1) Николай Михайловичъ Карамзинъ. Соч. Старченскаго. С. П. 1849 г.
(2) Отечественныя записки, 1856 г. Октябрь.

Digitized by Google

плоды просвѣщенія, а вмѣстѣ съ нимъ грубость и невѣжество. Желая дѣйствовать на образованіе отрицательно, Екатерина изображала въ своихъ былях и небылицахъ недостатки современнаго общества. Были и небылицы возставали противъ должниковъ, осмѣивали моды, особенно иностранное воспитаніе русскихъ, пренебрегавшихъ всѣмъ отечественнымъ. Воспитавшись подъ вліяніемъ философіи 18 вѣка, императрица не терпѣла „новыхъ заблужденій“ тайныхъ обществъ и осмѣивала ихъ нелѣпость въ комедіяхъ: „обманщикъ, обольщенный, обманъ сибирскій.“ Были и небылицы — живая сатира, вѣрно изображающая характеръ общества; тонъ сатиры весёлый и живой, цѣль-исправленіе нравовъ. Величайшее достоинство сочиненій Екатерины II, заключается въ томъ, что они проникнуты духомъ человѣколюбія и правды (1).

Главными сотрудниками и помощниками императрицы въ важномъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи были И. И. Бецкій, графъ Завадовскій и графиня Дашкова. Бецкій хотѣлъ создать новое поколѣніе, незараженное старыми предразсудками. Онъ предложилъ императрицѣ учредить въ столицахъ и главныхъ городахъ воспитательныя заведенія для всѣхъ сословій, принимая въ заведеніе дѣтей съ тѣмъ, чтобы они оставались тамъ до 18 лѣтъ. При исполненіи плана встрѣтились препятствія,

(1) Императрица Екатерина II-я, отличалась либеральнымъ духомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не поколебался французскою революціею. Воспитанникъ Дашковой, Николаевъ, человѣкъ просвѣщенный, написалъ трагедію: Сорена и Замиръ, представленную въ Москвѣ 1785 г. Блестящій успѣхъ трагедіи зависѣлъ отъ сильныхъ стиховъ: напр.

Изчезни навсегда сей пагубный уставъ,
Который заключенъ въ одной монаршей волѣ!
Льзя ль ждать блаженства тамъ, гдѣ гордость на престолѣ?
Гдѣ властью одного всѣ скованы сердца,
Въ монархѣ не всегда находимъ мы отца.

Московскій главнокомандующій, графъ Брюсъ, донесъ императрицѣ; но къ чести государыни, она отвѣчала ему знаменитымъ рескриптомъ, который окончился словами: „Авторъ возстаетъ противъ самовластія тирановъ, а Екатерину вы называете матерью (1).

(1) Русскій Вѣстникъ, стр. 639. 1860 г. Февраль, 2 книга.

Digitized by Google

такъ, что Бецкому удалось учредить подобныя заведенія только въ столицахъ. Кромѣ того въ Петербургѣ учреждены корпусы: горный кадетскій, артиллерійскій и инженерный; въ Москвѣ коммерческое училище. Увидя планъ Бецкаго не удобоисполнимымъ, императрица рѣшилась учредить учебныя заведенія на счетъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Для этаго составлена была особенная коммиссія подъ предсѣдательствомъ графа Завадовскаго. По плану коммиссіи слѣдовало открыть въ уѣздныхъ городахъ: „малыя народныя училища“ двуклассныя, въ губернскихъ „главныя народныя училища четырехъ-классныя,“ а для надзора за ходомъ образованія учреждено „главное правленіе училищъ.“ Въ это время императрица Екатерина II назначила княгиню Дашкову президентомъ академіи наукъ. Княгиня Дашкова ([1]) своими дарованіями, участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ, любовью къ наукѣ стоитъ наравнѣ съ Екатериною Второй. Дашкова преобразовала академію, умножила ея ничтожныя средства, увеличила число воспитанниковъ, учредила типографіи, издавала спеціальныя географическія карты, основала журналъ „Бесѣда любителей русскаго слова,“ въ которомъ участвовали Императрица, Державинъ и Фонъ-Визинъ. Академія наукъ заблистала именами знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ. По приглашенію Дашковой, Эйлеръ опять возвратился въ академію и сдѣлалъ большія открытія въ наукахъ математическихъ. Палласъ, Гмелинъ, Лепехинъ, Озерецковскій, Фалькъ, Георги и д., путешествовали по повелѣнію императрицы, по разнымъ областямъ Россіи и собрали огромный запасъ свѣденій по части наукъ естественныхъ, географіи и статистики. По проекту Дашковой основана Россійская академія, принесшая великую пользу изданіемъ словаря и грамматики.

Одарённая государственнымъ умомъ и пылкимъ характеромъ, Дашкова не могла скрывать антипатіи ко многимъ льстецамъ-царедворцамъ. Интриги придворныхъ навлекли на Дашкову гнѣвъ импера-

([1]) Княгиня Дашкова, дочь графа Воронцова, брата канцлера, крестница Елисаветы и великаго князя Петра Ѳедоровича, родилась 1744 г., и вышла, за мужъ на 16 году отъроду за молодого офицера преображенскаго полка, князя Дашкова. (Русскій Вѣстникъ, 1860 г. Февраль).

Digitized by Google

трицы, Дашкова оставила Петербургъ, удалилась въ деревню и занялась хозяйствомъ, провела тамъ остатокъ своей жизни (1). Твердая характеромъ, неизмѣнная въ благородствѣ мыслей, пламенно любившая просвѣщеніе, знаменитая Дашкова любила Екатерину всею энергіею души и не измѣнила ей до смерти. Дашковой суждено было видѣть „всѣ благія начинанія уничтоженными и отечество падшимъ, и несчастнымъ.“ Она пережила императрицу и была свидѣтелемъ счастливаго для Россіи начала царствованія Александра I-го.

Московскій университетъ оказалъ незабвенную услугу въ дѣлѣ просвѣщенія. По старанію куратора Мелиссино, учреждено при университетѣ „Вольное Россійское собраніе.“ Въ это время прибылъ въ Москву замѣчательнѣйшій человѣкъ своего времени, Шварцъ, другъ и сподвижникъ Новикова. Любовь къ людямъ, твердая воля и глубокія познанія соединились въ этомъ отличномъ человѣкѣ. Шварцъ, мистикъ и мартинистъ, по прибытіи въ Россію, назначенъ профессоромъ

(1) Императрица Екатерина въ это время уже измѣнила свой прогрессивный образъ мыслей. Одинъ изъ замѣчательныхъ людей того времени Радищевъ, извѣстный императрицѣ благородствомъ и рѣдкою честностію, издалъ своё замѣчательное сочиненіе: Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Радищева арестовали, надѣли на него оковы и заключили въ крѣпость. Книгу запретили продавать, а самого Радищева сослали въ Илимскій острогъ къ сѣверу отъ Иркутска. Въ ссылкѣ Радищевъ занимался воспитаніемъ дѣтей, охотою, медициною, химіею и 1769 г. возвратился въ Россію, по вступленіи на престолъ императора Павла I. При императорѣ Александрѣ, Радищева помѣстили въ коммиссію составленія законовъ. Въ разговорахъ съ графомъ Завадовскимъ, Радищевъ не скрывалъ свой образъ мыслей, не соотвѣтствующій взгляду Завадовскаго. Услышавъ замѣчанія графа отказаться отъ убѣжденій, на которыхъ утвердилась вся сила характера Радищева, онъ не перенёсъ нравственнаго удара, и самъ отравился 1802 г. Радищевъ издалъ слѣдующія сочиненія: Житіе Ѳедора Васильевича Ушакова, путешествіе изъ Петербурга въ Москву, бывшее причиною ссылки, о человѣкѣ, о его смертности и безсмертіи, письмо о китайскомъ торгѣ въ Кяхтѣ, проектъ гражданскаго Уложенія. Мнѣнія Радищева: равенство предъ закономъ, уничтоженіе табели о рангахъ, введеніе публичнаго судопроизводства и присяжныхъ. Вѣротерпимость, свобода книгопечатанія, освобожденіе крестьянъ, поземельная подать вмѣсто подушной, свобода торговли (1).

(1) Русскій Вѣстникъ. 1858 г. Декабрь. стран. 424.

Digitized by Google

нѣмецкаго языка въ университетѣ. Шварцъ пламенно желалъ просвѣщенія новому своему отечеству; онъ преобразовалъ гимназію; по его убѣжденію составилось „Дружеское ученое общество," оффиціально открытое 6 Ноября 1782 г. Многіе изъ знатныхъ людей сдѣлали значительныя пожертвованія. Общество разширялось дѣятельностію Шварца и безсмертнаго Новикова, не смотря на то, что кураторъ Мелиссино преслѣдовалъ Шварца и постоянно огорчалъ его, парализируя благородныя его дѣйствія. Шварцъ оставилъ университетъ, вышелъ въ отставку и умеръ отъ огорченій (1784 г.). Въ 1765 г. основано „вольное экономическое общество."

При императорѣ Павлѣ I-мъ основанъ Дерптскій университетъ; учреждены въ Петербургѣ: духовная академія, училище ордена Екатерины, Маріинскій институтъ и военный сиротскій домъ. Императрица Марія Ѳедоровна приняла подъ своё высокое покровительство всѣ женскія учебныя заведенія.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ II.

ОТЪ КАРАМЗИНА ДО ПУШКИНА.

Классицизмъ и романтизмъ. — Общій взглядъ. — Карамзинъ. — Дмитріевъ. Озеровъ. — Жуковскій. — Гнѣдичъ. — Мерзляковъ. — Муравьевъ. — Баснописцы Хемницеръ, Измайловъ, Крыловъ. — Исторія языка. — Исторія Просвѣщенія.

Классицизмъ и романтизмъ

Исторію изящнаго искусства раздѣляютъ обыкновенно на два великіе періода: древній-періодъ такъ называемаго классицизма, и новый-періодъ романтизма.

Классическое искусство развилось у Грековъ, и достигло у нихъ высокой степени совершенства. Истина открылась въ искусствѣ; искусство выразилось въ образѣ: идея воплотилась въ прекрасную форму и слилась съ нею нераздѣльно. Гармоническое соединеніе идеи съ формою, внутренняго съ внѣшнимъ составляетъ искусство Грековъ. Изящество и величіе формъ человѣческихъ, были у Грековъ самыми приличными формами для изображенія идеи. По этому искусство Грековъ, является въ пластическихъ роскошныхъ и красивыхъ картинахъ. Пластичность составляетъ характеръ греческой поэзіи. Содержаніе ея, борьба Грека съ судьбою, широко и ясно выразилась въ трагедіи. Но какъ понятіе о личности у Грековъ исчезаетъ въ понятіи государства, то дѣйствующія лица въ греческой трагедіи — лица представительныя: боги, цари, герои, и т. д.

Классическое искусство Грековъ перешло въ Римъ. Завоевательный Римъ, украшенный произведеніями греческаго искусства, развивъ свою жизнь въ формѣ гражданскихъ правъ, изнемогъ и одряхлѣлъ; жизненныя силы истощились, и человѣчество жаждало обновленія.

Тихо и величественно раздался голосъ Богочеловѣка, слово истины проникло въ духъ народовъ, древній міръ рушился. Началась новая эра человѣчества — періодъ Христіанскій. Основная идея Евангелія,

Digitized by Google

идея безпредѣльной любви, идея свободы и равенства. Изъ нея развились смиреніе предъ Богомъ, отрицаніе отъ самаго себя въ пользу истины, страданія за убѣжденія, уваженіе къ личности человѣка, защита угнетённыхъ, идеальное поклоненіе женщинѣ и безпредѣльное стремленіе духа въ безконечную даль. Это стремленіе простёрлось до того, что разорвало всякую связь внутренняго съ внѣшнимъ, — отсюда произошли таинственность, аскетизмъ, обѣты цѣломудрія, покаяніе, соединенное съ постомъ, молитвою и бичеваніемъ, — словомъ Христіанство сдѣлалось католицизмомъ. Всѣ эти элементы, изъ которыхъ широко и ясно развилась и раскинулась средневѣковая жизнь, вошли въ искусство новыхъ народовъ, которое называется романтическимъ искусствомъ. Живопись, музыка, поэзія, изображаютъ различныя его стороны. Въ нёмъ духъ поглотилъ форму, истина религіозная убила её. Классицизмъ и романтизмъ, сдѣлались принципами литературъ.

Французскіе критики Буало, Батте и Лагарпъ развили ложныя понятія объ изящномъ по эстетикѣ Аристотеля. Французскіе писатели Корнель, Расинъ, Буало, Мольеръ и др., на основаніи ложной теоріи, взяли отъ Грековъ внѣшнія формы, и одѣли въ нихъ своихъ напудренныхъ героевъ; образовался псевдоклассицизмъ и распространился отъ французовъ по всей Европѣ. Между тѣмъ въ Германіи развивалось идеальное направленіе литературы. Предпочтеніе идеи предъ формою, внутренняго міра предъ внѣшнимъ, со временъ реформаціи составляло отличительный характеръ нѣмецкой поэзіи. Началась упорная борьба между литературными принципами. Новѣйшее искусство состоитъ въ примиреніи двухъ враждебныхъ началъ, которое привело къ новымъ идеямъ, — идеямъ національности въ искусствѣ, — къ поэзіи жизни дѣйствительной, народной; — вотъ послѣднее направленіе новѣйшихъ литературъ.

Въ Россіи классицизмъ, слабый отголосокъ классической французской литературы, развился въ Ломоносовскій періодъ и побѣжденный романтизмомъ въ періодъ Карамзина, окончательно убитъ Пушкинымъ вмѣстѣ съ романтизмомъ (1).

(1) Сочиненія Бѣлинскаго. Ч. I. Москва, 1859 г.

Digitized by Google

Общій взглядъ.

Читающее общество въ Россіи до временъ Карамзина, раздѣлялось на высшее и среднее. Высшее общество, проникнутое западнымъ образованіемъ, читало, говорило и даже молилось по французски, плохо зная по русски. Среднее общество въ умственномъ отношеніи не имѣло почти никакихъ сношеній съ высшимъ; между ними стояла сильная преграда. Оно читало тяжелыя, пресловутыя произведенія Ломоносовской школы.

Императрица Екатерина II, уже понимала нравственное раздвоеніе сословій. Она считала необходимымъ сближеніе сословій посредствомъ обмѣна идей и образованія одного просвѣщеннаго общества. Главнымъ орудіемъ для достиженія цѣли, по ея мнѣнію, была литература.

Идеи западной науки, вошедшія въ жизнь при императрицѣ Екатеринѣ, окончательно привились при императорѣ Александрѣ II. Его вѣкъ ,,свѣтлое мгновеніе'' жизни русскаго народа. Образованіе разливалось по всѣмъ классамъ. Просвѣщенный, образованный и кроткій монархъ, умѣлъ отыскать людей съ талантомъ, и давалъ просторную дорогу ихъ уму. До временъ Александра I, титулъ дѣлалъ людей умными и производилъ бездарныхъ въ геніи. Литераторы пользовались славою только тогда, когда восхищались ими при дворѣ (1). При Александрѣ I, утвердилось мнѣніе, что занятіе литературою не унижаетъ щепетильную спѣсь и высокомѣрный титулъ вельможеской чести. Талантъ отдѣлялся отъ титула, и умъ сталъ господствовать надъ нимъ. Страсть къ чтенію, возрастая постепенно, образовала наконецъ одно читающее русское общество, въ слѣдствіе новаго направленія русской литературы, виновникомъ котораго былъ Карамзинъ.

КАРАМЗИНЪ.

Всю дѣятельную жизнь Карамзина, можно раздѣлить на три эпохи: воспитаніе Карамзина и путешествіе его по Европѣ, литературныя занятія и историческіе труды.

(1) Сочин. Бѣлинскаго. Ч. 1. Москва, 1859 г.

Digitized by Google

Николай Михайловичъ Карамзинъ родился въ Симбирской губерніи 1765 г. (1). Отецъ Карамзина, занявшись нравственнымъ воспитаніемъ сына въ домѣ, отдалъ его въ пансіонъ профессора Шадена при московскомъ университетѣ. Шаденъ, замѣтивъ способности молодаго человѣка и отличные его успѣхи въ языкознаніи, ввёлъ Карамзина въ общество иностранцевъ. Подъ руководствомъ Шадена, Карамзинъ учился языкамъ: греческому, латинскому, англійскому и итальянскому. Посѣщая университетскія лекціи, Карамзинъ основательно познакомился съ русскою исторіею и исторіею иностранныхъ литературъ. Новиковъ доставилъ ему случай бывать въ кругу образованнѣйшихъ людей въ Москвѣ, гдѣ Карамзинъ началъ свои литературные труды переводами и изданіемъ журнала ,,дѣтское чтеніе,“ но путешествіе за границу прервало эти занятія.

Въ Кенигсбергѣ Карамзинъ познакомился съ Кантомъ, въ Лейпцигѣ съ Платнеромъ и Вейсе, въ Веймарѣ съ Гердеромъ и Виландомъ, Разговоры съ знаменитыми представителями учености Германіи имѣли большое на него вліяніе. Въ Швейцаріи Карамзинъ узналъ Лафатера и сдружился съ Боннетомъ, съ которымъ вёлъ переписку. Въ Парижѣ осмотрѣлъ столицу со всѣми достопримѣчательностями и познакомился съ Бартелеми. Изъ Лондона Карамзинъ возвратился въ Петербургъ. Карамзинъ не былъ достаточно приготовленъ къ путешествію; ему не доставало глубокаго ученаго образованія, онъ не изучилъ Россіи и не зналъ ея, онъ только любилъ просвѣщеніе и жаждалъ распространенія его въ своемъ отечествѣ; вотъ почему путешествіе заграницею ограничивалось однимъ поверхностнымъ взглядомъ.

По возвращеніи изъ за границы, Карамзинъ избралъ литературу поприщемъ своей дѣятельности, и приступилъ къ изданію ,,московскаго журнала.“ Лучшее его произведеніе, напечатанное въ этомъ журналѣ было ,,письма русскаго путешественника.“ Онѣ были читаны съ наслажденіемъ, какъ новость живаго и бойкаго языка, но не познакомили съ тѣмъ, что выработала западная цивилизація въ продолженіи

(1) А по другимъ, въ Оренбургской губерніи.

Digitized by Google

вѣковъ, — въ этомъ отношеніи онѣ ничтожны. Кромѣ писемъ, въ московскомъ журналѣ напечатаны повѣсти: „бѣдная Лиза, Наталья— боярская дочь, и прекрасная царевна.“ Первыя двѣ пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ, переведены на языки нѣмецкій и французскій. Онѣ отличаются чувствительностію до слезливости. Въ это же время Карамзинъ переводилъ повѣсти Мармонтеля и Г-жи Жанлисъ. Критическіе разборы Карамзина, не смотря на недостатки, показываютъ проблескъ самостоятельнаго критическаго ума.

Оставивъ московскій журналъ Карамзинъ принялся, издавать другой литературный журналъ, подъ именемъ Аглаи, гдѣ напечаталъ: „островъ Борнгольмъ, и „посланіе къ Дмитріеву“ стихами. Изъ ученыхъ статей замѣчательны: нѣчто о наукахъ, искусствахъ и просвѣщеніи и аонидская жизнь; нельзя не упомянуть и о богатырской сказкѣ: Илья Муромецъ. Аониды — собраніе стихотвореній Карамзина, или лучше сказать мыслей, изложенныхъ въ формѣ стиховъ. Послѣ Аглаи Карамзинъ издалъ къ 1798 г. „пантеонъ иностранной словесности.“ Въ наше время литературныя сочиненія Карамзина, потеряли совершенно свое значеніе, потому что онѣ неестественны и вялы; слезливость и чувствительность Карамзина приторны, и порождены просто направленіемъ его таланта.

Занимаясь литературою въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, Карамзинъ незамѣтно мужалъ умомъ, совершенствовался въ языкѣ, и чувствовалъ уже силу приняться за произведеніе, достойное его таланта. Но прежде, чѣмъ рѣшился приступить къ исторіи россійскаго государства, хотѣлъ испытать свои силы, и началъ съ легкихъ историческихъ сочиненій. Первый опытъ историческаго труда, облеченный въ форму похвальнаго слова, былъ царствованіе Екатерины II. Ни одно историческое сочиненіе въ Россіи до тѣхъ поръ еще не производило такого вліянія на публику, и не удивительно послѣ тяжелыхъ лѣтописей. Въ немъ Карамзинъ выразился съ своими идеями. Слово дѣлится на три части: въ первой изображаются внѣшнія дѣла, ознаменованныя громкими побѣдами, во второй мудрые законы монархини, а въ третьей внутреннія учрежденія. „Пантеонъ россійскихъ писателей,“

Digitized by Google

второй историческій опытъ Карамзина. До начатія историческаго труда въ собственномъ смыслѣ, Карамзинъ издавалъ еще „вѣстникъ Европы," въ которомъ помѣщались статьи литературныя, историческія и политическія; здѣсь была напечатана и повѣсть „Марѳа посадница". Получивъ высочайшій рескриптъ, Карамзинъ оставляетъ „вѣстникъ Европы," и приступаетъ къ великому историческому труду.

Русскіе архивы и библіотеки находились тогда въ самомъ жалкомъ состояніи, не было ни каталоговъ, ни списковъ; всё было перемѣшано, перепутано и представляло удивительный хаосъ. Карамзинъ увидѣлъ страшныя препятствія къ достиженію своей цѣли; нужно было перечитать лѣтописи; сличить, повѣрить, освѣтить историческою критикою, привести въ систему и тогда только подумать о планѣ. Ничто не устрашило историіографа: по нѣскольку разъ перемѣняя планы, сожигая написанное, онъ неутомимо стремился къ цѣли и достигъ ея силою непреклонной воли. Въ 1810 г. Карамзинъ удостоился личнаго вниманія императора Александра I, и въ Твери читалъ, въ присутствіи императора: о борьбѣ Димитрія съ Мамаемъ. Здѣсь-то императоръ произнёсъ достопамятныя слова: „Русскій народъ достоинъ имѣть свою исторію." Съ этого времени труды Карамзина постоянно были поощряемы милостями государя и августѣйшей его фамиліи.

Въ 1816 г. Карамзинъ, окончивъ осьмой томъ исторіи россійскаго государства, поднесъ императору Александру I, который повелѣлъ напечатать безъ цензуры, и удостоилъ автора милостивымъ высочайшимъ рескриптомъ. Въ 1818 г. Карамзинъ избранъ членомъ россійской академіи и произнёсъ въ академіи рѣчь, отличающуюся истинно-ораторскимъ краснорѣчіемъ. Въ письмѣ къ императору Александру, Карамзинъ выразилъ свое мнѣніе, основанное на истинномъ убѣжденіи. 1824 г. былъ написанъ послѣдній томъ, оканчивающійся междуцарствіемъ.

Значеніе Карамзина.

Карамзинъ не принадлежитъ къ числу геніевъ, вызванныхъ временемъ дать быстрое движеніе умственной жизни. Рожденный съ великими способностями, отлично образованный, онъ понималъ нравственные недостатки и потребности своего вѣка, и рѣшился создать по

Digitized by Google

мысли Екатерины II, русское читающее общество, а между тѣмъ создалъ литературную школу, изъ которой вышло множество писателей, приготовившихъ въ литературѣ постепенный переворотъ, довершенный Пушкинымъ.

„Исторія россійскаго государства“ Карамзина есть колоссальный памятникъ въ русской литературѣ. Но какъ исторія, она имѣетъ большіе недостатки, а главный недостатокъ въ самой идеи.

Какую идею провёлъ Карамзинъ въ своей исторіи — трудно сказать. Это художественная литературная лѣтопись, въ тонѣ наставительномъ; но занимательность разсказа, искусство изложенія, а болѣе всего слогъ, достоинства исторіи россійскаго государства. Какъ человѣкъ, Карамзинъ заплатилъ дань своему вѣку. Не рѣдко лесть играла имъ, но эта лесть происходила отъ убѣжденія своего рода прогрессивнаго; въ добросовѣстности же и честности Карамзина, какъ гражданина, нѣтъ сомнѣнія.

Съ появленіемъ исторіи Карамзина, историческіе труды сдѣлали гигантскіе успѣхи въ Россіи. Безчисленное множество изданныхъ источниковъ ожидаютъ только талантливаго историка, который бы искуснымъ перомъ своимъ далъ имъ систему, оживилъ духомъ творчества и освятилъ глубокими мыслями критическаго ума (1).

Дмитріевъ. Дмитріевъ принадлежитъ къ риторической школѣ, но замѣчателенъ сатирою на панегиристовъ и одописцевъ, восхвалявшихъ меценатство и благодѣтельное ихъ покровительство. Дмитріевъ негодуетъ на невѣждъ меценатовъ, гордыхъ богатствомъ и титулами, на невѣждъ-стихоплётовъ, разводящихъ имъ похвалу. Замѣчательны въ этомъ отношеніи: переводъ „Ювеналовой сатиры о благородствѣ, посланіе попа къ арбутноту.“

Въ сатирѣ „чужой толкъ,“ Дмитріевъ преслѣдуетъ фиміамъ-курителей, кадящихъ въ своихъ праздникопѣніяхъ лестью и низкопоклонствомъ.

(1) Карамзинъ умеръ 1826 г.

Digitized by Google

Лирическія произведенія Дмитріева пользовались славою: сильный и выразительный языкъ, легкость и красота стиха, до того времени неизвѣстные, плѣняли читателей. „Освобожденіе Москвы и Ермакъ“ производили восторгъ въ публикѣ. Басни Дмитріева искусственны, но не оригинальны, — это гостинный умъ XVIII вѣка.

Озеровъ. Озеровъ, (1) представитель классико-французской трагедіи, первый у насъ драматическій писатель истинно талантливый, онъ вывелъ на русскую сцену французскій театръ и познакомилъ съ нимъ русскую публику.

Первая трагедія Озерова „Ярополкъ и Олегъ“ — подражаніе Сумарокову и Княжнину, — здѣсь онъ равенъ имъ; но послѣдующія за тѣмъ: „Эдипъ въ Аѳинахъ, Фингалъ, Дмитрій Донской и Поликсена,“ превосходятъ всѣ сочиненія въ этомъ родѣ пресловутыхъ его предшественниковъ. Лучшая изъ нихъ, безъ сомнѣнія „Эдипъ въ Аѳинахъ.“ Главный недостатокъ трагедіи „Эдипъ въ Аѳинахъ“ отсутствіе сильной страсти, нетерпящей никакихъ препятствій.

Содержаніе трагическаго въ „Фингалѣ“ слѣдующее: Фингалъ убиваетъ Тоскара, сына Старна, и влюбляется въ сестру его, Моину, отвѣчающую ему взаимностію. Старнъ скрываетъ своё негодованіе отъ дочери и тайно мститъ Фингалу. Въ этой трагедіи Озеровъ подражаетъ Оссіану. Въ „Димитріи Донскомъ“ Димитрій,—рыцарь среднихъ вѣковъ. Въ изображеніи Димитрія, Озеровъ слѣдовалъ теоретическимъ правиламъ искусства, общее чувство любовь къ отечеству и стремленіе къ независимости, занимаютъ въ трагедіи второстепенное мѣсто. Главная мысль запутывается, и трагедія похожа на ораторскую рѣчь въ разговорахъ.

„Поликсена“ полнѣе и лучше прежнихъ трагедій, — изображеніе женскихъ характеровъ доведено здѣсь до нѣкоторой степени совершенства. Какъ трагикъ, Озеровъ выше всѣхъ предшественниковъ, (2)

(1) Владиславъ Александровичъ Озеровъ, родился въ Тверской губерніи 1770 г. воспитывался въ Кадетскомъ Корпусѣ, сперва служилъ въ военной службѣ, потомъ въ статской.

(2) Руководство къ познанію родовъ и видовъ поэзіи, Тулова. Кіевъ 1853. Чтенія о Словесности Давыдова. Сочиненія Бѣлинскаго Ч. 1. 1859 г. Москва.

Digitized by Google

но онъ не драматикъ въ полномъ значеніи этого слова. Нѣжная и раздражительная душа Озерова, неспособна къ живописанію сильныхъ страстей, оттого характеры женщинъ у него болѣе развиты, чѣмъ у мужчинъ, оттого женщины у него интереснѣе мужчинъ.

Василій Андреевичъ Жуковскій, (1) воспитывался въ пансіонѣ Жуковскій. московскаго университета. Тихая мечтательность, кротость характера и охота къ наукамъ съ юныхъ лѣтъ отличали его отъ товарищей. Въ славный 1812 годъ, Жуковскій служилъ въ ополченіи до совершеннаго изгнанія французовъ изъ Россіи. Въ 1817 г. онъ назначенъ наставникомъ въ русской словесности къ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, а потомъ имѣлъ счастіе занять эту высокую должность при нынѣ царствующемъ Государѣ-Императорѣ Послѣдніе годы жизни, онъ провелъ въ Германіи. Греческая поэзія на закатѣ дней воспламенила угасавшій духъ сѣвернаго поэта, и онъ остался ей вѣрнымъ до кончины, переводя на русскій языкъ Одиссею. Жуковскій умеръ въ Германіи 1852 года.

Сочиненія Жуковскаго дѣлятъ на переводы, подражанія и оригинальныя.

Ни одинъ изъ русскихъ писателей не владѣлъ столь дивнымъ даромъ переводить на русскій языкъ лучшія произведенія европейскихъ поэтовъ. Постигнуть духъ и характеръ писателя, воспринять въ свою душу всѣ его впечатлѣнія, мыслить и чувствовать его душею, — вотъ рѣдкое искусство Жуковскаго. Даже самая форма ни сколько не измѣняется подъ роскошнымъ перомъ поэта: тѣ же обороты, тѣ же красоты языка, та же сила и легкость, то же богатство и роскошь изображаются во всѣхъ переводахъ. Незная авторовъ, трудно было бы отличить оригиналъ отъ перевода. Передавая съ такою точностію и совершенствомъ красоты, высокія мысли геніальныхъ поэтовъ, Жуковскій познакомилъ русскихъ съ образцовыми произведеніями поэзіи нѣмецкой, англійской, латинской. Знаменитые переводы его съ нѣмецкаго: Орлеанская дѣва — Шиллера, Леонора — Бюргера. Съ ан-

(1) Жуковскій родился 1783 г.

Digitized by Google

глійскаго: Шильонскій узникъ — Байрона, Ундина — Монфуке, Пери и Ангелъ — Мура, Замокъ Смальгольмъ — Вальтеръ-Скотта. Съ латинскаго: Цеиксъ и Гальціона — Овидія, разрушеніе Трои — Виргилія, а съ французскаго индійская повѣсть — Наль и Дамаянти.

Подражанія могутъ быть различны: иногда поэтъ беретъ за образецъ форму извѣстнаго сочиненія, и располагаетъ по ней свои мысли съ малыми уклоненіями, зависящими отъ частностей; иногда почерпаетъ мысль и облекаетъ её въ свою форму; иногда заимствуетъ и мысль и форму, заключая въ нихъ дѣйствіе имъ самимъ, созданное. Жуковскій избиралъ извѣстные образцы, и располагалъ свое произведеніе по ихъ формамъ: но прежде усвоивалъ общую идею сочиненія, схватывалъ духъ, проникнувшій во всѣ части, и тогда уже развивалъ по увлеченію своей фантазіи, украшалъ придуманными прибавленіями, и приправливалъ къ характеру русскаго языка. Замѣчательнѣйшія изъ подражательныхъ его сочиненій: Ахиллъ—подражаніе греческой литературѣ. Эолова арфа — вѣющая духомъ рыцарской германской поэзіи. Пѣснь араба на могилѣ коня и др. — Жуковскій въ подражаніяхъ разнообразенъ. Онъ представляется то мечтательнымъ германцемъ, то пылкимъ итальянцемъ, то сумрачнымъ послѣдователемъ Оссіана.

Сочиненія Жуковскаго, называемыя оригинальными, по духу и формѣ, тѣ же подражанія мечтательной музѣ германской. Жуковскій создалъ особенный, до того времени неизвѣстный, видъ русской поэзіи, баллады; въ нихъ отразился его умъ, вкусъ и задумчивый характеръ, замѣтный во всѣхъ его произведеніяхъ. Къ оригинальнымъ сочиненіямъ Жуковскаго относятъ: „пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ,“ пресловутое произведеніе, неестественное и тяжелое. Это хвалебная поэма, разукрашенная реторизмомъ. „Бородинская годовщина,“ — воспоминаніе о великой эпохѣ геройскихъ подвиговъ въ день Бородинской битвы. Изъ балладъ: „Свѣтлана и Двѣнадцать спящихъ дѣвъ,“— произведенія Шиллеровскаго романтизма. Поэма, „двѣнадцать спящихъ дѣвъ“ раздѣляется на двѣ части: Громобой и Вадимъ. Въ ней превосходно изображены разнообразныя картины: таинственность,

Digitized by Google

роскошь, красота, ужасъ — всё это подчиняется одной главной идеѣ, вѣрѣ въ Бога. Оригинальными сочиненіями Жуковскаго еще считаютъ посланія. Жуковскій поэтъ-переводчикъ, но не оригинальный поэтъ. Напрасно будемъ искать у него самобытности, а тѣмъ болѣе народности. Жуковскій внёсъ романтическій духъ въ русскую поэзію. Безпредѣльный горизонтъ, свѣтлое лазуревое небо, таинственныя въ нёмъ видѣнія, вотъ куда стремится душа его, погруженная въ тихую задумчивость и мечтательность. Жуковскій изображаетъ отдѣльный, идеальный міръ таинственный и безстрастный, гдѣ всё прекрасно и величественно. Высшее идеальное стремленіе, отрѣшающее человѣка совершенно отъ земли, — составляетъ характеръ поэзіи Жуковскаго.

Шиллеръ, болѣе другихъ романтиковъ, имѣлъ на него вліяніе. Съ Жуковскимъ русская поэзія оживотворилась духомъ Шиллеровскаго романтизма. Переводы и подражанія изъ Шиллера до такой степени проникнуты духомъ его, что Жуковскаго можно назвать „русскимъ Шиллеромъ.“ Съ Шиллеровскимъ романтизмомъ Жуковскаго раздались гармоническіе звуки языка русскаго, выражающіе тоску души и томленіе сердца. Жуковскій оказалъ незабвенную услугу русской литературѣ эластическимъ стихомъ, звонкимъ, нѣжнымъ и томнымъ:

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И внемля имъ, вздохнётъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль,
И рѣзвая задумается радость.

Николай Ивановичъ Гнѣдичъ, получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ. Первыя литературныя его произведенія, были переводы съ французскаго и нѣсколько мелкихъ стихотвореній. Гнѣдичъ оказалъ незабвенную услугу русской литературѣ, двумя произведеніями: 1) создалъ русскую идиллію и 2) перевелъ на русскій языкъ Иліаду Гомера. Гнѣдичъ.

Идиллія „рыбаки“ довольно оригинальное сочиненіе. Въ нёмъ изображена дѣйствительная картина изъ жизни русскаго быта. Всё взято съ натуры: просто, вѣрно и занимательно. Переводъ Иліады

Digitized by Google

Гомера и по настоящее время единственный переводъ геніальнаго греческаго поэта. Сначала Гнѣдичъ хотѣлъ только окончить переводъ Кострова VI пѣсней, но когда оканчивалъ XI пѣснь, отыскались VII, VIII и IX пѣсни Кострова. Это побудило Гнѣдича оставить трудъ свой, но по совѣту любителя древней словесности, извѣстнаго своимъ глубокимъ просвѣщеніемъ, Сергія Семеновича Уварова, Гнѣдичъ снова принялся за переводъ Иліады размѣромъ подлинника, т. е. греческимъ гекзаметромъ. Трудъ необыкновенный тѣмъ болѣе, что гекзаметръ не былъ еще никѣмъ употребляемъ со временъ Тредьяковскаго. Въ 1829 г. оконченъ былъ переводъ, близкій и во всѣмъ вѣрный подлиннику, хотя языкъ перевода перемѣшанный съ славянскими выраженіями, тяжелъ и неровенъ.

Мерзляковъ. Мерзляковъ замѣчателенъ въ русской литературѣ, какъ лирическій поэтъ, критикъ и краснорѣчивый профессоръ. Какъ поэтъ и критикъ, онъ рабъ теорій древней классической поэзіи, а какъ профессоръ, извѣстенъ краснорѣчивымъ изложеніемъ своихъ лекцій. Пѣсни Мерзлякова дышатъ глубокимъ чувствомъ, а нѣкоторыя сдѣлались народными и поются вездѣ въ Россіи. Переводы съ латинскаго и греческаго, точны и вѣрны. Какъ критикъ, Мерзляковъ въ университетскихъ чтеніяхъ разбиралъ русскихъ писателей, и мнѣніе его долгое время было авторитетомъ для современниковъ; на каѳедрѣ онъ былъ совершеннымъ ораторомъ; самъ увлекался восторгомъ и увлекалъ слушателей. Изустное изложеніе лекцій занимательно, сильно и краснорѣчиво.

Муравьевъ. Михаилъ Никитичъ Муравьевъ, воспитанникъ московскаго университета, былъ сотрудникомъ „вольнаго собранія московскаго университета“ и наставникомъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича. По учрежденіи министерства народнаго просвѣщенія, Муравьевъ, въ качествѣ товарища министра народнаго просвѣщенія, содѣйствовалъ къ преобразованію управленія учебнымъ вѣдомствомъ, и возвысилъ московскій университетъ. Какъ наставникъ великихъ князей, онъ посвящалъ всѣ время на сочиненіе для нихъ разныхъ книгъ: „доброе дитя, разговоры мёртвыхъ, эмиліевы письма.“ Полное собраніе его сочиненій издано въ С. Петербургѣ въ 3 томахъ.

Digitized by Google

Въ разговорахъ, говоритъ Батюшковъ, моральныя истины изложены съ такою ясностію, съ такимъ добродушіемъ, облечены въ столь пріятныя формы слога, что самая разборчивая критика увѣнчаетъ ихъ похвалами.... Въ стихотвореніяхъ Муравьева тоже достоинство: философія, которой источникъ чувствительное и доброе сердце; выборъ мыслей, образованныхъ прилежнымъ чтеніемъ древнихъ, стройность и чистота слога."

Басня и ея значеніе.

Басня есть стихотворный разсказъ событія, выраженнаго въ дѣйствіяхъ людей, животныхъ или неодушевленныхъ; разсказъ, изображающій какую нибудь нравственную или философскую истину, взятую изъ общежитія. Басня какъ родъ поэзіи принадлежитъ всѣмъ народамъ; она развивалась исторически и видоизмѣняла свои формы въ разныя эпохи своего существованія. Древніе философы разсказывали басни при случаяхъ или обстоятельствахъ, употребляя ихъ какъ средство убѣжденія въ нравственности. Въ новѣйшія времена басня перемѣнила своё значеніе и форму. (1) Со временъ Лафонтена она сдѣлалась „поэзіею разсудка."

Первыя басни въ Россіи — переводы Федра, потомъ притчи Сумарокова. Хемницеръ можетъ назваться первымъ баснописцемъ въ Россіи. Онъ писалъ басни въ тайнѣ, скрывая свой трудъ отъ друзей. Хемницеръ. Въ 1778 году едва убѣдили Хемницера издать басни безъ имени, но современники не обратили на нихъ вниманія, восхищаясь притчами Сумарокова. Равнодушіе не смутило Хемницера: онъ продолжалъ по прежнему писать басни и напечаталъ ихъ вторично. Княгиня Дашкова покровительствовала автору. Хемницеръ назначенъ былъ консуломъ въ Смирну, гдѣ и умеръ вдали отъ родины. Спустя 16 лѣтъ послѣ его смерти, басни Хемницера изданы подъ собственнымъ его именемъ, и съ этихъ поръ онъ сдѣлался извѣстнымъ въ исторіи литературы. Объ успѣхахъ его баснеи довольно сказать, что онѣ напечатаны XI изданіемъ. „Метафизикъ" Хемницера всегда будетъ интереснымъ;

(1) О Басняхъ и басн. Крылова — Жуковскаго.

Digitized by Google

нѣкоторыя басни отличаются живымъ и бойкимъ языкомъ, но вообще въ настоящее время онѣ потеряли свои достоинства.

Измайловъ. Измайловъ извѣстенъ баснями, изображающими характеры, нравы и слабости людей низшаго общества. Басни Измайлова оригинальны, хотя герои ихъ и возмутительны, по недостатку эстетическаго чувства, но въ нихъ видѣнъ всё таки талантъ.

Крыловъ. Иванъ Андреевичъ Крыловъ родился въ Москвѣ 2 Февраля 1768 года. Оставшись 11 лѣтъ по смерти своего отца, онъ получилъ первое воспитаніе отъ матери, которая научила его читать и писать. По врождённой склонности къ чтенію, Крыловъ занимался имъ безпрестанно; въ живомъ воображеніи мальчика уже рисовались разныя приключенія; волшебники и духи волновали молодую впечатлительную душу. Чтеніе развивало воспріимчивую его натуру, такъ что на 14-лѣтнемъ году Крыловъ написалъ уже оперу „Кофейница;“ она составлена изъ смѣшныхъ арій и показываетъ одну безсвязную дѣтскую работу. Между тѣмъ бѣдность и нищета, — отрава всякаго таланта, заставили мать Крылова искать средствъ къ жизни въ опредѣленіи сына на службу. Писецъ тверскаго магистрата — Крыловъ, не могъ доставить средствъ къ жизни своей матери. Бѣдность заставила её отправиться съ сыномъ въ Петербургъ. Здѣсь Кырловъ продалъ свою „кофейницу“ книгопродавцу Брейткопфу, купилъ сочиненія Расина, Мольера и Боало, и начитавшись ихъ вдоволь, страстно полюбилъ трагедіи. Страсть усилилась еще болѣе отъ знакомства съ Княжнинымъ и актёромъ Дмитревскимъ. Живой, проницательный умъ и наблюдательность Крылова были подавлены безполезными тяжелыми трудами, по недостатку воспитанія и руководителей. По страсти къ театру, онъ написалъ еще двѣ ничтожныя трагедіи: Клеопатра и Филомела, потомъ издавалъ журналы „Почта духовъ и Зритель“—оба въ сатирическомъ духѣ. Чрезъ годъ „зритель“ замѣненъ „Санкпетербургскимъ меркуріемъ.“ Во всѣхъ трёхъ журналахъ Крыловъ нападалъ на глупости современниковъ, на дурное воспитаніе и невѣжество. Комическая опера „бѣшеная семья“ и комедіи „проказники и сочинитель въ прихожей“ были съиграны на театрѣ; — всѣ три вялы, безхарактерны и слабы.

Digitized by Google

До 1804 года Крыловъ, увлекшись удовольствіями пустой и разсѣянной жизни, праздно проводилъ время; познакомясь практически съ людьми, быстрымъ умомъ онъ понималъ ихъ страсти, отношенія и пополнялъ воспитаніе опытомъ, занимаясь въ то же время чтеніемъ фрэнцузскихъ и нѣмецкихъ книгъ. Въ 1804 г. Крыловъ опять вступилъ на службу секретарёмъ къ рижскому губернатору, князю Голицыну. Вышедши въ отставку, Голицынъ пригласилъ къ себѣ Крылова въ саратовскую деревню. Крыловъ прожилъ тамъ три года, какъ другъ семейства; постоянно наблюдательный и строгій къ самому себѣ, тамъ онъ довершилъ своё воспитаніе.

Генію и таланту всегда суждено испытывать горечь жизни, пока онъ вступаетъ въ права свои; всегда предстоитъ борьба съ нуждою и нищетою, убивающими часто въ зародышѣ самыя великія души. Не много счастливыхъ талантовъ, которыхъ развитію благопріятствовала судьба, но большая часть преждевременно пала въ тяжелой борьбѣ съ жизнію.

Заплативъ послѣднюю свою дань театру двумя комедіями: „модная лавка и урокъ дочкамъ," имѣвшими значительный успѣхъ на сценѣ, Крыловъ навсегда простился съ театромъ и является творцемъ русской народной басни. Басни Крылова явились въ печати 1808 г., и обратили вниманіе императора Александра I. Съ 1812 года началась тихая, спокойная и уединённая жизнь Крылова въ императорской публичной библіотекѣ, отличающаяся простотою и даже оригинальностію. Въ 1818 г. императорская россійская академія наградила его золотою медалью, какъ знаменитаго баснописца. Пользуясь глубокимъ уваженіемъ лучшихъ литературныхъ талантовъ, и вниманіемъ высочайшихъ особъ, Крыловъ сдѣлался популярнымъ; басни его распространялись съ невѣроятною силою и быстротою. Отъ перваго изданія до смерти Крылова, разошлось ихъ до 77,000 экземпляровъ; онѣ переведены на языки итальянскій и французскій. Крыловъ казался лѣнивымъ, равнодушнымъ и беззаботнымъ, но въ этомъ и состояла его русская натура сильная и мощная; въ этомъ и заключались твердость характера и сила воли, когда онъ принимался за дѣло. На 51 году, Крыловъ

Digitized by Google

основательно выучился греческому языку. Слѣдя за жизнію въ продолженіи полувѣка, Крыловъ отозвался на всѣ замѣчательныя явленія ея спокойно и равнодушно. На семидесятомъ году жизни праздновали пятидесятилѣтній юбилей авторской жизни Крылова въ 1838 году. Въ 1841 г. Крыловъ, оставивъ службу, поселился на Васильевскомъ острову въ Петербургѣ, и скончался 1844 г. 9 Января, оплакиваемый всею Россіею (1).

Крыловъ полно и широко выразилъ одну только сторону русскаго духа: „здравый практическій умъ, его опытную житейскую мудрость, его простодушную и злую иронію."

Басни Крылова можно раздѣлить на три разряда: моральныя, морально-поэтическія и сатироноэтическія. Въ первыхъ Крыловъ изображаетъ моральную аллегорію, — здѣсь талантъ его еще не созрѣлъ. Во вторыхъ та же мораль выражена оригинальнымъ разсказомъ или бойкимъ, звучнымъ стихомъ.

Въ третьихъ Крыловъ является сатирикомъ и въ высокой степени оригинальнымъ. Къ послѣднему разряду относятся всѣ лучшія его басни: музыканты, лисица и сурокъ, слонъ на воеводствѣ, гуси, крестьянинъ въ бѣдѣ, Тришкинъ кафтанъ, крестьяне и рѣка, зеркало и обезьяна и т. п., и вся девятая книга, заключающая XI басенъ. Басни Крылова обратились въ пословицы, а имя его сдѣлалось народнымъ въ Россіи. Съ высочайшаго разрѣшенія императора Николая I, воздвигнутъ великолѣпный памятникъ Крылову.

„Русскій умъ олицетворился въ Крыловѣ и выражается въ твореніяхъ его. Басни его живой и вѣрный отголосокъ русскаго ума, съ его сметливостію, простосердечнымъ лукавствомъ, съ его игривостію и глубокомысліемъ, не отвлеченнымъ, не умозрительнымъ, а практическимъ и житейскимъ. Стихи его отразились роднымъ впечатлѣніемъ въ умѣ читателей его. И кто же въ Россіи не принадлежитъ къ числу его читателей?... Кто и незнакомый съ нимъ, встрѣтя его не говоритъ: вотъ дѣдушка Крыловъ! и мысленно не поклонялся позту,

(1) Басни Ив. А. Крылова. С. П. 1850 г.

Digitized by Google

который былъ близокъ каждому русскому“ (1). Вотъ нѣсколько сатирическихъ нравоученій:

Парнасъ.

Мнѣ хочется невѣждамъ не по гнѣвъ
Весьма старинное напомнить мнѣнье
Что если голова пуста,
Такъ головѣ ума не придадутъ мѣста.

Осёлъ.

Въ породѣ и въ чинахъ высокость хороша,
Но что въ ней прибыли, когда низка душа.

Собачья дружба.

Послушать кажется одна у нихъ душа
А только кинь имъ кость, такъ что твои собаки.

Крестьянинъ и Лисица.

Въ комъ есть совѣсть и законъ
Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
Въ какой бы нуждѣ ни былъ онъ:
А вору дай хоть милліонъ
Онъ воровать неперестанетъ.

Двѣ собаки.

Какое счастіе многіе находятъ
Лишь тѣмъ, что хорошо на заднихъ лапкахъ ходятъ.

Бритвы.

Вамъ пояснить разсказъ мой я готовъ
Не такъ ли многіе, хоть стыдно имъ признаться,
Съ умомъ людей боятся
И терпятъ при себѣ охотнѣй дураковъ.

Осёлъ.

И у людей въ чинахъ
Съ плутами тажъ бѣда: пока чинъ малъ и бѣденъ,

(1) Объявленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о подпискѣ на сооруженіе памятника Крылову. Отечественныя Записки Февраль 1843 г.

Digitized by Google

То плутъ не такъ еще примѣченъ,
Но важный чинъ на плутѣ, какъ звонокъ.
Звукъ отъ него и громокъ и далёкъ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА I.

Когда геній Петра Великаго силою могучей воли двинулъ Россію къ высокой цѣли просвѣщенія народнаго, и Екатерина II вмѣнила себѣ въ обязанность развивать великіе планы преобразователя Россіи, никто незаботился о просвѣщеніи съ такою любовію, съ такимъ жаромъ, какъ императоръ Александръ I. Онъ призналъ просвѣщеніе народа главною основою, изъ которой должны развиться и усовершенствоваться всѣ части государственнаго зданія. Съ такою мыслію учреждено было министерство народнаго просвѣщенія. „Главныя и малыя“ народныя училища, открытыя при Екатеринѣ переименованы въ гимназіи и уѣздныя училища; а для первоначальнаго образованія учреждены приходскія. Высшимъ учебнымъ заведеніямъ дарованы преимущества, а 1809 г. изданъ указъ, которымъ запрещено производить въ 5 и 8 классы не имѣющихъ университетскихъ аттестатовъ.

Между тѣмъ новое министерство, дѣйствуя неутомимо образовало систему просвѣщенія, въ слѣдствіе которой Россія была раздѣлена на 6 учебныхъ округовъ: петербургскій, московскій, харковскій, дерптскій, казанскій, виленскій. Университеты московскій, дерптскій и виленскій получили новые уставы и грамоты. Вновь учреждены были: харковскій 1805 г., казанскій 1814 г. и петербургскій 1819 г. Кромѣ общихъ училищъ открыты въ разныхъ мѣстахъ спеціальныя. Въ 1811 г. основанъ царскосельскій лицей, а въ 1817 г. ришельевскій лицей въ Одессѣ.

Державинъ на закатѣ дней своихъ окружилъ себя знаменитыми современными писателями, изъ которыхъ составилось общество подъ названіемъ: „Бесѣда любителей русскаго слова.“ Въ назначенные

Digitized by Google

дни литераторы съѣзжались въ домъ Державина. Бесѣды были частныя и публичныя, но послѣднія допускались за билетами слушатели. Чтеніе происходило за столомъ покрытымъ зеленымъ сукномъ. Тамъ засѣдали: Шишковъ, Озеровъ, Крыловъ, Гнѣдичъ, Жуковскій, Муравьевъ-Апостолъ, Сперанскій и др. словомъ, всѣ знаменитые современные писатели. Между тѣмъ Карамзинъ уже началъ занимать общество; его исторія выходила изъ печати и производила восторгъ. Возлѣ Карамзина собиралось новое поколеніе литераторовъ и составило общество подъ именемъ „Арзамасъ“ рѣзко противуположное обществу „любителей русскаго Слова“ тяжелому и педантическому. Общество „Арзамасъ“ отличалось непринуждённостію и свободою, оно давало просторъ уму и разгулъ воображенію, но оно не долго существовало.

Для распространенія слова Божія на всѣхъ языкахъ по всему земному шару, учреждено въ С. Петербургѣ 1813 г. библейское общество. Частныя лица, движимыя любовію къ родинѣ и просвѣщенію, не могли оставаться равнодушными зрителями къ благодѣтельнымъ мѣрамъ правительства. Демидовъ учредилъ на свой счетъ Ярославское училище высшихъ наукъ 1805 г.; графъ Безбородко основалъ лицей въ Нѣжинѣ; со всѣхъ сторонъ и отъ всѣхъ сословій сыпались пожертвованія для учрежденія училищъ. Образовались ученыя и литературныя общества: словесности и практики въ Ригѣ, петербургское общество любителей словесности наукъ и художествъ, общество исторіи и древностей при московскомъ университетѣ, московское общество испытателей природы, виленское медицинское, казанское любителей отечественной словесности, минералогическое, фармацевтическое и другія общества по различнымъ отраслямъ наукъ.

Кромѣ заведеній подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія были преобразованы и учреждены другія. Преобразованы пажескій корпусъ и духовныя училища. Открыты: училище правовѣдѣнія, медико-хирургическая академія въ С. Петербургѣ, коммерческое училище въ Одессѣ, инженерное и артиллерійское училище въ С. Петербургѣ, императорская публичная библіотека; преобразована

Digitized by Google

россійская академія и учреждена каѳедра восточныхъ языковъ въ петербургскомъ университетѣ. Такимъ образомъ Александръ благословенный довершилъ своё блестящее царствованіе распространеніемъ просвѣщенія во всѣ концы обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи.

Краткая исторія языка.

До карамзина господствовали длинные латинскіе періоды, не свойственные русскому языку. Карамзинъ понялъ этотъ недостатокъ и принялъ за образецъ болѣе приличное языку французское словосочиненіе. Первыя сочиненія его отличались легкостію и плавностію, хотя и были испещрены иностранными словами, но въ исторіи россійскаго государства языкъ и слогъ достигли высокой степени современнаго совершенства. Въ это время образовались двѣ враждебныя школы: санкпетербургская — старая и московская — карамзинская. Въ слѣдствіе горячихъ споровъ этихъ школъ, явилось сочиненіе Шишкова: „о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка,“ имѣющее важное значеніе въ исторіи русской филологіи. Исторія россійскаго государства рѣшила окончательно филологическій споръ двухъ школъ въ пользу новой Карамзинской и языкъ Карамзина признанъ образцовымъ. Въ то время, когда Карамзинъ пересоздалъ прозу, языкъ поэзіи пріобрѣталъ мало по малу лёгкость, игривость и красоту въ сочиненіяхъ Дмитріева и Батюшкова; языкъ Жуковскаго усладителенъ, звученъ и нѣженъ, у Крылова разнообразенъ, живъ, остроуменъ и силёнъ. Подъ перомъ искусныхъ дипломатовъ образовался дипломатическій слогъ и улучшился слогъ дѣловыхъ бумагъ.

Digitized by Google

ПЕРІОДЪ II — НАРОДНЫЙ.

Общій взглядъ. — Пушкинъ. — Современники и послѣдователи Пушкина. Романисты и Повѣсть-писатели. — Драматическіе писатели. — Духовные ораторы. — Историки. — Исторія журналистики. — Исторія языка. — Гоголь и его литературное значеніе. — Исторія составленія свода законовъ. — Просвѣщеніе въ царствованіе императора Николая I-го.

Общій взглядъ.

Конецъ XVIII вѣка завершилъ старый порядокъ вещей и началъ новую реформу устраненіемъ всего того, что препятствовало къ полному развитію человѣческой личности. Разумъ сдѣлался верховнымъ судьею. Всё противное разуму отвергалось какъ мечта, какъ заблужденіе. Но для достиженія своихъ полныхъ правъ разумъ вступилъ въ борьбу съ авторитетами, которыми вооружился XVIII в. для защиты своихъ принциповъ, но это не спасло ихъ. Принципы XVIII вѣка поколебались: разрушительный духъ развился и коснулся предметовъ, считавшихся до тѣхъ поръ священными. Чѣмъ болѣе встрѣчалось усилія къ защитѣ стараго, тѣмъ сильнѣе разумъ шелъ на проломъ. Одряхлѣлое и гнилое зданіе европейской образованности пошатнулось. Сильная борьба какъ будто истощила на время противниковъ, разрушительная и консервативная силы по видимому ослабѣли, а дѣло всё таки не кончилось. Старое не разрушено, новое не водворилось. Шаткость и нетвердость состоянія характеризуютъ XIX вѣкъ. Но неопредѣленныя новыя начала стремятся выйти изъ своей неопредѣленности, и поздно или рано пошатнувшееся зданіе рушится. Эта переходная эпоха отъ смерти къ возрожденію, есть современная намъ эпоха.

Digitized by Google

Анализъ науки и постоянная борьба разума съ авторитетомъ внесли въ литеретуру принципы ,,отверженія и непризнанія.“ (1) Пришаткости состоянія мысль ненаходитъ опоры, отсюда разочарованіе, отчаяніе, скептицизмъ. Вотъ то болѣзненное состояніе европейскаго общества, которое выразилось въ лицѣ величайшаго поэта XIX столѣтія Байрона. Мрачный духъ Байронической поэзіи, проникъ во всѣ европейскія литературы.

Мы отсталые отъ западной Европы не пережили того, что пережили другіе народы, да уже и поздно подражать имъ; довольно того, что мы перемыслили, перечувствовали ихъ жизнь и въ этомъ отношеніи, стоимъ на равнѣ съ ними. Въ Ломоносовскій періодъ, раболѣпные подражатели и поклонники западному образованію, мы впивались и насыщались идеями волновавшими французское общество, въ которомъ водружено было знамя отрицанія. Вмѣстѣ съ философіею мы познакомились съ мистицизмомъ и массонствомъ (2). Но этимъ не ограничилось вліяніе западнаго образованія на русское общество. Война съ Наполеономъ произвела столкновеніе Европы съ массою народа. Всѣ лучшіе люди русскаго общества, — цвѣтъ ума и образованія, — ознакомились лично съ европейскою жизнью въ разныхъ ея сферахъ. Отъ знакомства развилось сознаніе, отъ сознанія разумный взглядъ на вещи; образовалось новое поколѣніе, сформировалось общественное мнѣніе. По среди отживавшей дряхлости закипѣла новая жизнь, новая борьба не науки съ невѣжествомъ, какъ было при Петрѣ Великомъ

(1) Русскій Вѣстникъ 1858 г. Августъ, книга 2.

(2) Дѣятельность массонскаго общества у насъ началась при Аннѣ Іоановнѣ и кончилась при Александрѣ I-вомъ 1823 году. Дѣятельность массоновъ имѣла своимъ главнымъ предметомъ любовь къ ближнимъ, для удовлетворенія матеріальнымъ и духовнымъ ихъ нуждамъ, что достигалось, только просвѣщеніемъ. Они признавали свободу совѣсти и общественное братство. Ученіе массоновъ, хотѣло дать человѣку то, что не давали ему другія постановленія. Оно не только не противилось церкви и государству, но осуждало все имъ противное. Оно существовало покровительствуемое правительствомъ до тѣхъ поръ, пока не уклонилось отъ своей цѣли (1).

(1) Русскій Вѣстникъ, 1858 г. Августъ, книга 2, стр. 559.

Digitized by Google

и его преемникахъ, не философіи съ обществомъ, какъ было при Екатеринѣ II, но убѣжденія и разума съ авторитетомъ. Русскій умъ и чувство заколоченные и заклёпанные рвались на просторъ изъ гнилой и удушливой тюрьмы псево-классицизма. Уродливая подражательность образцамъ французской литературы и появленіе самобытныхъ русскихъ произведеній вступили въ окончательный бой. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ: самобытная русская литература утвердилась на прочныхъ началахъ. Она вышла изъ подъ гнёта и ярма, послѣ упорной борьбы, съ сильною грустію и тоскою, съ сомнѣніемъ и ироніей, съ судорожнымъ смѣхомъ и желчностью до бѣшенства. Сильная реакція въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ не сдержала накипѣвшія богатырскія силы русскаго слова; оно понеслось впередъ, „что бойкая необгонимая тройка,“ на широкій путь гражданской самобытной жизни, путеводимое громадною силою генія Пушкина.

ПУШКИНЪ.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился въ Москвѣ 21 Мая 1799 г., учился въ домѣ родителей; на девятомъ году развилась въ немъ страсть къ чтенію, а на одинадцатомъ отдали его въ Царскосельскій лицей. Въ лицеѣ Пушкинъ мало успѣвалъ въ наукахъ. Владѣя огромною памятью онъ пренебрегалъ серьезными занятіями, какъ обыкновенно дѣлаютъ всѣ молодые талантливые люди. Не смотря на это въ лицеѣ ярко обозначился характеръ молодаваго Пушкина. Онъ первенствовалъ въ литературномъ кружку составленномъ воспитанниками: писалъ эпиграмы, элегіи и на экзаминѣ обратилъ на себя вниманіе Державина.

Окончивъ науки въ лицеѣ, Пушкинъ поступилъ на службу въ иностранную коллегію. Съ поэтическою жаждою наслажденій Пушкинъ увлёкался шумомъ свѣтской жизни, обаятельной для молодыхъ людей пылкаго и живаго характера; воспѣвалъ эту жизнь удальства, разгула и вседневной пустоты. Но съ 1819 г., почувствовавъ недостатокъ классическаго образованія, Пушкинъ занялся воспитаніемъ самаго се-

Digitized by Google

бя съ рѣдкимъ терпѣніемъ и энергіей, и вступилъ въ прогрессивное общество „Арзамасъ."

Сильная и воспріимчивая натура, энергическій характеръ, нѣжность и пылкость молодаго сердца, пламенная душа, открытая для впечатленія всего благороднаго сдѣлали то, что Пушкинъ не могъ устоять противъ потока современныхъ идей; онъ отозвался на нихъ всею силою поэтическаго вдохновенія и принужденъ 1820 г. оставить Петербургъ. Его перевели на службу въ Кишенёвъ, — въ канцелярію главнаго попечителя колонистовъ южнаго края. Изъ Кишенёва Пушкинъ путешествовалъ на Кавказъ въ Крымъ, по Бессарабіи. Величественная природа дикіе нравы Чеченцевъ, шумъ войны, живописные берега Крыма, дикость Бессарабскихъ степей, — всё это поражало поэтическую душу и производило на неё сильное впечатлѣніе. Въ 1822 году Пушкинъ перемѣщенъ въ канцелярію генералъ-губернатора въ Одессу. Здѣсь начался второй періодъ его литературной дѣятельности, который можно назвать творческо-художественнымъ; началась сознательная жизнь человѣка пресыщеннаго всѣми удовольствіями свѣта. Пушкинъ созрѣлъ и перемѣнилъ свои мнѣнія, дѣлаясь строго разборчивымъ въ сужденіяхъ; онъ простился навсегда съ прихотливымъ вкусомъ общества и заключился въ самаго себя, въ міръ поэзіи.

Въ 1824 году уволенный отъ службы Пушкинъ переѣхалъ на жительство, Псковской Губерніи, въ село Михайловское. Въ 1826 г. позволено ему жить въ Москвѣ, гдѣ онъ вступитъ въ бракъ съ дѣвицею Гончаровой, извѣстной красотою. Послѣ женитьбы переѣхавши въ Петербургъ и поселившись въ Царскомъ Селѣ, Пушкинъ опять вступилъ въ службу и пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Съ этаго времени Пушкинъ энергически занимался собраніемъ матеріаловъ для исторіи Петра Великаго. Ему открыли доступъ во всѣ архивы. Этотъ послѣдній періодъ можно назвать художественно-историческимъ. Пушкинъ изучалъ историческую жизнь народа по матеріаламъ и пробовалъ свои силы, но не ожиданная смерть остановила дальнѣйшее его развитіе и лишила Россію великаго ея поэта. Въ послѣдніе годы жизни Пушкина въ нёмъ замѣчали грустное меланхолическое настроеніе души,

Digitized by Google

какъ бы предчувствующей близкую смерть. Пустой говоръ и клевета, ложное понятіе о жизни основанное на модѣ и предразсудкахъ свѣта, раздражили пламенную душу поэта, придававшаго большое значеніе мнѣнію пустаго свѣта. 1837 года Января 27 дня Пушкинъ былъ убитъ на дуэли Дантесомъ (Георгъ Гекеринъ) на 38 году отъ рожденія.

Для лучшаго обозрѣнія сочиненій Пушкина раздѣлимъ ихъ на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ разсмотримъ сочиненія, въ которыхъ выразилось постепенное образованіе таланта: „Лицейскія стихотворенія, Людмила и Руссланъ, Кавказскій Плѣнникъ, Бахчисарайскій фонтанъ, Братья разбойники, Цыганы.“ Во второмъ отдѣлѣ сочиненій геній Пушкина созрѣлъ, и представляется самобытнымъ, своенравнымъ и народнымъ: „Евгеній Онѣгинъ, Полтава, Мѣдный владникъ, Египетскія ночи, Борисъ Годуновъ, Каменной Гость, Скупой рыцарь, Моцартъ и Сальеры, Сцены изъ Фауста, Родословная моего героя, Анжелло, Пиръ во время чумы, Русалка.“ Третій отдѣлъ составляютъ мелкія стихотворенія, баллады, повести, сказки, историческія сочиненія и другія.

Лицейскія пѣснопѣнія показывали уже геніальность Пушкина, 1-й Отдѣлъ.
слѣдовало только развиваться и совершенствоваться. Первая поэма написанная имъ по выходѣ изъ лицея — Людмила и Руссланъ. Содержаніе взято изъ народныхъ сказокъ, но въ ней нѣтъ ничего народнаго; это юношеская разнообразная игривая фантазія поэта.

Чрезъ два года Пушкинъ заброшенный судьбою на Кавказъ, написалъ: „Кавказскій плѣнникъ,“ принятый публикою съ восхищеніемъ. Содержаніе бѣдное, неестественное; лица-прозрачная тѣнь байроновскихъ героевъ; романтическая любовь черкешенки въ настоящее время никого незанимаетъ, но описанія кавказской природы, нравовъ, образа жизни и характера чеченьцевъ, смѣлы, свѣжи, ярки и восхитительны.

Въ „Багчисарайскомъ фонтанѣ“ Пушкинъ изобразилъ преданіе: „Любовь крымскаго хана Гирея въ польской княжнѣ Маріи и ревность Заремы.“ Здѣсь много сильной страсти и высокихъ чувствъ.

„Братья разбойники“ обнаруживаютъ силу души поэта, разочаро-

Digitized by Google

ваннаго внѣшнею пустотою жизни. Это разочарованіе со всею силою выразилось въ „Цыганахъ.“ Разбойники неимѣютъ ничего русскаго; это неестественные злодѣи, а не русскіе розбойники.

Еще менѣе естественности въ Цыганахъ: характеръ Алеко даже уродливъ; всѣ недостатки содержанія скрываются у Пушкина подъ ширмою блестящей внѣшней обработки: гармоническаго стиха, живописныхъ картинъ кавказскихъ и крымскихъ, простоты формы и живости выраженій народнаго русскаго языка. Всѣ три піэсы носятъ на себѣ легкое поверхностное вліяніе духа байроновской поэзіи.

2-й Отдѣлъ. „Евгеній Онѣгинъ“ сочиненіе не зависимое, оригинальное; въ немъ отпечатлѣваются: зрѣлость ума, свободное проявленіе воли и высокая художественность; въ немъ изображенъ идеалъ русской женщины со всѣми ея достоинствами и недостатками; оно содержитъ неподражаемыя картины, взятыя изъ общественной жизни, глубокое знаніе свѣта и человѣческаго сердца. Это легкая, живая, игривая сатира на общество съ пустыми его приличіями и мнѣніемъ. Здѣсь разбросаны современные цвѣты поэзіи въ разнообразныхъ гирляндахъ переплётенныхъ и смѣшанныхъ въ одно стройное, въ полномъ значеніи художественное произведеніе; это вѣнецъ созданій генія Пушкина.

„Полтава“ первое произведеніе совершенно свободное отъ вліянія Байрона Пушкинъ избранъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ гетмана Малороссіи Мазепу. Характеръ Мазепы развитъ съ неподражаемымъ искусствомъ, истиною и высокимъ художествомъ. Всѣ дѣйствующія лица находятся въ тѣсной связи съ главнымъ лицомъ; отсюда единство, стройность и гармонія цѣлаго.

„Домикъ въ Коломнѣ“ — лёгкая игрушка оставляющая по прочтеніи пріятное впечатлѣніе.

„Родословная моею героя“ — юмористическая поѣсть и острая сатира.

„Мѣдный всадникъ“ — описаніе наводненія въ Петербургѣ 1824 года, оно изображено у Пушкина дивными красками. Поэма начинается великолѣпною картиною:

Digitized by Google

„На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ думъ великихъ полнъ
И вдаль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко."

„Въ Галубѣ" развита обще-человѣческая идея въ поэтическихъ образахъ.

„Египетскія ночи"— невольно переносятъ наше воображеніе на югъ.

Послѣднія три произведенія отличаются высокимъ, художественнымъ искусствомъ и каждое изъ нихъ представляетъ отдѣльный поэтическій міръ.

Пушкинъ началъ блистательно драматическое поприще драмою „Борисъ Годуновъ." Это произведеніе, какъ творчество своенравнаго генія, имѣетъ высокія красоты, изумительно дѣйствующія на умъ, сердце и волю. Историческіе образы отдаленной эпохи оживаютъ передъ вами, и раскрываютъ бытъ временъ давно минувшихъ. Изображая характеръ Годунова, Пушкинъ былъ вѣренъ мыслямъ Карамзина, которому и посвятилъ онъ это твореніе. Отъ этого Борисъ Годуновъ, у него лице безхарактерное, самозванецъ гораздо выше Годунова. Словомъ, драма ложная по идеѣ. Для драмы Пушкину недоставало глубокаго знанія исторіи; онъ почувствовалъ этотъ недостатокъ, и въ послѣдніе годы своей жизни принялся за сочиненія историческія.

„Моцартъ и Салвери" — трагическія сцены, запечатлѣнныя силою таланта. Здѣсь Пушкинъ выразилъ идею взаимнаго отношенія таланта и генія.

„Скупой рыцарь" — великое драматическое произведеніе, достойное генія Шекспира.

„Сцены изъ Фауста" — импровизація на тему драматической поэмы Гёте.

„Каменный гость" — самое высокое въ художественномъ отношеніи созданіе Пушкина.

„Русалка" — фантастическое произведеніе къ сожалѣнію неоконченное; оно показываетъ совершенную зрѣлость великаго таланта.

Digitized by Google

3-й Отдѣлъ. Мелкія стихотворенія Пушкина, какъ своенравныя порывы геніальной души въ минуты вдохновенія, содержатъ глубокія мысли, а болѣе возвышенныя чувства. Эти созданія игривой фантазіи поэта, были имъ писаны въ разныя эпохи его жизни. Лучшія изъ нихъ: „наполеонъ, клеветникамъ Россіи, Бородинская годовщина, полководецъ, къ Лицинію, къ вельможѣ, къ Овидію, поэтъ, Андрей Шенье, пророкъ, ангелъ“ и многія другія.

Пушкинъ создалъ русскую оригинальную балладу. Лучшія изъ балладъ: „вѣщій олегъ, женихъ, утопленникъ, бѣсы, гусаръ.“

Пѣсни западныхъ славянъ Пушкинъ заимствовалъ у французскаго писателя Мериме, который путешествуя собиралъ безъискусственныя пѣсни полудикаго племени. Онѣ отличаются оригинальнымъ характеромъ свойственнымъ славянамъ.

Сказки Пушкина выключая „о рыбакѣ и рыбкѣ,“ неимѣютъ народнаго характера, за то разсказъ ихъ очарователенъ и легокъ.

Повѣсти Пушкина въ прозѣ принадлежатъ къ отличнымъ произведеніяхъ: „арапъ Петра Великаго“ — образецъ русскаго историческаго романса, къ несчастію неоконченный.

„Повѣсти Бѣлкина“ замѣчательны простотою разсказа.

„Пиковая дама“ занимательный разсказъ съ вѣрнымъ очертаніемъ характеровъ.

„Капитанская дочка“ Романъ въ прозѣ. Въ немъ вѣрно и мастерски изображены нравы общества временъ Екатерины II. „Дубровскій“ вѣрно изображаетъ старый бытъ русскаго дворянства.

„Лѣтопись села Горохина“ милая, остроумная и забавная шутка.

Въ послѣдніе годы своей жизни, Пушкинъ занимался исторіею въ намѣреніи написать исторію Петра Великаго. „Исторія Пугачевскаго бунта“ есть только историческій опытъ Пушкина.

Значеніе Пушкина. Вліяніе Байрона на Пушкина — вліяніе поверхностное. Пушкинъ не понималъ его презрѣнія и ненависти къ европейскому обществу, непонималъ горькихъ страданій, и накипѣвшихъ слезъ Британскаго пѣвца отъ несовершенства людей. Байроновское презрѣніе къ обще-

Digitized by Google

ству и отреченіе отъ него, есть горячее, сильное выраженіе пламенной любви къ человѣчеству, но у Пушкина это просто разочарованіе свѣтскою жизнію, утомленіе и усталость отъ пустоты и нравственнаго бездѣлья.

Пушкинъ поэтъ самобытный, но не народный, какимъ его считаютъ; онъ даже неполный представитель современныхъ идей волновавшихъ общество и на первыхъ порахъ разошелся съ ними, заключаясь въ міръ собственной поэзіи. Поэзія Пушкина не выражаетъ живой, кипучей жизни народа, его страданій и надеждъ, радости и горя; въ ней свучатъ мотивы народнаго духа, глухо и невыразительно. Народность поэзіи Пушкина, заключается въ оборотахъ и выраженіяхъ народныхъ русскаго языка, которому Пушкинъ придалъ столько художества и прелести, въ изображеніи современнаго русскаго общества и художественно-историческихъ образовъ, невѣрныхъ по характеру лицъ.

Пушкинъ заплатилъ суровою дань своему вѣку. Утопая въ міръ поэзіи, онъ благоговѣлъ предъ оживавшимъ авторитетомъ и поклонялся ему, какъ святынѣ.

Пушкинъ какъ художникъ-поэтъ-космополитъ, поэтъ самой поэзій. Пластическій стихъ Пушкина, неуступитъ стихамъ величайшихъ европейскихъ поэтовъ. Мелодія и гармонія, сила и грація, нѣжность и звонкость показываютъ поэтическо-художественную натуру Пушкина. Пушкинъ поэтъ внутренняго міра души, воспитатель чувства. Внѣшній міръ для него не существуетъ. Величіе поэзіи Пушкина въ ней самой. Пушкинъ классическій писатель для грядущихъ поколеній, которыя по образцамъ его должны развивать эстетическое и нравственное чувства (1).

Современники и послѣдователи Пушкина.

Пушкинъ увлекъ за собою всѣ замѣчательные таланты; нѣкоторые изъ поэтовъ, современники его и товарищи, сохранили въ поэзіи

(1) Отечественныя записки 1846 г. чтеніе о словесности Давидова, сочиненіе Бѣлинскаго, часть I, сочиненіе Пушкина изд. 1857 года.

Digitized by Google

свою оригинальность, но немогли пользоваться славою при огромной славѣ Пушкина, развившагося съ неимовѣрною силою.

Батюшковъ. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ, получилъ образованіе въ С. Петербургѣ въ пансіонѣ Жанино, и занимался словесностію подъ руководствомъ М. Н. Муравьева. Сочиненія Батюшкова изданы въ 1807 году. Гнѣдичемъ подъ заглавіемъ: „Опыты въ стихахъ и прозѣ Константина Батюшкова.“ Отечественная война, настроила лиру Батюшкова на военный ладъ и онъ воспѣлъ: „переходъ чрезъ Рейнъ.“ Никто еще изъ новѣйшихъ писателей не исторгнулъ у Батюшкова дивнаго искусства писать элегіи. „Умирающій Тассъ, на развалины замка въ Швеціи и Плѣнный“ — высокіе образцы этаго рода поэзіи.

Батюшковъ познакомилъ насъ съ поэзіею Эллады и Авзоніи.

Приведемъ сужденіе Плетнева о характерѣ и достоинствѣ сочиненій Батюшкова:

„Батюшковъ задумывается, а не мечтаетъ. Его скорѣе увлечетъ чувство, нежели воображеніе. Онъ преимущественно любитъ такъ называемую пластическую красоту, а не воображаемую. Ею исполнена для него природа. Чувство нѣги и наслажденія, въ разнообразнѣйшихъ видахъ, постоянно прекрасныхъ разливается на всею его поэзію. Мелодическій слогъ его составляетъ самую нѣжную, самую сладостную музыку для слуха и сердца. Онъ создалъ особенныя формы для словотеченія русскаго языка.... Составъ его пьесъ всегда бываетъ обдуманъ строго; ходъ ихъ ясенъ и свободенъ.“

Изъ прозаическихъ сочиненій его достойны вниманія: „о характерѣ Ломоносова, нѣчто о поэзіи и поэтахъ, о сочиненіяхъ Муравьева, Вечеръ у Кантемира, Прогулка въ академію художествъ. Нѣчто о морали основанной на философіи и религіи,“ и др.

Баратынскій. Баратынскій первыми произведеніями имѣлъ огромный успѣхъ. Стихотворенія Баратынскаго, изданы въ двухъ томахъ. Пушкинъ называетъ Баратынскаго оригинальнымъ поэтомъ, потому, что „мыслитъ по своему правильно, чувствуетъ глубоко и сильно.“ Но Баратынскій не поэтъ; въ немъ нѣтъ ни фантазіи, ни чувства. Довольно острый

Digitized by Google

умъ, риторика, щегольская отдѣлка стиха и ловкость, сквозь которыя изрѣдка пробиваются искры истинной поэзіи. Вотъ и все тутъ. Стихи его оставляютъ мало впечатлѣній: незатрогиваютъ ни чувства, ни сердца, не взволнуютъ душу.

Лучшія изъ стихотвореній: елегія „на смерть Гёте, послѣдняя смерть, сельская элегія, воспоминаніе, пѣвецъ, къ Богдановичу, мадонна, черепъ.“

Поэмы Баратынскаго; Эда, пиры, балъ, переселеніе душъ, Телема и Макаръ, цыганка.“ потеряли уже свое относительное достоинство.

Дельвигъ. Дельвигъ воспитанникъ царскосельскаго лицея разомъ съ Пушкинымъ; товарищъ и другъ его до послѣдней минуты жизни. Вотъ сужденіе о немъ Пушкина: „Любовь къ поэзіи пробудилась въ немъ рано. Онъ зналъ почти на изустъ собраніе русскихъ стихотвореній, изданное Жуковскимъ, съ Державинымъ, онъ не разставался. Клопштока, Шиллера и Гёте прочелъ онъ съ однимъ изъ своихъ товарищей, живымъ лексикономъ и вдохновеннымъ коментаріемъ. Горація изучилъ въ классѣ подъ руководствомъ профессора. Первыми его опытами въ стихотворствѣ были подражанія Горацію. Оды: къ Діону, къ Лилетѣ, Доридѣ писаны имъ на 15 году и напечатаны въ собраніи его сочиненій безъ всякой перемѣны. Въ нихъ уже замѣтно необыкновенное чувство гармоніи и той классической стройности, которой никогда онъ не измѣнялъ.“ Имя Дельвига тѣсно связано съ именемъ Пушкина. Въ этомъ кажется вся его слава. Впрочемъ нѣкоторыя пѣсни Дельвига, по легкости, пріятности и чувству сдѣлались народными.

Давыдовъ. Денисъ Васильевичъ Давыдовъ сынъ бригадира съ малолѣтства высказывалъ страсть къ военному искуству. Встрѣча съ знаменитымъ Суворовымъ опредѣлила окончательно дѣятельность Давыдова. Слова Суворова къ рѣзвому ребенку: „ты выиграешь три сраженія“ послужили основаніемъ всей его жизни. Давыдовъ вступилъ въ военную службу. Разгульная военная жизнь, знаменитая оргіей, буйствомъ, невѣжественнымъ удальствомъ, считавшаяся необходимымъ условіемъ

Digitized by Google

военнаго человѣка того времени, имѣла гибельное вліяніе на впечатлительную натуру Давыдова.

На службѣ Давыдовъ началъ писать съ сатиръ и эпиграмъ. Знаменитый партизанъ 1812 года, Давыдовъ принятъ въ дѣйствительные члены общества „любителей русской словечности“ въ 1812 году, и въ члены общества „Арзамасъ.“ Началась Польская кампанія, Давыдовъ опять партизанъ во все продолженіе кампаніи, по окончаніи которой онъ возвратился домой и занимался литературою. Давыдовъ имѣлъ близкое знакомство съ Пушкинымъ, котораго называлъ: „парнасскимъ отцёмъ и командиромъ,“ пользовался славою и уваженіемъ всѣхъ современныхъ ему литераторовъ (1).

Сочиненія Давыдова раздѣляются на прозаическія и стихотворныя. Прозаическія сочиненія военнаго содержанія: „дневникъ партизанскихъ дѣйствій, опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія, встрѣча съ великимъ Суворовымъ, Тильзитъ 1807 года“ и др. Всѣ военныя сочиненія Давыдова составляютъ матеріялъ для русской военной исторіи; описанія живы, ярки и увлекательны. Какъ современникъ великой эпохи, Давыдовъ изобразилъ характерическія черты ея довольно вѣрно и занимательно.

Въ стихотвореніяхъ Давыдова нѣтъ никакой поэзіи; онѣ лишены человѣческой мысли, чувства, идеи. Въ нихъ звучатъ тоны пустой военной жизни, для изображенія которой Давыдовъ потерялъ безъ пользы столько энергіи, силы и пылкости. Буршество, попойки, гусарская удаль съ грубостію и невѣжествомъ — вотъ отличительныя черты военной жизни того времени, жизни возбуждающей въ наше время негодованіе и отвращеніе. Въ ней не было ничего человѣческаго, ничего благороднаго, кромѣ грубаго циническаго геройства.

Вотъ образецъ поэзіи Давыдова сильно оскорбляющей нравственное чувство:

Сего дня вечеромъ увижусь я съ тобою
Сего дня вечеромъ рѣшится жребій мой,
Сего дня получу желаемое мною,
Иль обшидъ на покой.

(1) Санктпетербургская вѣдомости, N. 66 — 1860 г.

Digitized by Google

А завтра чортъ возьми! какъ зюзя натянуся,
На тройкѣ ухарской стрѣлою полечу.
Проспавшись до Твери въ Твери, опять напьюся
И пьяный, въ Петербургъ на пьянство прискачу.

Военная жизнь убила въ Давыдовѣ все человѣческое; отъ этого онъ и не получилъ болѣе общаго направленія, и остался пѣвцемъ грубаго военнаго удальства. Какъ поэтъ, Давыдовъ не имѣетъ никакого значенія въ Русской Литературѣ, но какъ военный писатель заслуживаетъ вниманія.

Козловъ. Стихотворенія Козлова проникнуты тихою грустью, оживленною утѣшительнымъ чувствомъ вѣры. Въ нихъ нѣтъ ни сильныхъ порывовъ духа, ни своенравной фантазіи, но тихая мечта прекрасной души. Поэма „Чернецъ“ расходилась въ рукописи по всей Россіи, прежде чѣмъ была напечатана. Чернецъ полонъ чувства: вотъ причина его успѣха. Страданіе, терпѣніе, покорность волѣ Провидѣнія – возбуждаютъ въ немъ участіе, хотя чувство чернеца несильно и неглубоко. Въ немъ нѣтъ внутренней, потрясающей душу борьбы. Двѣ другія поэмы: „Наталія Борисовна Долгорукая и Безумная“ — далеко уступаютъ Чернецу. Онѣ похожи на Чернеца,—это двѣ различныя варіаціи на одну и ту же тему — Чернецъ. Самобытный талантъ Козлова заключается въ мелкихъ стихотвореніяхъ. Потеря зрѣнія (слѣпота) — это величайшее несчастіе, заставило Козлова найти въ самомъ себѣ предметъ поэзіи. Страданіе и грусть уравновѣшиваются въ немъ надеждою на лучшую жизнь и покорностію волѣ Провидѣнія. Козловъ поэтъ тихаго и нѣжнаго чувства, но не художникъ и не мыслитель.

Бенедиктовъ. Отличительный характеръ стихотвореній Бенедиктова: внѣшняя отдѣлка, вычурная и высокопарная; въ нихъ нѣтъ ни мысли, ни чувства.

Подолинскій. Подолинскій принадлежитъ къ числу писателей, составляющихъ длинный рядъ путеводной, литературной звѣзды Пушкина. Онъ явился и исчезъ, какъ появляясь исчезали другіе писатели, ослѣплённые блескомъ величія Пушкина.

Подолинскій даровитъ на хорошіе стихи безъ содержанія; здѣсь и образы, и краски, и неестественный романтизмъ, какъ видно изъ по-

Digitized by Google

вѣсти „Борскій.“ Поэма „Нищій“ считается лучшею. Послѣднія стихотворенія Подолинскаго, какъ истощеніе посредственнаго таланта, слабѣе первыхъ.

Кольцовъ. Кольцовъ, воронежскій мѣщанинъ, родился въ Воронежѣ 1809 г. октября 2го, учился въ приходскомъ училищѣ; по ремеслу мелочной торговецъ, помогавшій своему отцу для поддержанія семейства. Страсть къ чтенію овладѣла имъ съ малолѣтства. Серебряниковъ, молодой человѣкъ рѣдкаго ума и души, имѣлъ нравственное вліяніе на всю жизнь Кольцова. Станкевичъ ввёлъ его въ кругъ образованныхъ людей. Посѣщая часто Москву и Петербургъ, Кольцовъ познакомился съ Пушкинымъ, Жуковскимъ и Вяземскимъ. Ему дарили книги, которыя онъ читалъ съ жадностію. Чтеніе Пушкина и другихъ авторовъ томило безпокойную душу Кольцова, и вызывало изъ глубины ея тайные звуки и дивные образы, но дѣйствительность жесткая, грубая смѣняла ихъ, удерживая порывы поэтическаго духа. Сомнѣнія и отчаяніе волновали и тревожили Кольцова, но онъ не находилъ формы проявить волненіе души, и дать ему внѣшнее бытіе. При свѣтломъ взглядѣ на дѣйствительность, при сильномъ характерѣ и умѣ, Кольцовъ сознавалъ свое нравственное безсиліе отъ неразвитости и недостатка образованія. Онъ чувствовалъ, что, по воспитанію, не можетъ выйти изъ того тѣснаго предѣла, въ который судьба его заключила. Это мучило его и грызло. Утопая въ сферѣ мелочи и грязи, онъ вышелъ оттуда чистымъ съ свѣтлою душею. Постоянная борьба съ дѣйствительностію истощила наконецъ силы Кольцова. Оставленный всѣми, одинокій, безъ средствъ къ жизни, пожираемый чахоткою, онъ умеръ на 33мъ году отъ рожденія.

Поэзія Кольцова выражаетъ во 1ыхъ сельскій бытъ поселянъ; во 2хъ личность поэта со всѣмъ, разнообразіемъ душевныхъ силъ, и постоянное стремленіе въ лучшій міръ, но у Кольцова не видно цѣли, къ которой онъ стремился, да онъ и самъ не понималъ, къ чему рвалась душа его; въ 3хъ думы или попытки разрѣшить, безъ вѣдома науки, вопросы, разрѣшенные уже наукою. Рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣетъ для насъ ту занимательность, что это произведеніе ума, чуждаго

Digitized by Google

науки. Они доказываютъ только исполинскую силу и потребность души поэта (1).

Кольцовъ съ удивительнымъ умѣньемъ изображаетъ женщинъ, начертывая характеръ ихъ съ совершенною вѣрностію. Въ этомъ онъ не уступаетъ Пушкину. Женщина, созданная Пушкинымъ, отличается отъ женщины Кольцова образованіемъ, но характеръ страстей и періоды любви одни и тѣ же. Художественное изображеніе страсти представляетъ слѣдующее стихотвореніе:

Я любила его
Жарче дня и огня,
Какъ другимъ не любить
Никогда, никогда!
Только съ нимъ лишь однимъ
Я на свѣтѣ жила;
Ему душу мою,
Ему жизнь отдала!

По недостатку образованія, Кольцовъ не могъ стать въ уровень съ современнымъ движеніемъ литературы, но его личность возвышалась надъ обществомъ. Поэзія его стремится опредѣлить необходимыя условія жизни дѣйствительной. Стихи его то пламенно вырываются изъ сердца, то спокойно и тихо вытекаютъ изъ глубины души. Громадное значеніе творческаго таланта Кольцова — значеніе народное. Къ народности мысль русская пробивалась и стремилась въ теченіи цѣлаго вѣка. У Кольцова таились неисчерпаемые рудники народной поэзіи, но обстоятельства жизни ускорили его преждевременную смерть.

Лермонтовъ родился въ Москвѣ 1815 года, учился нѣкоторое вре- Лермонтовъ.
мя въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ. Въ 1832 году опредѣлился въ юнкерскую школу въ С. Петербургѣ, и вышелъ оттуда офицеромъ въ лейбъ-гусары, 1835 г. Рукописныя сочиненія Лермонтова ходили по рукамъ между молодёжью, и составили ему въ обществѣ репутацію поэта. Но ни одно изъ нихъ еще не было въ печати. Смерть Пушкина поразила Россію, и сильно потрясла энергическую натуру

(1) Отечественныя Записки 1846 г. Ноябрь.

Digitized by Google

Лермонтова. Онъ написалъ знаменитые стихи на эту горестную утрату.

Погибъ поэтъ, невольникъ чести,
Палъ, оклеветанный молвой,
Съ свинцомъ въ груди и съ жаждой мести,
Поникнувъ гордой головой.
. . . . . .
. . . . . .

Стихи произвели большое вліяніе на общество, надѣлали много шума, распространили извѣстность и славу новаго поэта; начались разные толки и мнѣнія, Лермонтова послали на Кавказъ. Изгнаніе его продолжалось болѣе года. По старанію графа Бенкендорфа, Лермонтова перевели въ гродненскіе гусары, а потомъ въ лейбъ-гусарскій полкъ. Въ 1840 г. Лермонтовъ дрался на дуэли съ Барантомъ, сыномъ французскаго посланника, и легко раненный вторично сосланъ на Кавказъ. Чрезъ годъ Лермонтову позволено было пріѣхать въ Петербургъ для свиданія съ родною бабушкой, замѣнившей съ двухлѣтняго возраста его самую нѣжную мать. Испытанныя огорченія въ самомъ блескѣ юношеской жизни, при сильной впечатлительной натурѣ, сдѣлали его мрачнымъ и грустнымъ. Въ 1841 г. Лермонтовъ возвратился на Кавказъ, и 15 мая былъ убитъ на дуэли на 26 году отъ рожденія.

Съ радостію привѣтствовала Россія самобытный талантъ Лермонтова, который замѣнялъ горькую потерю Пушкина; но едва Россія оплакала одного изъ величайшихъ своихъ поэтовъ, и слѣды глубокой скорби еще не изгладились, какъ готова уже была новая жертва (1), новый закатъ генія между талантами, такъ часто трагически завершавшими только начатое ими служеніе Россіи.

Первыя стихотворенія Лермонтова запечатлѣны современностію и русскимъ духомъ; въ нихъ нѣтъ свѣтлыхъ надеждъ, торжества, веселости. Они дышатъ безвѣріемъ, сомнѣніемъ, мрачностію и угрюмою думою; въ нихъ вездѣ вопросы жизни, заставляющіе глубоко призадуматься. „Бородино“ первое печатное стихотвореніе, помѣщенное

(1) Русскій Вѣстникъ 1860 г. Апрѣль.

Digitized by Google

въ Современникѣ 1837 г. Мысль его жалоба на настоящее поколѣніе безъ жизни и безъ дѣйствія.

„Пѣснь про царя Ивана Васильевича, молодого Опричника и удалаго купца Калашникова“ — историческая поэма, суровая и угрюмая. Это пѣснь въ гармоническихъ звукахъ рѣчи народнаго склада, которую вѣчно слушалъ бы и не наслушался. Здѣсь Лермонтовъ прямо вступаетъ на литературное поприще народнымъ поэтомъ, поэтомъ художникомъ. Глубокая старина является со всѣмъ поэтическимъ характеромъ народнаго быта, покрытаго мрачною мантіею вѣка Ивана Грознаго.

Дума, напечатанная чрезъ годъ послѣ пѣсни, „Печально я гляжу“ изумляетъ исполинскою силою глубокаго и благороднаго негодованія грусти и отчаянія:

. . . . . .
Толпой угрюмою и скоро позабытой
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодовитой,
Ни геніемъ начатаго труда.
И прахъ нашъ съ строгостью судьи и гражданина
Потомокъ оскорбитъ презрительнымъ стихомъ,
Насмѣшкой горькою обманутаго сына
Надъ промотавшимся отцомъ.

Это стонъ отчаянной души, глубокая сатира на всѣ современное развитіе.

Та же мысль съ другой стороны выражается въ стихотвореніи „Поэтъ.“

„Но скученъ намъ простой и гордый твой языкъ,
Насъ тѣшутъ блестки и обманы,
Какъ ветхая краса, нашъ ветхій міръ привыкъ
Морщины прятать подъ румяны ...

Стихотвореніе „И скучно и грустно“... замогильный голосъ страданія, гробовой напѣвъ, приводящій душу въ содроганіе:

И жизнь какъ посмотришь съ холоднымъ вниманіемъ разсудка,
Такая пустая и глупая шутка....

Digitized by Google

„Молитва, 1 Января, ребенку, вѣтка Палестины," — высокія поэтическія созданія игривой фантазіи Лермонтова, дышащія глубиною мысли.

Чисто художественныя произведенія: „русалка, три пальмы, дары Терека, воздушный корабль, Мцыри. Поэма „Демонъ (1)" мысль глубокая, но незрѣлая, не выполненная. Демонизмъ развитъ у Лермонтова до невѣроятной степени могущества и силы. Что можетъ устоять противъ обаятельной рѣчи демона и его клятвы; но за то херувимъ слишкомъ блѣдное и слабое олицетвореніе добра:

И ангелъ грустными очами
На жертву бѣдную взглянулъ,
И медленно, взмахнувъ крылами,
Въ эѳирѣ неба потонулъ....

Роскошь картинъ, величавость образовъ, гармонія, бойкость и сила стиха — неотъемлемыя достоинства поэмы, — какъ художественнаго произведенія въ высокой степени.

„Герой нашего времени" Лермонтова выше по идеѣ „Онѣгина" Пушкина. Онѣгинъ убитый воспитаніемъ и свѣтскою жизнію, прозябалъ, глядя равнодушно на свѣтскую пустоту. Печоринъ Лермонтова мыслитъ и страдаетъ; его занимаютъ вопросы жизни, которые онъ силится разрѣшить собственными опытомъ, наблюденіемъ надъ самимъ собою. Печоринъ тяготится жизнью и вмѣстѣ съ тѣмъ интересуется ею; его мучитъ и тревожитъ сомнѣніе. Герой нашего времени та же грустная современная дума, характеризующая такъ ярко поэзію Лермонтова:

И ненавидимъ мы, и любимъ мы случайно,
Ни чѣмъ не жертвуя ни злобѣ, ни любви,
И царствуетъ въ душѣ какой то холодъ тайный,
Когда огонь кипитъ въ крови.

Но въ художественномъ отношеніи „герой нашего времени" далеко уступаетъ Онѣгину Пушкина.

(1) Поэма Демонъ довольно удачно переведена на французскій и польскій языки.

Digitized by Google

Лермонтовъ имѣетъ глубокое значеніе въ исторіи Русской Литературы. Но не смотря на художественно-творческій талантъ и могучій духъ Лермонтова, готовый исчерпать всѣ нравственныя силы человѣческія, Лермонтовъ, какъ и Пушкинъ, не можетъ назваться народнымъ поэтомъ. За то Лермонтовъ, полный представитель современныхъ идей, въ которыхъ онъ идетъ гораздо далѣе современнаго ему общества. Онъ ищетъ жизни въ настоящемъ, но не находя ея, онъ съ негодованіемъ обращается къ прошедшему, и съ воплемъ отчаянія взираетъ на будущее.

Лермонтовъ началъ подражаніемъ Пушкину, но тотчасъ проявилъ самобытный талантъ. Вліяніе Байрона и Барбье на Лермонтова было слѣдствіемъ общаго вліянія европейскихъ идей на русское общество. Отъ Байрона онъ взялъ идею, отъ Барбье форму и тонъ выраженія. Поэзія Байрона создала двѣ личности, слабую и умирающую, живую и энергическую. Поэзія Лермонтова выразила эти два типа. Лермонтовъ могъ чувствовать болѣзь вѣка независимо отъ Байрона. Байроническій духъ его сочиненій доказываетъ только существованіе двухъ сходныхъ личностей въ одно и то же время, но не подражаніе ([1]). Герои Лермонтова лица русскія, взятыя изъ дѣйствительной жизни. Два характера постоянно обрысовываются въ поэзіи Лермонтова: одинъ могучій, съ избыткомъ нравственныхъ силъ, съ великими способностями духа; другой слабый, возбуждающій состраданіе и даже презрѣніе. Лермонтовъ поэтъ мысли, поэтъ субъективный. Поэзія его, выраженіе личности самаго поэта, одѣтой въ различные костюмы. Созданные имъ образы и характеры, не смотря на свое внѣшнее различіе, имѣютъ внутреннее единство, представляютъ одно и то же лице. Лермонтовъ поэтъ-художникъ, далеко впрочемъ уступающій, по неразвитости и юности своей, Пушкину. Отъ того Лермонтовъ не столь и разнообразенъ, какъ Пушкинъ, но онъ не успѣлъ быть разнообразнымъ по кратковременности своей жизни.

Слѣдующіе стихи характеризуютъ поэта:

([1]) Русскій Вѣстникъ 1858 г. Апрѣль.

Digitized by Google

Нѣтъ, я не Байронъ, я другой,
Еще невѣдомый избранникъ,
Какъ онъ, гонимый міромъ странникъ,
Но только съ русскою душой.
Я раньше началъ, кончу ранѣ,
Мой умъ немного совершитъ;
Въ душѣ моей, какъ въ океанѣ,
Надеждъ разбитыхъ грузъ лежитъ.
Кто можетъ, океанъ угрюмый,
Твои извѣдать тайны? Кто
Толпѣ мои раскажетъ думы?
Или поэтъ — или никто!...

Полежаевъ. Стихотворенія Полежаева явились въ печати въ 1826 году, но были извѣстны въ рукописи еще гораздо прежде. Поэзія его нераздѣльна съ жизнію, представляющею самое печальное зрѣлище. Полежаевъ воспитывался въ московскомъ университетѣ, служилъ на Кавказѣ, потомъ опять возвратился въ Москву, и кончилъ жизнь въ тяжкихъ страданіяхъ на 25 году отъ рожденія. Дикая необузданность страстей поглотила сильную поэтическую натуру. Полежаевъ представляетъ собою явленіе рѣдкое; его произведенія—поэтическая исповѣдь жизни. Пламенная и свободная до необузданности натура привела къ чувственности:

Не разцвѣлъ, но отцвѣлъ
Въ утрѣ пасмурныхъ дней,
Что любилъ въ томъ нашелъ
Гибель жизни своей.

Глубина чувства — отличительный характеръ поэзіи Полежаева. Сжатость и сила выраженій, мощь и крѣпость стиха предвѣщали въ немъ великій талантъ; неполнота выраженія мысли зависѣла только отъ неразвитости и небрежности. Полежаевъ совершенно владѣлъ языкомъ и стихомъ; по своей субъективной природѣ онъ лирикъ; въ немъ много гуманныхъ идей. Въ лучшихъ его пьесахъ выражается вопль отчаянія и проклятія, который иногда смягчается безотчетною грустію. „Вечерняя заря“ — погребальная пѣснь всей жизни поэта.

Поэзія Полежаева бѣдна содержаніемъ, но по своему современному духу, она могла бы развиться болѣе въ поэзію содержанія, нежели

Digitized by Google

въ пластическо-художественныя формы.. Лучшія стихотворенія: „пѣсны плѣннаго Ирокезца, судъ Божій, Валѣтазаръ,“ въ народномъ духѣ: „у меня ль молодца, Окно, тамъ на небѣ высоко, Узникъ“ и мн. др.

Языковъ. Языковъ, пѣвецъ студентскихъ пировъ и удали, извѣстенъ въ Русской Литературѣ звонкостію стиха и какимъ то привольнымъ разгуломъ поэзіи, отзывающейся молодою восторженною жизнію; посланія, элегіи и пѣсни Языкова, полны жизни и энергіи, нп.: „Тригорское, моя родина, мое уединеніе, Усладъ, и др.

Майковъ. Стихотворенія Майкова, по содержанію, можно раздѣлить на два разряда: къ первому принадлежатъ апологическія стихотворенія, дышащія эллинскимъ духомъ; каждое изъ нихъ можно принять за греческое. Кроткая муза Майкова нерѣдко блистаетъ роскошью, разнообразіемъ красотъ и образовъ. Въ стихотвореніяхъ втораго разряда видна современность, но эта современность ограничивается одной риторикой и пышными фразами. Къ лучшимъ пьэсамъ можно отнести: „призывъ, безвѣріе, мысль поэта, пѣвцу, жизнь, мысль, ангелъ и демонъ, раздумье (1).“

Графиня Ростопчина. Стихотворенія Графини Ростопчиной проникнуты мечтательностію, переходящею иногда въ размышленіе, иногда въ меланхолическую думу. Стихъ ея простъ и строенъ.

Кромѣ упомянутыхъ поэтовъ, извѣстны еще въ русской литературѣ лирики: Веневитиновъ, извѣстный самобытнымъ талантомъ, къ несчастію рано похищенный смертію, Губеръ, Баронъ Розенъ, Тепловъ, Тимофѣевъ, Фетъ, Некрасовъ, Огаревъ, Хомяковъ и др.

Драматическіе писатели.

Драматическая поэзія требуетъ отъ поэта слишкомъ много опытности, обширныхъ свѣдѣній, самосознанія, тонкаго наблюденія нравовъ, полнаго знанія семейной и общественной жизни. А для этого необходимо основательное знаніе исторіи, освѣщенной критикою. Въ драма-

(1) Соч. Бѣлинскаго, ч. 6. 1860 г.

Digitized by Google

тической поэзіи раскрываются всѣ стороны человѣческой жизни; здѣсь входятъ и лиризмъ и эпосъ. При такихъ условіяхъ, поэтамъ будущихъ поколѣній предстоитъ создать русскую драму при развитіи жизни и самобытнаго ума, неподверженнаго чуждому вліянію. Драмы Шекспира геніяльны потому только, что самобытны и народны. Не смотря на это, русская драматическая поэзія представляетъ уже высокіе образцы самобытные, народные.

Кн. Шаховскій. Князь Шаховской, членъ россійской академіи, получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ, и въ послѣдствіи занялъ должность члена театральной дирекціи. Ни одинъ писатель не оставилъ по себѣ столько сочиненій, обогатившихъ репертуаръ русскаго театра. Князь Шаховскій совершенно преобразовалъ русскій театръ; онъ оживилъ сцену свѣжими произведеніями, выражавшими современные нравы или историческія событія; подмѣтилъ смѣшныя стороны въ жизни, до его времени незамѣченныя русскими комиками, изгналъ со сцены комедіи Сумарокова и Княжнина, и образовалъ множество прекрасныхъ талантовъ на петербургской сценѣ. Сочиненія его чрезвычайно разнообразны и многочисленны. Онъ писалъ трагедіи, комедіи, водевили, оперы; много переводилъ и передѣлывалъ съ французскаго языка. Изъ трагедій замѣчательна: „Дебора въ 5 дѣйств.“ Комедіи: „липецкія воды, своя семья или замужняя невѣста, не любо, не слушай, пусто домы, коварный, полубарскія затѣи, ссора или два сосѣда, Аристофанъ“ и другія. Оперы: Козакъ стихотворецъ, Ломоносовъ, или рекрутъ стихотворецъ и много другихъ.

Загоскинъ. Соперникомъ князя Шаховскаго былъ Загоскинъ, написавшій комедію: „урокъ волокитамъ,“ въ которой онъ старался выставить недостатки комедіи Шаховскаго „урокъ кокеткамъ или липецкія воды.“ Комедія „урокъ волокитамъ“ занимательна изображеніемъ характеровъ и забавна комическими сценами. Комедіи: „Богатоновъ или провинціялъ въ столицѣ, Богатоновъ въ деревнѣ, урокъ холостымъ,“ и другія обнаруживаютъ талантъ сочинителя.

Хмѣльницкій. Хмѣльницкій передѣлалъ нѣсколько комедій съ французскаго языка. Лучшее изъ его произведеній: „воздушные замки.“

Digitized by Google

Гедеоновъ, Каратыгинъ и Ленскій извѣстны оригинальными ведевіями.

ГРИБОѢДОВЪ.

Грибоѣдовъ (1) принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ людей въ Россіи XIX столѣтія, какъ литераторъ и человѣкъ государственный. Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ воспитывался въ московскомъ университетѣ. Съ степенью кандидата правъ, вступилъ въ военную службу, и на первыхъ порахъ увлекся пылкими страстями молодости, но почувствовавъ ихъ гибельную силу, зажилъ новою жизнію. Среди свѣтскихъ развлеченій онъ не оставлялъ заниматься литературою, которую страстно любилъ. Въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ княземъ Шаховскимъ, онъ старался оживить театръ и помогалъ Шаховскому.

Въ 1818 году Грибоѣдовъ назначенъ былъ секретаремъ къ персидской миссіи. Въ Персіи Грибоѣдовъ посвятилъ себя службѣ, а между тѣмъ изучилъ персидскій языкъ. Тамъ онъ сдружился съ принцемъ Аббасомъ Мирзою, и много содѣйствовалъ къ утвержденію мирныхъ сношеній Россіи съ Персіею. Во все время пребыванія въ Азіи и на Кавказѣ, Грибоѣдовъ не переставалъ изучать родной языкъ и литературу, узнавъ жизнь собственнымъ опытомъ; могучею волею и неуклоннымъ стремленіемъ преодолѣлъ всѣ преграды, и развилъ свой геній, изумившій современниковъ.

Мысль о комедіи „Горе отъ ума“ представилась Грибоѣдову во снѣ, еще въ Персіи, а вся комедія была написана имъ въ Тифлисѣ; потомъ, передѣланная въ Москвѣ, съ быстротою распространилась въ рукописи съ 1823 года, и произвела сильное впечатлѣніе на общество. Въ то время русское общество еще находилось подъ обаятельною властію французской литературы. Всѣ образованные люди знали до мелочей слова и выраженія французскихъ писателей: Корнеля, Расина, Буало, въ которыхъ они находили высшіе образцы для всѣхъ родовъ

(1) Грибоѣдовъ род. 4 Января 1795 г.

Digitized by Google

поэзіи. Съ появленіемъ сочиненій Пушкина, началась борьба старыхъ идей съ новыми, въ это самое время явилось и Горе отъ ума. Комедія принята съ враждою литераторами и публикою. Вольный стихъ, живой разговорный языкъ, оригинальность оборотовъ, веселый и острый комизмъ не понравились русскимъ классикамъ, привыкшимъ къ тяжелымъ, надутымъ и тупымъ остротамъ. Общество недовольно было комедіею за то, что она глубокая сатира на это общество. Но когда комедія была напечатана, она не имѣла уже враговъ; всѣ восхищались ею. Грибоѣдовъ нанесъ рѣшительный ударъ старымъ комедіямъ, копіямъ съ французскихъ образцовъ. Имя Грибоѣдова гремѣло по всей Россіи, а между тѣмъ онъ въ уединеніи посвящалъ всѣ время литературнымъ занятіямъ, написалъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній и перевёлъ прологъ къ Фаусту Гёте. Взысканный милостями Императора Николая I., Грибоѣдовъ въ 1828 г. назначенъ былъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ, на 33 году отъ рожденія. Съ тайною грустію онъ отправился къ мѣсту своего назначенія, и уже не возвращался. Въ 1829 году онъ былъ убитъ въ Тегеранѣ.

Идея комедіи—негодованіе на недостатки современнаго общества, низкопоклоннаго, дряхлаго, барскаго, враждебнаго всякой новой идеѣ, всякому новому стремленію, которыми воспиталось новое поколѣніе пылкое, благородное и смѣлое. Разсмотримъ главныя дѣйствующія лица.

Чацкій, представитель ума и образованія, лице безхарактерное; Чацкій профанъ. Онъ нападаетъ на общество безъ убѣжденія, безъ сознанія, безъ такта. Подобная личность могла быть въ массѣ молодого поколѣнія, но какъ нѣчто частное, исключительное, а не общее; какъ случай, а не идея.

Софья также лице недѣйствительное, — это призракъ.

Прочія лица художественныя, типическія, созданныя творческимъ талантомъ.

Фамусовъ низкопоклонный, ничтожный, мелочной формалистъ, прикрывающій свою ничтожность приличіями свѣта; человѣкъ добродушно-пошлый. Комизмъ Фамусова заключается въ томъ, что ложно

Digitized by Google

воспитанный онъ дѣйствуетъ по убѣжденію, не понимая зла, имъ самимъ незамѣтно распространяемаго. Онъ считаетъ себя человѣкомъ нравственнымъ, а въ позорѣ дочери онъ боится только общественнаго мнѣнія; какъ чиновникъ, онъ заботится поскорѣе сбыть съ рукъ бумаги:

„Обычай мой такой:
Подписано: такъ съ плечъ домой!“

Молчалинъ, первообразъ низости, мерзости, щепетильности, прикрытыхъ кротостію, униженіемъ, смиреніемъ и услужливостію: Онъ весь въ его словахъ:

„Мнѣ завѣщалъ отецъ:
Во первыхъ угождать всѣмъ людямъ безъ изъятья,
Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить,
Слугѣ его, который чиститъ платья,
Швейцару, дворнику.... для избѣжанья зла,
Собакѣ дворника, чтобъ ласкова была.

Скалозубъ, Репетиловъ и Загорецкій, образцы столь оригинальные, что стоитъ только назвать кого нибудь ихъ именемъ, чтобы оцѣнить человѣка.

„Горе отъ ума“ не есть комедія въ смыслѣ художественнаго созданія искусства, вытекающаго изъ одной основной идеи; не есть стройное гармоническое цѣлое въ которомъ всё на своёмъ мѣстѣ; Горе отъ ума — глубокая сатира на недостатки и пошлость современнаго общества; собраніе отдѣльныхъ картинъ, мастерски нарисованныхъ кистью поэта-художника.

Это проявленіе геніальнаго таланта невозмужалаго, но самобытно русскаго.

Кукольникъ и Полевой извѣстны драматическими сочиненіями, но болѣе славны какъ романисты.

Digitized by Google

О РОМАНѢ.

Романисты и Повѣствописатели.

Романъ, новый родъ поэзіи, изображающій полную картину жизни, со всѣми условіями истины. Слѣды романа находимъ у древнихъ народовъ. Въ разныя времена онъ видоизмѣнялся, но опредѣленное значеніе, какъ выраженіе жизни дѣйствительной, получилъ со временъ Вальтеръ-Скотта. Желая представить прошедшую жизнь ясно и вѣрно, Вальтеръ-Скоттъ изобразилъ въ поэтической картинѣ всѣ начала жизни семейной, политической, гражданской, словомъ всю исторію страны своей, и создалъ такимъ образомъ историческій романъ. Съ 1823 г. Вальтеръ-Скоттъ сдѣлался извѣстнымъ въ Россіи; съ тѣхъ поръ начинается его вліяніе на русскую литературу.

Нарѣжный. Василій Нарѣжный по времени первый русскій романистъ. Замѣтивъ всеобщее увлеченіе къ чтенію романовъ, онъ обратилъ вниманіе на особенности русской жизни. Владѣя даромъ наблюденія, живымъ и творческимъ воображеніемъ, искусствомъ вѣрно изображать истину и дѣйствительность, онъ создалъ русскій романъ. Лучшіе изъ романовъ Нарѣжнаго: „Бурсакъ и два Ивана, или страсть къ тяжбамъ.“ Нарѣжный писатель оригинальный, его романы носятъ отпечатокъ народности, дѣйствующія лица у него совершенно самобытны и чужды всякаго посторонняго вліянія; описаніе нравовъ и жизни вѣрно, ясно, а разсказъ увлекателенъ.

Булгаринъ. Булгаринъ написалъ нравоописательный романъ „Иванъ Ивановичъ Выжигинъ,“ потомъ, подъ вліяніемъ Вальтеръ-Скотта историческіе романы: Дмитрій Самозванецъ, Петръ Ивановичъ Выжигинъ и Мазепа.“ Это каррикатуры историческихъ романовъ Вальтеръ-Скотта.

Загоскинъ. Соперникъ Булгарина, Загоскинъ владѣлъ искусствомъ изображать характеры отчетливо и вѣрно. Историческій романъ „Юрій Милославскій-лёгкій разсказъ съ теплотою чувства и добродушія, но въ немъ нѣтъ единства, нѣтъ идеи; частные случаи не вытекаютъ изъ одной

Digitized by Google

главной мысли. Всѣ лица не вѣрны исторіи, они личное понятіе автора. „Рославлевъ,“ легкій и увлекательный романъ съ живымъ описаніемъ отдѣльныхъ картинъ, не имѣлъ такого успѣха какъ первый; но лучшій изъ его романовъ Мирошевъ.

Романы Лажечникова не лишены силы творчества и искусства, и довольно занимательны. Первый изъ нихъ „Послѣдній Новикъ“ доставилъ ему извѣстность и славу. Содержаніе взято изъ временъ Петра Великаго, здѣсь Лажечниковъ подражалъ Куперу; второй романъ „Ледяной домъ,“ изображаетъ время Бирона; третій „Басурманъ“ — описаніе временъ Іоанна III. Лажечниковъ.

Николай Полевой написалъ первый, можно сказать, историческій русскій романъ: „Клятва при гробѣ Господнемъ.“ Полевой, избравъ предметомъ своего сочиненія эпоху удѣльной системы — семейную борьбу за великокняжеское достоинство, выразилъ въ немъ историческую жизнь того времени съ описаніемъ нравовъ, обычаевъ, семейной жизни, словомъ всего стариннаго русскаго быта. Н. Полевой извѣстенъ еще какъ писатель повѣстей. Н. Полевой.

Романъ „Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ,“ сочиненный Ксенофонтомъ Полевымъ, основательно знакомитъ съ великимъ представителемъ Русской Литературы. К. Полевой.

Марлинскій пріобрѣлъ славу разсказами. Блистательное фразёрство играетъ важную роль; въ фразёрствѣ Марлинскаго и талантъ, и вдохновеніе. Лучшія изъ повѣстей: „испытаніе, страшное гаданіе, наѣзды, Романъ и Ольга, измѣнникъ.“ Марлинскій.

Кукольникъ извѣстенъ романами: „Альфъ и Альдона, Эвелина де Вальероль, дурочка Луиза, историческая красавица.“ Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Кукольникъ желаетъ быть насильственно художникомъ. Кукольникъ.

Сочиненія князя Одоевскаго отличаются оригинальностію стиля, проникнуты мистицизмомъ и глубокою философскою думою. Языкъ художественно — обработанъ. Лучшія изъ его сочиненій: „русскія ночи, разсказы путешественника, домашніе разговоры и отрывки изъ пёстрыхъ сказокъ.“ К. Одоевскій.

Digitized by Google

Г. Соллогубъ. Наблюдательный умъ, проницательность и юморъ составляютъ отличительное свойство повѣстей графа Соллогуба. Онъ вѣрно и художественно изображаетъ разныя стороны дѣйствительной нашей жизни; съ этимъ соединяются простота и легкость выраженія. Занимательныя повѣсти его: „три жениха“ — живое изображеніе провинціальнаго быта. „Сережа“ — современная картина жизни высшаго образованнаго класса петербургскаго общества. „Исторія двухъ колецъ“ — лучшая изъ всѣхъ повѣстей и другія.

К. Луганскій. Сочиненія Даля пишущаго подъ именемъ Казака Луганскаго, заслуживаютъ вниманіе простонародным взглядомъ на жизнь, живымъ разсказомъ и нѣсколько художественной обработкой. Сочиненія его изданы подъ заглавіемъ „были и небылицы.“

Сверхъ поименованныхъ, замѣчательны еще слѣдующіе романисты и повѣсть-писатели: Зенеида Р. или Елена Ганъ, Ушаковъ, Масальскій, Жукова, Фурманъ, Сенковскій, Зотовъ, Тургеневъ, Панаевъ, Евгенія Туръ, Гончаровъ, Писемскій и другія.

Духовные писатели и ораторы.

Евгеній мит. кіевскій. Евгеній, митрополитъ кіевскій, мужъ глубоко просвѣщенный, оставилъ историческія описанія монастырей и біографическій словарь духовныхъ писателей.

Августинъ Виноградскій. Августинъ Виноградскій извѣстенъ рѣчью по случаю поминовенія воиновъ, падшихъ на поляхъ Бородинскихъ.

Десницкій. Михаилъ Десницкій славился простотою рѣчей, произносимыхъ изустно, сильныхъ чувствомъ и христіанскимъ благочестіемъ.

Филаретъ Московскій. Духовное краснорѣчіе получило новое развитіе подъ перомъ двухъ знаменитыхъ проповѣдниковъ нашего времени: Филарета, митрополита московскаго, и Иннокентія, архіепископа одесскаго. Проповѣди Филарета, основанныя на догматахъ вѣры, отличаются строгою логическою системою и глубиною мыслей, дѣйствующихъ на умъ. Но привѣтственныя его рѣчи кратки, сильны и поразительны. Филаретъ образовалъ новую школу проповѣдниковъ.

Digitized by Google

Иннокентій передаетъ евангельское ученіе съ простотою, искренностію и умилительнымъ чувствомъ наполняющимъ душу. Проповѣди Иннокентія увлекательны, возбуждаютъ въ душѣ высокое благоговѣніе и сильно трогаютъ сердце. Вотъ напримѣръ Слово въ великій пятокъ: Иннокентій Одесскій.

„Одному благочестивому старцу надлежало сказать что либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: „братіе, давайте плакать.“ И всѣ пали на землю и пролили слёзы.“

„Знаю, братія, что и вы ожидаете теперь слова назиданія; но уста мои невольно заключаются, при видѣ Господа, почивающаго въ гробѣ. Кто осмѣлится разглагольствовать, когда онъ безмолствуетъ!... И что можно сказать намъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ, чего сто-кратъ сильнѣе не говорили бы сіи язвы? Кого не тронутъ онѣ, тотъ тронется ли отъ слабаго слова человѣческаго? На Голгоѳѣ не было проповѣди; тамъ только рыдали и били въ перси свои. И у сего гроба мѣсто не разглагольствію, а покаянію и слезамъ.

Братья! Господь и Спаситель нашъ въ гробѣ; начнёмъ же молиться и плакать.“

Историки.

Исторія Карамзина, не смотря на свою художественность, удовлетворяющую требованіямъ изящной словесности, не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ науки. Въ ней нѣтъ общей идеи, которая проникала бы во всѣ событія исторической жизни отъ начала россійскаго государства; народный духъ не изображенъ въ своемъ развитіи такъ, чтобы можно было видѣть различные его возрасты. Современные намъ историки занимаются разработкою памятниковъ исторической жизни, чтобы потомъ создать великое, полное, стройное цѣлое—исторію народа, предназначеннаго играть важную роль въ исторіи человѣчества. Въ наше время являются только попытки.

Digitized by Google

Н. Полевой пытался написать критическую исторію народа, но не окончилъ свой трудъ. Онъ проложилъ только новый путь къ исторіи, показалъ новый взглядъ, опредѣливъ различіе между западнымъ царствомъ и лицами древней русской исторіи.

Устряловъ представилъ образецъ прагматической русской исторіи, объяснилъ удѣльный періодъ, и опредѣлилъ значеніе Литовскаго княжества. Нынѣ онъ издаетъ исторію Петра Великаго. Погодинъ написалъ русскую исторію и 6 томовъ изслѣдованій о русской исторіи. Погодинъ представитель системы скандинавскаго происхожденія Варяго — Руссовъ, потрясенной до основанія въ настоящее время Г. Костомаровымъ, извѣстнымъ уже многими историческими изслѣдованіями. Сочиненія Костомарова: Богданъ Хмѣльницкій и Бунтъ Стеньки Разина, показываютъ великій историческій талантъ. Михайловскій—Данилевскій описалъ отечественную войну 1812 г. и событія въ Европѣ 1813 — 14 и 15 годовъ.

Путешествія.

Описанія путешествій современныхъ вокругъ свѣта богаты разнообразіемъ предметовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ обширныя свѣдѣнія и любопытныя извѣстія. Первые изъ русскихъ мореходцевъ, совершившихъ путешествіе вокругъ свѣта, были Крузенштернъ и Лисянскій.

Описаніе путешествія Головина и его плѣнъ у Японцевъ, кромѣ положительныхъ свѣдѣній о Японіи, романически занимательны.

Множество записокъ морскихъ путешествій оставили: Рикордъ, Лазаревъ, Коцебу, Литке.

Изъ описаній сухопутныхъ путешественниковъ обращаютъ вниманіе: путешествіе ко святымъ мѣстамъ Муравьева и путешествіе по святой землѣ Норова.

Живость описаній, увлекательный разсказъ и глубокое чувство — достоинства путешествія Муравьева. Путешествіе Норова отличается историческими изслѣдованіями предметовъ Священной исторіи. Извѣстны еще описанія путешествія Тимковскаго въ Китай, капитана Муравьева въ Туркменію и Хиву, Бронникова ко святымъ мѣстамъ, Ковалевскаго во внутреннюю Африку и др.

Digitized by Google

Исторія журналистики.

Первый журналъ, содѣйствовавшій къ быстрому распространенію просвѣщенія въ Россіи, былъ „Вѣстникъ Европы,“ издававшійся Карамзинымъ въ 1802 году. Въ слѣдъ за нимъ появились другіе, не долго впрочемъ существовавшіе. Въ 1812 году началъ издаваться „Сынъ отечества,“ имѣвшій сначала характеръ политическій, а потомъ литературный. Это первый изъ русскихъ журналовъ, пользовавшійся огромнымъ успѣхомъ.

Въ 1822 году появляется на поприщѣ журналистики Булгаринъ съ историко-статистическимъ журналомъ: „Сѣверный архивъ.“ Съ основаніемъ „московскаго телеграфа“ началась сильная журнальная борьба. Телеграфъ съ энергіею нападалъ на старыя литературныя идеи; противъ него возстали защитники старой партіи: „Вѣстникъ Европы, сынъ отечества,“ и появившаяся подъ редакціею Греча и Булгарина „Сѣверная пчела.“ Между тѣмъ въ Москвѣ начали выходить многіе журналы, и всѣ они вступили въ жестокій бой съ „Телеграфомъ.“ Этотъ споръ имѣлъ для литературы самыя благодѣтельныя послѣдствія, онъ измѣнилъ идеи, и очистилъ языкъ.

Въ 1834 г. извѣстный ревностною любовію къ словесности, Смирдинъ началъ издавать „Библіотеку для чтенія.“ Обогатившись разнообразіемъ содержанія и энциклопедическими свѣдѣніями, „Библіотека“ сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ журналовъ. Смирдинъ возстановилъ „Сынъ отечества“ подъ редакціею Полеваго; Пушкинъ издавалъ „Современникъ,“ вновь возобновлены: „Отечественныя записки и Русскій вѣстникъ.“ Отечественныя записки въ эпоху славы Библіотеки выдержали соперничество со всѣми журналами. Въ нихъ встрѣчаются дѣльныя ученыя статьи; критика этого журнала оригильна.

„Журналъ министерства народнаго просвѣщенія,“ имѣетъ великія достоинства, дѣйствуя и на распространеніе просвѣщенія и на разразвитіе литературы.

Кромѣ упомянутыхъ, теперь издаются журналы: Русскій вѣстникъ, Современникъ, Сынъ отечества, Экономическій Указатель, Время, Русская рѣчь, Русское слово, Наше время. Газеты:

Digitized by Google

Санктпетербургскія вѣдомости, Инвалидъ, Кавказъ, Одесскій вѣстникъ, Московскія вѣдомости и многія другія провинціальныя газеты.

История языка.

Съ тѣхъ поръ какъ появился словопроизводный словарь россійской академіи и президентъ ея Шишковъ, своимъ сочиненіемъ „О старомъ и новомъ слогѣ" началъ славный споръ съ Карамзинымъ и его послѣдователями, возникла мысль объ органической природѣ языка русскаго и самородномъ историческомъ его изслѣдованіи.

Въ 1841 г. явилось въ свѣтъ сочиненіе Павскаго „Филологическое наблюденіе надъ русскимъ языкомъ," заслужившее всеобщее вниманіе. Разборомъ этого сочиненія занимались извѣстные русскіе филологи: Костырь, Давыдовъ, Буслаевъ. Послѣ Павскаго Шимкевичъ изслѣдовалъ корни словъ; потомъ Катковъ въ сочиненіи" объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка," старался объяснить начала, изъ которыхъ составились рѣченія и развились формы языка русскаго. Въ это послѣднее время, сочиненіе профессора Костыря „предметъ, методъ и цѣль филогическаго изученія русскаго языка," пролило новый свѣтъ на русскую филологію. Костырь болѣе отдаетъ преимущества Шишкову предъ Павскимъ; первый по его мнѣнію изслѣдовалъ матерію языка, а второй только форму.

Въ настоящее время энергически разработываютъ русскій языкъ: Срезневскій, Давыдовъ, Павскій, Катковъ, Востоковъ, Гильфердингъ, и др. Второе отдѣленіе императорской академіи, содѣйствуетъ всѣми силами къ основательной разработкѣ.

Изъ грамматикъ извѣстны Востокова и Греча. Пространная грамматика Востокова представляетъ грубокіе выводы наблюденія надъ языкомъ.

ГОГОЛЬ.

Гоголь (1) воспитывался сначала дома, подъ надзоромъ наёмнаго семинариста, потомъ въ Нѣжинскомъ Лицеѣ, гдѣ учился на легкую

(1) Николай Васильевичъ родился въ Полтавской губерніи 1809 года, умеръ 1852 г. въ Москвѣ.

Digitized by Google

душу; впрочемъ наставники считали его даровитымъ юношею. Въ классахъ онъ болѣе читалъ книги, нежели слушалъ лекціи и, по выраженію одного изъ его учителей „ничему не научился.“ Гоголю достаточно было заняться нѣсколько дней, чтобы приготовиться къ экзамену для перевода въ высшій классъ. Математика ему какъ то недавалась, да онъ и не любилъ ея. Страсть къ театру въ лицеѣ и вмѣстѣ съ нею возрастающая страсть къ книгамъ овладѣла душею Гоголя. Онъ устроилъ въ лицеѣ театральныя представленія. Главнымъ предметомъ его занятій, независящихъ отъ классныхъ уроковъ, были изящныя искусства и литература. Сатира на городъ Нѣжинъ,—первый литературный опытъ Гоголя. Гоголь питалъ отвращеніе къ лицею и пламенно желалъ вырваться изъ „горкаго заточенія“ заранѣе уже мечтая о Петербургѣ, куда онъ прибылъ по окончаніи курса наукъ въ лицеѣ съ недостаточными знаніями, но глубокою увѣренностію въ самомъ себѣ. Петербургъ обманулъ его надежды, представляясь Гоголю совершенно не въ томъ видѣ, въ какомъ казался пламенному его воображенію въ Малороссіи. Изъ Петербурга Гоголь отправился въ первый разъ за границу, но скоро возвратившись, вступилъ въ службу въ департаментъ удѣловъ; занимался преподаваніемъ уроковъ въ Патріотическомъ институтѣ, а потомъ чтеніемъ лекцій исторіи въ университетѣ. Преподаваніе не было настоящимъ призваніемъ Гоголя. Среди ученыхъ занятій выходили его разсказы и повѣсти, доставившіе ему истинную славу. Мысль приступить къ большому сочиненію родилась у Гоголя по совѣту Пушкина, сообщившаго ему идею о мертвыхъ душахъ. Съ этихъ поръ Гоголь почуствовалъ свое призваніе, и нѣсколько разъ приступалъ къ плану задуманнаго сочиненія. Наконецъ являются „Мертвыя души,“ Гоголь дѣлается любимымъ писателемъ цѣлой Россіи, становится въ главѣ передовыхъ людей какъ прогрессистъ, понявшій современные интересы общества и первый двигатель общественнаго образованія. Смерть Пушкина, имѣвшаго сильное вліяніе на Гоголя, поразила его воспріимчивую душу и развила болѣзненное состояніе. Для облегченія болѣзни, Гоголь вторично отправился за границу,

Digitized by Google

и по возвращеніи изъ Іерусалима жилъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался 1852 года (1).

Гоголь вступилъ въ литературный свѣтъ съ легкими разсказами „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки"—это юношеская фантазія, свѣтлая и легкая, веселые и чистые образы шутливо-задумчивые. Это звучная пѣснь юности, „сладкія минуты молодаго вдохновенія." Въ этихъ разсказахъ много дѣтскаго, несовершеннаго, но не менѣе того много интереснаго, какъ первый плодъ самобытнаго таланта.

„Старосвѣтскіе помѣщики," — двѣ пародіи на человѣчество, пошлость и ничтожество животной жизни; это не мечта, не идеалъ, здѣсь все просто и вѣрно природѣ. Герои повѣсти одушевлены; они по своему и мыслятъ и чувствуютъ, при всей животности, они интересны потому что натуральны. Гоголь не скрываетъ здѣсь безобразія жизни, но представляетъ ее въ творческихъ образахъ.

„Повѣсть о томъ, какъ Иванъ Ивановичь поссорился съ Иваномъ Никифоровичемъ," при всей отвратительности героевъ и пустотѣ, возбуждаетъ смѣхъ съ желчною грустью.

„Невскій проспектъ" — высокое оригинальное созданіе, въ которомъ такъ чудно соединено дѣйствительное съ фантастическимъ. „Тарасъ Бульба" — поэтическое изображеніе исторической жизни Украйны, жизни широкаго и вольнаго разгула; это эпическая поэма со всею роскошью разноцвѣтныхъ картинъ и дивныхъ характеровъ. Здѣсь вѣрно схвачены всѣ элементы жизни своенравной и раздольной. Бульба — художественное созданіе, величавый характеръ.

Комедія „Ревизоръ" не острая и колкая насмѣшка Фонъ Визина надъ невѣжествомъ, не художественно-сатирическое негодованіе Грибоѣдова надъ обществомъ, Ревизоръ, болѣзнь надъ пошлостію человѣческою, болѣзнь, завернутая въ простодушный смѣхъ, глубокая ироніи по внѣшности веселая и тяжело грустная. Ревизоръ — первая русская художественная комедія въ полномъ значеніи этого слова. Въ 1836 году Ревизоръ въ первый разъ былъ поставленъ на сцену

(1) Записки о жизни Николая Василевича Гоголя, Санктпетербургъ 1856 года.

Digitized by Google

и долгое время не сходилъ съ нея, театръ былъ всегда полонъ, и актеры свыклись съ комедіей, усвоивъ себѣ роли.

Поэма ,,Мертвыя души, твореніе чисто народное. Это художественное созданіе по характеру и по идеѣ; зеркало отражающее все жизненное, соціальное, общественное; иронія и юморъ, прохватывающіе читателя до слезъ, заставляющіе глубоко призадуматься и навѣвающіе невыразимую грусть (1). Цѣль автора „Мертвыхъ душъ" — пробужденіе національнаго самосознанія. Гоголь сжегъ 2-ю часть Мертвыхъ душъ и ,,какъ только пламя унесло послѣдніе листы моей книги, ея содержаніе вдругъ воскресло въ очищенномъ и свѣтломъ видѣ, подобно фениксу изъ костра, и я вдругъ увидѣлъ, въ какомъ еще безпорядкѣ было то, что я считалъ уже порядочнымъ и стройнымъ!" Дѣйствительно 2-я часть опять явилась въ новомъ видѣ, но послѣ сожженія во 2-й разъ остались только отъ нея одни неполные отрывки.

Книга ,,выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями," возбудила всеобщее негодованіе, и оскорбила всѣхъ благородно-мыслящихъ людей въ Россіи. Это оффиціальное отрицаніе великихъ художественныхъ созданій Гоголя, непризнаніе имъ самого себя. Гоголь является не проповѣдникомъ любви и братства, но апостоломъ рабства, неволи и униженія. Онъ проповѣдуетъ аскетизмъ посреди пробуждавшихся силъ народнаго духа, эгоизмъ и страданіе для спасенія своей души, когда нужно страдать за ближнихъ. Гоголь придавалъ огромное значеніе книгѣ „Переписка съ друзьями." Ни письма и совѣты друзей, ни рѣзкая, острая и желчная критика Бѣлинскаго не разубѣдили мистическаго убѣжденія Гоголя. Книга была издана и заклеймила темною печатью жизнь и произведенія одного изъ первыхъ въ полномъ значеніи народнаго украинско-русскаго писателя.

Что можетъ быть оскорбительнѣе подобной проповѣди Гоголя въ письмѣ ,,русскій помѣщикъ" (2), гдѣ между прочимъ Гоголь говоритъ: ,,Объясни мужикамъ, что ты родился помѣщикомъ, что взыщетъ съ тебя Богъ, еслибъ ты промѣнялъ это званіе на другое," или

(1) Сочиненія Бѣлинскаго, ч. I. Москва 1859 г.

(2) Письмо къ Б. И. Б... стр. 167 Т. IV. Соч. Гоголя.

Digitized by Google

„учить мужика грамотѣ... есть дѣйствительно вздоръ.“ Такими нелѣпостями наполнена, къ сожалѣнію, вся книга.

Ученыя статьи Гоголя въ арабескахъ кромѣ звучныхъ и бойкихъ фразъ, не имѣютъ никакого достоинства.

Значеніе Гоголя.

Въ Гоголѣ выразились двѣ стороны жизни: одна отрицательно-дѣйствительная, реальная, полная энергіи и дѣятельности; другая мрачная, мистическая, мертвая, неестественная; трудно объяснить положительно эту странную противоположность. Сочиненія, въ которыхъ выразилась отрицательно-реальная сторона жизни, народны, а потому и оригинальны. Лица, созданныя Гоголемъ вѣрны природѣ, въ нихъ нѣтъ ничего неестественнаго, ничего фантастическаго. Гоголь далъ русской литературѣ совершенно новое направленіе и началъ собою новый періодъ. Гоголь первый украинско-русскій народный писатель въ полномъ значеніи. Онъ лирикъ, драматикъ и эпикъ. Въ его описаніяхъ высокій лиризмъ перемѣшивается нехотя съ драматизмомъ, и эта смѣсь проникнута веселымъ юморомъ. Гоголь первый писатель, чуждый всякаго подражанія, кромѣ природы, которой онъ такъ вѣренъ, Гоголь великій хирургъ современной жизни.

Комическое одушевленіе играетъ у Гоголя вездѣ главную роль и проникнуто всегда чувствомъ грусти. Иногда комизмъ кажется важнымъ и серьезнымъ, иногда притворяется простачкомъ и подшучиваетъ надъ пошлостію спокойно, добродушно. Но спокойствіе и добродушіе часто переходятъ въ грозный тонъ и ядовитый юморъ, который безпощадно жжетъ, впивается въ душу и язвитъ ее какъ змѣя. Здѣсь Гоголь является неумолимымъ карателемъ пошлаго величія и знаменитой ничтожности.

Темная сторона жизни, выраженная въ перепискѣ съ друзьями, произведеніе болѣзненнаго разстроеннаго ума, иначе какъ объяснить безсмысленную въ нихъ проповѣдь.

Быть можетъ смерть Пушкина, имѣвшаго на Гоголя вліяніе и сознаніе недостатковъ собственнаго образованія были причиною нравственной болѣзни Гоголя. Во всякомъ случаѣ переписка съ друзьями, столь унижающая Гоголя какъ писателя и человѣка, можетъ быть

Digitized by Google

принимаема во вниманіе, какъ нѣчто испорченное, наносное, вышедшее изъ поврежденной нравственной природы.

Исторія свода законовъ.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича при Петрѣ Великомъ не удовлетворяло нуждамъ государственнымъ. Накопившіяся постановленія требовали новаго свода. Для этого Петръ Великій учредилъ въ 1700 г. особую комиссію, поручилъ ей соединить уложеніе съ изданными послѣ него законами, но встрѣтивъ затрудненія, онъ возпамѣрился сочинить новое уложеніе. Эта мысль занимала его на смертномъ одрѣ. Преемники Петра Великаго въ продолженіи ста лѣтъ постоянно и неуклонно стремились исполнить мысль великаго государя. При Петрѣ II., Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ Второй и Александрѣ Благословенномъ I. составляемы были комиссіи, которыя, не взирая на разность началъ, имѣли всегда одну цѣль — составить общее уложеніе. Но плодомъ всѣхъ усилій и трудовъ было нѣсколько проектовъ, не получившихъ силы закона.

Чрезъ полтора мѣсяца по своемъ восшествіи на престолъ, императоръ Николай I. высочайшимъ рескриптомъ къ предсѣдателю государственнаго совѣта князю Лопухину объявилъ, что составленіе уложенія онъ призналъ нужнымъ принять въ непосредственное его вѣдѣніе. Для сего учредилъ въ собственной канцеляріи особое отдѣленіе.

Возлагая на себя тяжелое бремя, императоръ избралъ сотрудникомъ своимъ Сперанскаго, мужа глубоко знающаго и теорію законодательства и практику. Приступивъ къ созданію величественнаго памятника законодательства, Сперанскій испрашивалъ высочайшее разрѣшеніе: составить ли сводное уложеніе по мысли Петра Великаго, а потомъ исправлять и дополнять его, или прямо сочинить новое уложеніе, сообразное съ нуждами государства? Императоръ повелѣлъ составить сводъ законовъ дѣйствующихъ. Второе отдѣленіе канцеляріи въ продолженіе четырехъ лѣтъ занималось собираніемъ узаконеній

Digitized by Google

разбросанныхъ въ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, сличая копіи съ текстами и приводя акты въ хронологическій порядокъ. Въ 1830 г. изданo полное собраніе законовъ отъ уложенія царя Алексѣя Михайловича до кончины императора Александра I. Затѣмъ послѣдовало второе собраніе съ 1825 г.

Января 31-го 1833 г. высочайшій манифестъ возвѣстилъ Россіи, что всѣ дѣйствующіе законы отъ Уложенія 1649 года по 1 Января 1832 года, соединены въ одно цѣлое, и распредѣлены по предметамъ дѣлъ въ пятнадцати томахъ, а выходящія узаконенія послѣ 1 Января 1832 г. повелѣно печатать въ ежегодномъ продолженіи свода.

Этотъ памятникъ законодательства въ царствованіе императора Николая, удовлетворивъ потребностямъ государства, положилъ прочныя начала наукѣ русскаго права. Въ это время начинается систематическое изученіе русскаго законовѣдства съ историческимъ воззрѣніемъ на науку.

О просвѣщеніи въ Царствованіе Императора НИКОЛАЯ I.

Императоръ Николай I. двумя постановленіями утвердилъ воспитаніе на прочныхъ началахъ. Съ 1831 года запрещено воспитывать дѣтей за границею до совершеннолѣтія; а въ 1833 году постановлено подвергать строгому экзамену всѣхъ иностранцевъ, желающихъ быть домашними наставниками въ Россіи.

Государь императоръ въ первый годъ своего царствованія лично убѣдился въ недостаткахъ и несовершенствѣ учебныхъ заведеній.

Главною его мыслью было ввести во всемъ единство и порядокъ. Для образованія молодыхъ людей, предназначенныхъ къ занятію профессорскихъ каѳедръ, учрежденъ былъ Педагогическій Институтъ, откуда окончившіе курсъ отправляемы были за границу для довершенія образованія. Умственная дѣятельность университетовъ оживилась; преподаваніе наукъ сообразовалось съ современнымъ состояніемъ ихъ въ Европѣ; устроены юридическіе курсы по началамъ свода законовъ,

Digitized by Google

учреждены камеральныя отдѣленія, изданы новыя правила о производствѣ въ ученыя степени. Гимназіи были преобразованы, а уѣздныя училища размножались ежегодно.

Кромѣ преобразованія прежнихъ, учреждены еще новыя учебныя заведенія. Университетъ Св. Владиміра, военная академія, училище правовѣдѣнія, технологическій институтъ, сельскія школы и пріюты.

Digitized by Google

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Общій взглядъ. — Украинскій языкъ. — Сказки и пѣсни. — Квитка (Основьяненко) и его повѣсти — Т. Г. Шевченко. — Г. Марко-Вовчокъ. — П. А. Кулишъ.

Общій взглядъ.

Украинская литература, не унижаясь предъ классицизмомъ и не поклоняясь романтизму, явилась просто и смѣло изъ самаго живаго источника народной жизни, этого неисчерпаемаго рудника народнаго духа, къ которому обратились всѣ новѣйшія литературы, послѣ долгой и упорной борьбы съ авторитетами. Украинская литература при первомъ вступленіи въ свѣтъ бодро, гордо и смѣло заявила свои права на самостоятельность и на почетное мѣсто въ ряду новѣйшихъ литературъ.

Какъ выраженіе народной жизни, едва ли не первая она такъ блистательно начала свою службу народу. Глубоко проникая въ старь, она выводитъ идею прошедшей народной жизни изъ тумана глубокой древности и проводя ее по живому, свѣжему и сильному организму современной жизни, далеко заглядываетъ въ будущее. Украинская литература отличается оригинальностію, своенравіемъ, такъ сказать, упрямствомъ и въ высокой степени гуманнымъ характеромъ, составляющимъ исключительное ея достоинство. Это „цвѣтокъ на родной почвѣ подъ открытымъ небомъ, вспрыснутый его росою, согрѣтый его солнцемъ.“

Digitized by Google

Украинскій языкъ звучитъ въ устахъ 15 милліоновъ народа; въ Га- Украинскій
лиціи на немъ говорятъ болѣе трехъ милліоновъ жителей, издревле на- языкъ.
зывающихся русскими (Русины). Онъ былъ изстари самостоятельнымъ, даже правительственнымъ языкомъ, и отличаясь оригинальностію своихъ формъ, обогащалъ даже другія славянскія нарѣчія. Украинская литература не могла прежде развиться только въ слѣдствіе горькихъ угнетѣній народа, для избѣжанія которыхъ, многіе отрекались отъ роднаго языка (1). Не смотря на вліяніе на украинскій языкъ великорусскаго, польскаго, церковно-славянскаго, онъ сохранился во всей чистотѣ своей и свѣжести, не только въ поэзіи народной, но и въ устахъ народа.

Народная сказка и пѣсня — главныя подставныя начала украин- Сказка и
ской литературы. Украинская сказка — эпопея вседневной жизни, из- пѣсня.
рѣдка подернутой чѣмъ-то фантастическимъ. Это картина жизни украинца съ его взглядомъ, мыслью и творчествомъ, съ степью, плугомъ и вишневыми садами. Украинскія сказки по духу рѣзко отличаются отъ великорусскихъ; главный характеръ ихъ заключается въ томъ, „что сказочная фантазія основывается здѣсь на высшихъ понятіяхъ народа о человѣкѣ, какъ о существѣ по преимуществу моральномъ.“ Тамъ, гдѣ въ великорусскихъ сказкахъ выводятся на сцену герои-цари и царевичи, ни сколько не похожіе на простой народъ, въ сказкахъ украинскихъ они представляются въ видѣ зажиточныхъ поселянъ или молодыхъ козаковъ. Чудесное украинскихъ сказокъ заключается въ таинственной силѣ, а героизмъ въ перенесеніи страданія и несчастія, возбуждающихъ участіе людей (2).

Въ послѣднее время при стремленіи къ самобытной народной поэзіи въ Украйнѣ, украинскія пѣсни обратили на себя особенное вниманіе. Онѣ имѣютъ громадное значеніе. Вся жизнь украинскаго народа своевольная, прихотливая, своенравная, чудными звуками вылилась въ пѣсняхъ. Это исторія, обхватывающая всѣ стихіи народнаго духа съ поразительною вѣрностію, разнообразіемъ и блескомъ. Это живая

(1) Записки о южной Руси. Кулишъ. Т. II. Сп. 1857.
(2) Записки о южной Руси. Т. II. Сп. 1857, стр. 13.

Digitized by Google

говорящая лѣтопись, „надгробный памятникъ, отцовскія могила,“ для Украинскаго народа.

Наша дума, наша пісня
Не вмре, не загине...
Отъ де, люде, наша слава,
Слава Украіни!
Безъ золота, безъ каменю,
Безъ хитроі мови,
А голосна, та правдива,
Якъ Господа слово (1).

Это нѣжный гармоническій отголосокъ страданій и горя, отъ котораго живительно вѣетъ духъ прошедшаго времени. Украинскія пѣсни дышатъ широкою и разметистою волею, звучатъ силою и отвагою, и тою казацкою славою,

.... что по всему свѣту дымомъ стала,
Что по всему свѣту стенью розляглась, простяглась,
Да по всему свѣту шумомъ лѣсовъ раздалась,...

Для этой славы козакъ оставляетъ нѣжную и пылкую свою подругу, мать и родину. Украинская пѣсня глубоко исчерпываетъ женское чувство. Она воркуетъ голубкой, кричитъ кукушкой и выливается тоскою и грустію въ сладкихъ воспоминаніяхъ прошедшаго. Украинскія пѣсни музыкальны, звуки въ нихъ перемѣшиваются, переплетаются и производятъ чудную гармонію. Онѣ то сильны и звонки, то протяжны и томны, то живы и быстры; поэзія ихъ не уловима. Грустная музыка ихъ раздираетъ душу; это вопли и стенанія отъ тяжкихъ страданій, которымъ подвергнулась Украйна въ годину потери ея самобытной жизни, ея широкой воли (2).

Печатная украинская литература начинается отъ глубокой древности. Есть отрывки на украинскомъ языкѣ у Нестора, Кирилла Туровскаго, въ словѣ о полку Игоревѣ, въ поученіи Мономаха, въ Литовскомъ статутѣ, въ письмахъ Мазепы къ дочери Кочубея. Богословы 18-го вѣка писали проповѣди на украинскомъ языкѣ, но этотъ языкъ,

(1) Кобзарь Тараса Шевченко, 1860 г. До Основьянепка.
(2) Гоголь. Ж. М. Н. Пр. 1834. Апрѣль.

Digitized by Google

какъ смѣсь съ книжнымъ великорусскимъ, совершенно разнится отъ живаго народнаго языка. Первое произведеніе, написанное чисто украинскимъ языкомъ, Энеида Котляревскаго. Эта пародія заинтересовала украинцевъ своимъ шутовствомъ, и еще болѣе оттолкнула было *просвѣщенныхъ отъ мужицкой рѣчи*.

Въ слѣдъ за Котляревскимъ являются многіе писатели и изыскатели украинской народности: князь Цертелевъ, Гулакъ-Артемовскій, Максимовичъ, Срезневскій, Гребенка, Забѣла, Бодянскій и другіе. Минуя ихъ, мы обратимся къ Квиткѣ, какъ первому писателю, положившему твердое начало украинской литературѣ.

Квитка.

Григорій Ѳедоровичъ Квитка родился (1778 г. 18 Нояб.) въ харьковскомъ селѣ Основа, отъ котораго произошелъ псевдонимъ Основьяненка. Въ дѣтствѣ тощій и слабый, Квитка потерялъ зрѣніе отъ развившейся золотухи и пребывалъ слѣпымъ до пятилѣтняго возраста. По обыкновенію того времени на 14 году зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, и переходилъ изъ военной службы въ гражданскую, сидя дома и получая чины по протекторству высшихъ чиновниковъ, которымъ посылались разнаго рода подарки. Склонный къ уединенію и религіозному настроенію, Квитка вступилъ въ послушники Куряжскаго монастыря. Это влеченіе къ уединенію было только поэтическимъ настроеніемъ молодой души, искавшей удовлетворенія тайному ея волненію. Монашеская ряса была слишкомъ тѣсна для впечатлительной души Квитки, онъ не могъ за̀ живо умереть, отдѣлясь отъ жизни, и сердце его сильно билось.

Послѣ четырехъ-лѣтняго пребыванія въ монастырѣ Квитка возвратился въ Основу, привыкъ къ свѣтскому обществу, и сдѣлался необходимымъ его членомъ. Въ это время въ Харьковѣ закипала общественная жизнь: учреждался университетъ, устроивались городской театръ и институтъ благородныхъ дѣвицъ. Во всемъ Квитка принималъ горячее участіе. При университетѣ издавалъ журналъ „украинскій вѣстникъ“ и сдѣлался первымъ директоромъ учрежденнаго постояннаго театра. Мысль объ институтѣ принадлежитъ исключительно Квиткѣ; по его же старанію открыты кадетскій корпусъ и публичная

Digitized by Google

библіотека. Вступивши въ супружество съ классною дамою, дѣвицею Вульфъ, Квитка поселился возлѣ Харькова въ выстроенномъ имъ скромномъ домикѣ, откуда Квитка пріѣзжалъ на службу въ Харьковъ, занимая попеременно мѣста предводителя дворянства, совѣстнаго судьи и предсѣдателя уголовной палаты. Тамъ Квитка окончилъ спокойно дни свои 8 апрѣля 1843 года.

Среди служебныхъ занятій, отнимавшихъ много времени, Квитка участвовалъ въ разныхъ столичныхъ журналахъ: „вѣстникѣ европы, отечественныхъ зашискахъ, современникѣ," но всѣ его сочиненія забавляли критиковъ и читателей. Квитка тянулся за журналами, отъ того и повѣсти его выходили уродливыми. Но какъ только Квитка обратился къ народности, въ немъ тотчасъ развилось вдохновеніе поэта.

„Въ простомъ классѣ людей необразованныхъ, гдѣ дѣйствуютъ не по вложеннымъ въ нихъ понятіямъ, а по собственному чувству, уму, разсудку, если замѣчу что такое, пишу. Вотъ и выходятъ мои Маруси, Оксаны" (1).

Всмотрѣвшись пристально въ народную жизнь, Квитка первый началъ брать изъ глубины ея величавые и роскошные типы; понявъ народъ душею и сердцемъ, онъ подмѣтилъ поэзію вседневной его жизни. „Маруся" Квитки извлекала слезы и у простолюдина и у барина. Это языкъ сердца, которымъ такъ нѣжно заговорилъ Квитка. Маруся — эпическая поэма, чисто народная, дышащая теплотою чувства и затрогивающая самыя нѣжныя струны сердца.

„Солдацькій портретъ" — изображеніе чужаго, насильственнаго вліянія на нравы народа. Смѣхъ здѣсь перемѣшивается съ горечью сердца.

„Мертвецькій Великдень" и „Отъ тобѣ и скарбъ" — повѣсти, въ которыхъ скрывается глубокій смыслъ. Отрезвленіе послѣ пьянаго сна, — вотъ вся будущность народа, а счастіе его — въ любви къ ближнему и семейству.

(1) Основьяненко. Соч. Г. Данилевскаго. Сп. 1856 г.

Digitized by Google

„Въ своїй хати — своя правда
И сила и воля.“

Повѣсть „Козирь-дівка,“ въ нѣкоторомъ смыслѣ, горькая сатира. Здѣсь Квитка выводитъ на сцену губернатора, который служитъ словно „играетъ въ жмурки, кого поймалъ тотъ и его, а правды за бумагами, да чинами не видитъ.“

Въ повѣсти „добре роби, добре й буде“ тоже гуманная соціальная идея, которая пробивается въ лучшихъ сочиненіяхъ Квитки.

„Конотопска Відьма“ — сильное негодованіе на одервенѣлость и холодность людей, свыкшихся съ горемъ, забывшихъ совершенно прошедшую жизнь; негодованіе на ихъ сонливость и совершенную безсознательность. Въ этихъ движущихся автоматахъ, ни мысли, ни чувства, какъ будто все убито, заморено; какой-то глубокій мракъ охватилъ умы,— это не жизнь, но тяжелое монотонное прозябаніе: „дери, когда дерется, скуби когда скубется, гнети кого одолѣешь, пока тебя не загнетутъ,“ — вотъ то состояніе, которое изобразилъ Квитка въ своей „Відми“ (1).

Квитка есть знаменательное явленіе, вышедшее изъ среды украинскаго народа, соннаго, усталаго, обезсиленнаго шляхетствомъ и боярствомъ; первое знамя самобытнаго украинскаго слова, которому онъ положилъ прочное и твердое начало. Это первый живой органъ самосозерцанія народнаго, послѣ усыпленія и одервянѣлаго спокойствія.— Сочиненія Квитки проникнуты глубокою практическою философіею; онъ рисуетъ мысли въ образахъ и картинахъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни; разсказы Квитки затрогиваютъ сердце до слезъ: въ нихъ теплота душевная, полная горячей любви къ людямъ, заставившая Г. Шевченко заговорить слѣдующими стихами:

Утиш батку, орле сизий!
Нехай я заплачу,
Нехай свою Україну
Я ще разъ побачу,

(1) Григорий Квітка и его повісті. Написавъ П. Кулішъ. Сп. 1858 г.

Digitized by Google

Нехай ще разъ послухаю,
Якъ те море грае,
Якъ дівчина підъ вербою
Гриця заспіває,
Нехай ще разъ усміхнетця,
Серце на чужині,
Поки ляже въ чужу землю,
Въ чужій домовині.

Т. Г. Шевченко.

Замѣчательную автобіографію Г. Шевченка, разскажемъ собственными его словами:

„Я — сынъ крѣпостнаго крестьянина Григорія Шевченка. Родился въ 1814 году, февраля 25, въ селѣ Кириловкѣ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ имѣніи одного помѣщика. Лишившись отца и матери на осьмомъ году жизни, пріютился я въ школѣ, у приходскаго дьячка, въ видѣ школяра *попихача*. Въ теченіе двухлѣтней тяжкой жизни, въ такъ называемой школѣ, прошелъ я *граматку*, *Часословецъ*, и наконецъ, *Псалтырь*. Дьячокъ мой, обходился жестоко не со мною однимъ, но и съ другими школярами, и мы всѣ глубоко его ненавидѣли. Безтолковая его придирчивость сдѣлала насъ, въ отношеніи къ нему, лукавыми и мстительными. Мы надували его при всякомъ удобномъ случаѣ, и дѣлали ему всевозможныя пакости. Этотъ первый деспотъ, на котораго я наткнулся въ моей жизни, поселилъ во мнѣ на всю жизнь, глубокое отвращеніе и презрѣніе ко всякому насилію одного человѣка надъ другимъ. Мое дѣтское сердце было оскорблено этимъ исчадіемъ деспотическихъ семинарій милліонъ разъ, и я кончилъ съ нимъ такъ, какъ вообще оканчиваютъ выведенные изъ терпѣнія беззащитные люди — местью и бѣгствомъ. Найдя его однажды безчувственно-пьянымъ, я употребилъ противъ него собственное оружіе — розги, и, на сколько хватило дѣтскихъ силъ, отплатилъ ему за всѣ его жестокости. Изъ всѣхъ пожитковъ пьяницы — дьячка драгоцѣннѣйшею вещью казалась мнѣ всегда какая-то книжечка съ *куншткамми*, то есть гравированными картинками, вѣроятно, самой плохой работы. Я не счелъ грѣхомъ или не устоялъ противъ искушенія похитить эту драгоцѣнность, и ночью бѣжалъ въ мѣстечко Лысянку.

Digitized by Google

„Тамъ я нашелъ себѣ новаго учителя, въ особѣ маляра-діакона, который, какъ я скоро убѣдился, очень мало отличался своими правилами и обычаями отъ моего перваго наставника. Три дня я терпѣливо таскалъ на гору ведрами воду изъ рѣчки Тикача, и растиралъ на желѣзномъ листѣ краску мѣдянку. На четвертый день терпѣнье мнѣ измѣнило, и я бѣжалъ въ село Тарасовку, къ дьяку — маляру. Онъ объявилъ мнѣ, къ моему крайнему огорченію, что во мнѣ нѣтъ способности ни къ чему, ни даже *шевству* или *бондарству*.

„Потерявъ всякую надежду сдѣлаться когда нибудь, хоть посредственнымъ маляромъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратился я въ родное село. Помѣщику, только что наслѣдовавшему достояніе отца своего, понадобился расторопный мальчикъ, и оборванный школяръ — бродяга, попалъ прямо въ тиковую куртку, въ такіе же шаровары и, наконецъ, въ комнатные козачки. Мой помѣщикъ, въ качествѣ русскаго-нѣмца, смотрѣлъ на козачка болѣе практическимъ взглядомъ, и, покровительствуя моей народности на свой манеръ, вмѣнилъ мнѣ въ обязанность только молчаніе и неподвижность въ уголку передней, пока не раздастся его голосъ, повелѣвающій подать стоящую тутъ же, возлѣ него, трубку, или налить у него передъ носомъ стаканъ воды. По врожденной мнѣ продерзости характера, я нарушалъ барскій наказъ, напѣвая чуть слышнымъ голосомъ гайдамацкія унылыя пѣсни и срисовывая, украдкою, картины суздальской школы, украшавшія панскіе покои. Рисовалъ я карандашемъ, который — признаюсь въ этомъ безъ всякой совѣсти, — укралъ у конторщика.

„Баринъ мой былъ, человѣкъ дѣятельный: онъ безпрестанно ѣздилъ то въ Кіевъ, то въ Вильно, то въ Петербургъ, и таскалъ за собой, въ обозѣ, меня, для сидѣнья въ передней, подаванія трубки и тому подобныхъ надобностей. Нельзя сказать, чтобъ я тяготился тогдашнимъ своимъ положеніемъ: оно теперь только приводитъ меня въ ужасъ, и кажется мнѣ какимъ то дикимъ и несвязнымъ сномъ. Вѣроятно, многіе изъ русскаго народа посмотрятъ когда-то по моему на свое прошедшее.

„Однажды во время пребыванія нашего въ Вильно, панъ и пани

Digitized by Google

уѣхали на балъ. Я зажегъ свѣчу въ уединенной комнатѣ, развернулъ свои краденыя сокровища и, выбравъ изъ нихъ козака Платова, принялся съ благоговѣніемъ копировать. Время для меня летѣло незамѣтно, какъ позади меня отворилась дверь, и вошелъ мой помѣщикъ, возвратившійся съ бала. Онъ съ остервененіемъ выдралъ меня за уши, и надавалъ пощечинъ. На другой день онъ велѣлъ кучеру Сидоркѣ выпороть меня хорошенько, что и было исполнено съ достодолжнымъ усердіемъ.

„Въ 1832 году мнѣ исполнилось восемнадцать лѣтъ, и такъ какъ надежды моего помѣщика на мою лакейскую расторопность не оправдались, то онъ, внявъ неотступной моей просьбѣ, законтрактовалъ меня, на четыре года, разныхъ живописныхъ дѣлъ цеховому мастеру, нѣкоему Ширяеву, въ Санктпетербургѣ. Ширяевъ соединялъ въ себѣ всѣ качества дьячка — спартанца, дьякона — маляра и другаго дьячка— хиромантика; но, не смотря на весь гнетъ тройственнаго его генія, я, въ свѣтлыя весеннія ночи, бѣгалъ въ лѣтній садъ, рисовать со статуй, украшающихъ сіе прямолинейное созданіе Петра. Въ одинъ изъ такихъ сеансовъ, познакомился я съ художникомъ Иваномъ Максимовичемъ Сошенкомъ.

„Въ 1837 году, Сошенко представилъ меня конференцъ-секретарю академіи художествъ, В. И. Григоровичу, съ просьбой — освободить меня отъ моей жалкой участи. Григоровичъ передалъ его просьбу Жуковскому. Тотъ сторговался предварительно съ моимъ помѣщикомъ, и просилъ К. Б. Брюлова написать съ него, Жуковскаго, портретъ, съ цѣлью розыграть его въ частной лотереѣ. Великій Брюловъ тотчасъ согласился, и вскорѣ потретъ Жуковскаго былъ у него готовъ. Жуковскій, съ помощью графа М. Ю. Вьельгорскаго, устроилъ лотерею, въ 2,500 руб. ассигн., и этою цѣною куплена была моя свобода, въ 1838 году, апрѣля 22 дня.

„Съ того же дня началъ я посѣщать классы академіи художествъ; и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ—товарищей Брюлова. Въ 1844 году удостоился я званія свободнаго художника.

„О первыхъ литературныхъ моихъ опытахъ скажу только, что они

Digitized by Google

начались въ томъ же лѣтнемъ саду, въ свѣтлыя безлунныя ночи. Украинская строгая муза долго чуждалась моего вкуса, извращеннаго жизнію въ школѣ, въ помѣщицьей передней, на постоялыхъ дворахъ и въ городскихъ квартирахъ; но когда дыханіе свободы возвратило моимъ чувствамъ чистоту первыхъ лѣтъ дѣтства, проведенныхъ подъ убогою батьковскою стрѣхою, она, спасибо ей, обняла и приласкала меня на чужой сторонѣ. Изъ первыхъ слабыхъ моихъ опытовъ, написанныхъ въ лѣтнемъ саду, напечатана только одна баллада *Причинна*. Какъ и когда писались послѣдовавшія за нею стихотворенія, объ этомъ теперь я не чувствую охоты распространяться“ (1).

Собраніе стихотвореній Г. Шевченка, издано во второй разъ 1860 года подъ названіемъ *Кобзарь*. Стихи въ родѣ пролога характеризуютъ вдохновенныя пѣсни Г. Шевченка, и поражаютъ на первыхъ порахъ грустно-отчаяннымъ тономъ и надеждою.

Думи моі, думи моі,
Лыхо мині зъ вами!
На що стали на папері
Сумними рядами?
Чомъ васъ вітеръ не розвіявъ
Въ степу, якъ пилину?
Чомъ васъ лихо не приспало,
Якъ свою дитину.

. . . . . .

Квити моі, діти.
На що жъ васъ кохавъ я, на що доглядавъ,
Чи заплаче серце одно на всімъ світі,
Якъ я зъ вами плакавъ?....

. . . . . .

Думи моі, думи моі,
Квіти моі, діти!
Виростивъ васъ, доглядавъ васъ,
Де жъ мині васъ діти?
Въ Украіну ідіть, діти,
Въ нашу Украіну,
По-підъ тинню, сиротами,
А я — тутъ загину.

(1) Письмо къ редактору „народнаго чтенія.“ Т. Г. Шевченко. Санктпетерб. Вѣдом. N. 66. 1860 г.

Digitized by Google

Тамъ найдете щире серце
И слово ласкаве,
Тамъ найдете щиру правду
А ще, може й славу....
Привітай же, моя ненько,
Моя Україно,
Моіхъ дітокъ нерозумныхъ,
Якъ свою дитину (1).

Это крикъ сердца, накипѣвшаго болью, глубокое отчаяніе тоскующей души. Г. Шевченко, вдохновенный народный пѣвецъ, представитель народнаго генія, скопившаго свое могущество въ его дивныхъ пѣсняхъ, отъ которыхъ трепещетъ сердце, льются слезы и замираетъ душа. Поэзія Г. Шевченка отозвалась чуднымъ эхомъ по всей Украйнѣ. Она выражаетъ нетолько настоящее и прошедшее народа, но далеко проникаетъ и въ будущее. Въ настоящемъ онъ ищетъ идеи и матеріаловъ для вдохновенныхъ созданій, а въ будущемъ выполненіи идеи или осуществленія ея. Поэзія Г. Шевченко, сладостный напой, растворенный кровавыми слезами и болью сердца, напой, опьяняющій душу, какъ бы для того, чтобы, протрезвившись, сдѣлалась она свѣтлѣе и чище.

Душе моя, убогая,
Лишенько зъ тобою!
Упьемося отрутою,
Въ крызі ляжемъ спати,
Пишлемъ душу ажъ до Бога,
Его роспитати....

Большая часть произведеній художественны наравнѣ съ лучшими произведеніями Пушкина. Украинскій языкъ поэтическій по натурѣ, въ стихахъ Г. Шевченка получилъ особенную прелесть, силу, нѣжность, и благоухаетъ роскошью украинской природы.

Тогда какъ Пушкинъ съ самосознаніемъ генія говоритъ о своей славѣ:

(1) Кобзарь Тараса Шевченка. Сп. 1860 г.

Digitized by Google

Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворной,
Къ нему не заростетъ народная тропа;
Вознесся выше онъ главою непокорной
Наполеонова столпа.

Лермонтовъ о неизвѣстномъ своемъ назначеніи или избранничествѣ:

Нѣтъ, я не Байронъ, я другой,
Еще не вѣдомый избранникъ.

Г. Шевченко, безъ тщеславія, безъ заносчивости, скромно, но со всею правотою души и чистотою сердца говоритъ:

Яки зъ насъ люде?... та дарма!
Мы не лукавили съ тобою,
Мы просто йшли; у насъ не ма
Зерна неправди за собою (1).

Между тѣмъ какъ чудная гармонія пѣсенъ Г. Шевченка раздается по Украйнѣ, и грустные аккорды ихъ далеко несутся въ славянскія земли, украинская литература идетъ быстрымъ ходомъ, и беретъ новые тоны изъ глубины неисчерпаемаго источника народнаго духа. Являются „Народні оповиданія“ Г. Марка Вовчка, и торжественно занимаютъ мѣсто въ ряду съ твореніями Г. Шевченка. М. Вочокъ.

Живя между народомъ и прислушавшись къ складу народной рѣчи, Г. Марко Вовчокъ живыми красками рисуетъ картины народнаго быта. Онъ не творитъ характеровъ, но выбираетъ ихъ цѣликомъ изъ среды народа такъ, какъ они говорятъ и дѣйствуютъ между собою. Г. Марко Вовчокъ не вмѣшивается въ ихъ рѣчь, онъ только точно и вѣрно передаетъ ее. „Это не вымыселъ, это живая этнографія, которую понялъ писатель здравымъ умомъ и горячимъ сердцемъ“ (2). Поэтическіе разсказы Марка-Вовчка отличаются отъ разсказовъ Квитки тѣмъ, что Квитка глядѣлъ на все философски, и въ самой жизни находилъ свои мысли. Г. Марко-Вовчокъ посторонній наблюдатель народной жизни; онъ передаетъ ее намъ, какъ говоритъ ему умъ

(1) Хата. 1860. Изд. П. А. Кулишъ. Сп.
(2) Народні оповідання Марка Вовчка. П. А. Кулішъ. Сп. 1858 г.

Digitized by Google

и сердце простолюдина. Разсказы Г. Марка-Вовчка оригинальныя и поэтическія, простыя и живыя картины народнаго быта, послужатъ основою украинской повѣсти.

П. Кулишъ. Пантелеймонъ Александровичъ Кулишъ, принадлежитъ къ замѣчательнымъ украинско-русскимъ писателямъ нашего времени. Одна и та же идея, глубоко имъ созданная, — идея самобытной народной мысли, проникаетъ всѣ его сочиненія. Онъ и философъ и повѣствователь и критикъ. Онъ анатомируетъ жизнь, открывая въ ней гуманныя начала, которыми такъ богато прошедшее Украйны, начала разумно-свободной соціальной жизни, затаенныя въ глубинѣ народнаго духа.

7 JU 64

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

Общія понятія: даръ слова, языкъ, письмена. — Языкъ славянскій и его раздѣленіе. — О народной поэзіи: пѣсни, преданія, сказки, пословицы. — Опредѣленіе и раздѣленіе Исторіи Литературы . . 7

ИСТОРІЯ ВИЗАНТІЙСКО-РЕЛИГІОЗНОЙ УЧЕНОСТИ.

ОТДѢЛЪ I.

Общій взглядъ. — Переводъ священнаго писанія на славянскій языкъ 17

Религіозные памятники письменности: Остромірово евангеліе, два изборника, патерикъ печерскій, поученіе Луки Жиряты 20

Памятники юридическіе: договоры Олега и Игоря, Русская Правда, Номоканонъ, договорныя грамоты . . . . . —

Духовные писатели: Несторъ, Кириллъ Туровскій, Никифоръ, митрополитъ московскій 22

Памятники древней литературы: слово о полку Игоревѣ, повѣсть о нашествіи Мамая, слово о Даніилѣ заточникѣ, поученіе Мономаха, паломникъ или хожденіе Даніила, Исторія просвѣщенія 24

ОТДѢЛЪ II.

Общій взглядъ, исторія книгопечатанія въ Россіи 28

Духовные писатели и ораторы: Вассіанъ, Максимъ Грекъ, Макарій, Константинъ Острожскій, Гермогенъ, Никонъ, Могила, Полоцкій, Барановичь, Дм. Ростовскій, Яворскій, Бужинскій, Прокоповичь . 30

Digitized by Google

Стр.
Грамоты и лѣтописи 36
Историческіе писатели: Курбскій, Палицынъ, Гизель, Котошихинъ, Матвѣевъ, Хилковъ, Татищевъ. — Путешествія 38
Свѣтскіе писатели: Тредьяковскій и Кантемиръ. — Исторія просвѣщенія 41

ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПЕРІОДЪ I. ОТДѢЛЪ I.

Общій взглядъ: Ломоносовъ, Сумароковъ, Херасковъ, Петровъ, Княжнинъ, Бобровъ, Капнистъ, Богдановичъ, Нелединскій-Мелецкій, Фонъ Визинъ 47
Историческіе писатели 62
Проповѣдники 63
Исторія театра, исторія журналистики, исторія просвѣщенія . . . 64

ОТДѢЛЪ II.

Общій взглядъ; классицизмъ и романтизмъ, Карамзинъ, Дмитріевъ, Озеровъ, Жуковскій, Гнѣдичъ, Мерзляковъ, Вяземскій, Воейковъ, Муравьевъ 73
Басни. Хемницеръ, Измайловъ, Крыловъ 85
Исторія просвѣщенія, исторія языка 90

ПЕРІОДЪ II.

Общій взглядъ 93
Пушкинъ, Батюшковъ, Баратынскій, Дельвигъ, Давыдовъ, Козловъ, Бенедиктовъ, Подолинскій, Кольцовъ, Лермонтовъ, Полежаевъ, Языковъ, Майковъ, Гр. Ростопчина 95
Драматическіе писатели 113
Романисты и повѣсть-писатели, Нарѣжный, Булгаринъ, Загоскинъ, Лажечниковъ, Полевой, Марлинскій, К. Одоевскій, Соллогубъ, Луганскій 118
Духовные ораторы: Евгеній митр. кіевскій, Августинъ Виноградскій, Десницкій, Филаретъ московскій, Иннокентій одесскій 120

Digitized by Google

Стр.

Историки 121
Исторія журналистики 123
Исторія языка 124
Гоголь и его литературное значеніе . . . . . —
Исторія составленія свода законовъ 129
Просвѣщеніе въ царствованіе императора Николая I-го 130
Краткій очеркъ украинской литературы 132

Digitized by Google

7 JU 64

Digitized by Google

Digitized by Google

7 JU 64

Digitized by Google

Digitized by Google

7 JU 64

Digitized by Google